

КУРМЫШ: ВЕРНУТЬ НЕЛЬЗЯ ПОТЕРЯТЬ

Сборник статей
по итогам Курмышских
краеведческих чтений,
прошедших
22-23 августа 2022 года
в селе Курмыш
Нижегородской области

К 650-летию
села Курмыш

Сборник «Курмыш: вернуть нельзя потерять» издан по итогам Курмышских краеведческих чтений, которые состоялись 22–23 августа 2022 г. в селе Курмыш Нижегородской области, и проходили в рамках проекта, реализованного благотворительным фондом Святого Алексия Бортсурманского при поддержке Президентского фонда культурных инициатив. Конференция была приурочена к 650-летию юбилею Курмыша и прошла в стенах только что открывшегося Курмышского краеведческого музея, также созданного на средства грантового проекта.

В конференции приняли участие краеведы, историки, исследователи Курмышского уезда и курмышские школьники, неравнодушные к истории своего края, а гостями стали жители Курмыша и окрестных сёл: направление грантового проекта «Место силы. Малая родина. Региональная история. Локальная идентичность» призвано пробудить в жителях интерес к истории родной земли, воскресить забытые имена, возродить чувство преемственности поколений и вовлечь в деятельность по сохранению исторической памяти курмышского наследия. Те же задачи ставит перед собой и сборник – проводник в мир курмышского прошлого.

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Протоиерей Владимир Вигилянский (Москва).

Все, кто изучает историю нашей страны, понимает, что за всеми трагическими и победоносными событиями нашего Отечества — от истории Святой Руси и Царской Империи до кровавого XX века — стоит что-то поучительное, связанное с русской национальной идеей. Вряд ли найдётся какая-то другая страна, в истории которой было бы столько смут, гражданских противостояний, войн, революций, кровавого террора в отношении собственных граждан, с одной стороны, а с другой — столько величайших побед над иноплемениками, столько моментов возрождения нации, культуры, истории и науки, столько прославленных героев, святых и подвижников, чья жизнь вылилась в особую миссию служения во благо своего Отечества. Это история назидательная: она даёт нам рецепты и уроки, как уберечься от бед и невзгод, выпадавших на долю нашего государства в прошлом, как не наступать на те же грабли и как выбрать праведный путь, который избавит Россию и русское общество от ошибок наших предшественников.

Поэтому, когда в конце XIX века возникла краеведческая наука, то это стало событием, которое проросло в государственные институты и дало толчок к развитию национального самосознания. Для меня это модель, на которую нужно равняться и сейчас.

В истории отечественного краеведения случались тяжелейшие времена. Советская власть пыталась идеологизировать краеведение, ввести классовый принцип в краеведческую науку. Но переформатировать её на свой лад в 1920-е годы не удалось, поэтому к 1937 году это направление было почти полностью разгромлено. Советское руководство поняло, что память о стране, о достижениях, о пластах в архитектуре, в живописи, в литературе противостоит революции и тянет Россию назад. Поэтому начались страшные гонения на краеведов. Были закрыты древлехранилища, остановилась архивная работа, были упразднены все существовавшие в губерниях организации, связанные с сохранением исторической памяти. В начале 1930-х годов по стране прокатилась волна арестов историков и краеведов, тогда же были уничтожены все достижения краеведческой науки. Краеведы на многие годы ушли в подполье.

После Великой Отечественной войны вновь стало идеологически важно обратить взор на историю, и началось возрождение советского краеведения, которое благополучно жило до печальных 90-х годов XX века, когда из науки опять стало изгоняться всё, что было накоплено историками и краеведами советского периода. Государству это вновь оказалось не нужным. Но выяснилось, что вопреки попыткам вытеснения 30-летней работы советской краеведческой науки, краеведы, несмотря ни на что, существуют. И не просто существуют, но являются частью гражданского общества, развиваясь без какой бы то ни было поддержки государства, его директив и финансирования: краеведение, как оказалось, живёт само по себе, питаясь какими-то сокровенными импульсами, существующими в русской душе.

Лет десять назад неожиданно и я стал «краеведом» — когда меня назначили настоятелем храма мученицы Татианы при МГУ. Изучение истории нашего храма выявило то, что среди преподавателей и выпускников Московского университета было

более 170 «подвижников благочестия», пострадавших за веру в XX веке. Среди них — 21 новомученик, канонизированный Русской Православной Церковью. Теперь список этих святых запечатлен на мраморных досках при входе в церковь.

Чуть позже и вся наша семья столкнулась с краеведением, когда мы стали заниматься историей наших предков. XX век перемолол множество судеб наших родственников. Мой дед был французом, который жил в Советском Союзе и, будучи инженером, был одним из руководителей строительства дороги Москва-Минск. В 1937 году в Вязьме он был арестован, а в 1938 году в Смоленске — расстрелян как вредитель и польский шпион: его французские родители и сёстры жили в Варшаве, и он переписывался с ними — этого было достаточно, чтобы повесить на него ярлык «врага народа» и «контрреволюционера».

С одной стороны, открылись подробности этой трагической судьбы, с другой — выяснились родословные связи с городом Курмышом Симбирской губернии. Мой отец, родившийся в Курмыше, прошел лагеря и ссылки. А его дед — мой прадед — в конце XIX века служил настоятелем Богородице-Рождественского храма в Курмыше и приходился правнуком святому праведному Алексию Бортсурманскому. Открыв генеалогические связи, мы обрели в родословии святого, и этот узор судеб осветил нашу семейную историю с совершенно другой, неожиданной стороны.

К чему я это говорю? К тому, что краеведение живёт в определённой части общества как нечто добровольное, согласованное с самим собой, как предмет собственно-го самопознания, как деятельность, отвечающая на онтологические вопросы человека — о его месте в мире, его пути, его связи с прошлым и настоящим. Это подтолкнуло меня к тому, что нужно изучать саму метафизическую идею краеведения — стремления к знанию своей истории, к изучению своего родословия, истории нации, истории страны, истории государства. Причём, изучению, повторю, не навязанному кем-то сверху, а необходимому как личная потребность в самоопределении.

Я уверен, что краеведение есть часть национальной идеи.

В поиске определения национальной идеи наше общество сломано немало копий. Уже не одно десятилетие об этом ведутся споры и обсуждения среди политологов, философов, обществоведов. Но совершенно очевидно, что одно из составляющих национальной идеи — это знание своей истории. Чувство историзма — это фундамент не только для осознания самобытности страны и нации, но и для самоидентификации каждого человека. Никакие современные события, процессы и конфликты не могут быть поняты и разрешены без чувства историзма.

Вкратце напомним, какие вообще существовали национальные идеи. Мы все знаем формулу министра просвещения графа Семена Семеновича Уварова «Православие. Самодержавие. Народность», которая составляла национальную идею Российской Империи до революции. Она претерпела множество критических нападков и интерпретаций, но тем не менее на неё долгие годы официально опиралась идеология царской России.

Все мы, конечно, помним национальную идею, рождённую в огне Французской революции — пресловутую триаду «Свобода, равенство, братство», которая сейчас превратилась в абсолютное молоко, разведённое водой. Непонятно, какое братство? Что за равенство? В каком смысле? Между кем и кем? И что именно стоит за словом «свобода»? История говорит нам, что в чистом виде «свобода, равенство и братство» не существуют ни в одном государстве, ни в одной эпохе, ни в одном обществе.

Американское понимание национальной идеи — это «американская мечта». Грубо говоря, это карьера. Это собственноручно добытое благополучие, выраженное в материальном достатке. Идея «американской мечты» оказалась очень живучей — на неё до сих пор опирается часть западного и американского мира.

После объединения Германии национальной идеей была пангерманская формула «Германия превыше всего». После Второй мировой войны она была отвергнута и заменена на «Всё для общества». Нужды общества были поставлены выше нужд государства и отдельного человека.

Александр Солженицын сформулировал национальную идею как «сбережение гибнущего народа». Действительно, его больше всего волновал суицидальный характер русской истории, его тяга к добровольному или полудобровольному собственному истреблению — ничего подобного мы ранее не встречали в истории других стран.

Современное либеральное общество тоже определило свои составляющие национальной идеи: это «права человека», «свобода слова» и другие «свободы». Но мы видим, как современная цивилизация, употребляя эти мифо-формулы, полностью переворачивает их первоначальный смысл, подходя к обществу весьма избирательно. Оказывается, свобода слова распространяется только на определённую часть людей, а права человека касаются далеко не всех. Налицо полная деградация основ современной либеральной цивилизации, которая до сих пор претендует на главенствующую модель в мировом сообществе. И если раньше мы говорили о суицидальном характере русской истории, то теперь это качество гораздо в большей степени соотносимо именно с цивилизацией Запада. Достаточно окинуть взором современные процессы в западном обществе, действия и риторику нынешних либеральных политиков, чтобы увидеть, что эта цивилизация существует в парадигме самоуничтожения, причём, в неприкрытой форме: то, что раньше говорилось иносказательно и между строк, теперь произносится впрямую, начиная с открытых угроз в адрес неугодных социальных или этнических групп — и вплоть до шантажа развязывания ядерной войны, в которой не бывает жертв только с одной стороны. Гибель миллионов людей во имя процветания и идеалов другой части населения больше не считается геноцидом, а вполне органично встраивается в систему либерального мира.

Одно из самых замечательных определений национальной идеи мы встречаем у Владимира Соловьёва: «Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности». Эта формула помогла и мне сформулировать некие дефиниции национальной идеи.

Как для человека верующего, для меня это, прежде всего, идея религиозная, метафизическая: всё, что не противоречит евангельским истинам, должно быть востребовано для России. Это идея преображения эмпирической, социально-политической земной жизни, где правят зло и грех, несправедливость и порок, в жизнь подлинно духоносную, причастную Царству идеальных ценностей. Это идея сохранения традиционных ценностей (традицию следует понимать как способ передачи ценностей из поколения в поколение). Но что это за ценности? Это те признаки Небесного Отчества, которые в истории отражены в отечестве земном. Это сохранение красоты Творения Божиего. Это люди, народ — святые, герои, мученики, труженики, поэты и художники, живые и мёртвые, продолжающие свою жизнь здесь, — своим трудом, творчеством, всей своей жизнью выявившие образ и подобие Божие. Поэтому Россия — это не только территориально-географическое понятие, но и духовно-телесный организм.

Национальная идея — это идея государственности, державности: всё, что заботится о безопасности каждого гражданина, о свободе каждой личности, преумножает материальное и культурное богатство родины, всё, что организует людей, укрепляет Отечество и защищает интересы страны и ее суверенитет, является благом.

Кстати, о суверенитете, о котором мы так часто слышим от наших политиков, говорил и А. С. Пушкин. В одном из его знаменитых стихотворений есть потрясающие строки:

Нам заповедано от века,
По воле Бога Самого
Самостоянье человека,
Залог величия его.

Идею суверенности, «самостоянья» Пушкин распространяет на каждого человека. Этим человек, по мысли поэта, и интересен. И именно в «самостояньи» личности и реализуется Промысл Божий о человеке, заповеданный каждому из нас в земной жизни.

Итак, национальная государственная идея должна защищать суверенитет страны и каждого человека, при этом она не может быть угрозой для других стран и должна быть очищена от самодовольства, триумфализма, шовинизма, ксенофобии, анархизма, социального фашизма. Государственная идея основывается на конституции и законах страны, главным принципом которых является понятие справедливости и равенства перед законом.

Выборная власть обязана быть слугой этой государственной идеи, чтобы мы, христиане, не чувствовали никаких противоречий, когда возносим молитвы о «властях и воинстве ея», — чтобы у нас была возможность прожить «тихую и безмятежную жизнь во всяком благочестии и чистоте».

В этом определении национальной идеи есть и составляющая, связанная с краеведением, объединяющим элементом которого является естественное для человека стремление обладать памятью своего рода, памятью культуры и языка, памятью связи человека с Богом, с природой, с бытом, с историей края. Это часть, причем, очень существенная, народной души.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УЕЗДНОМ ГОРОДЕ КУРМЫШ (XIX – начало XX вв.)

Александр Тябин (с. Спасское). Краевед.

Из работы Н. Баженова «Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии Курмышского уезда» известно, что в Курмыше существовали женская прогимназия, двухклассное городское училище, приходское училище, церковно-приходская школа. Для одного из самых маленьких городов Симбирской губернии список образовательных учреждений весьма внушительный, что говорит об общем интересе городских властей и земства, а главное – самого населения, к получению начального образования.

Низкий уровень грамотности большинства населения способствовал развитию различных форм обучения. Школьная система устанавливала право на получение образования в соответствии со своим сословным положением и была предназначена для следующих типов образовательных заведений:

1. Приходские училища, предназначенные для крестьян, ремесленников и рабочих с целью обучения элементарной грамоте.
2. Уездные училища, предназначенные для детей купцов, ремесленников, горожан.
3. Гимназии, прогимназии – для детей дворян, чиновников.
4. Церковно-приходские школы, дающие начальное образование. Существовали при церковных приходах и относились к духовному ведомству – Святейшему Правительствующему Синоду.

В 1826 году в городе Курмыше появилось первое учебное заведение – уездное училище. Первое время училище содержалось за счёт добровольных отчислений частных лиц и платы за обучение. В день открытия училища в первый класс принят 21 ученик, во второй – 6 человек. В училище принимались неграмотные. В первом классе учились 2 года, во втором – год. Пребывание в классах временем не ограничивалось. Нередко в одном классе ученики учились по 5–6 лет. Впоследствии срок обучения в училище был увеличен до 6 лет: 4 года в первом классе и 2 года во втором.

В. Ануковский в своей книге о Курмыше писал: «В Курмыше два училища, уездное с приготовительным классом и женское училище 2-го разряда, с приготовительным классом. В уездном училище 45, в приготовительном классе училища 38 учащихся. В женском училище, с приготовительным классом 63 учащихся».

По данным на 1868 год, о Курмышском уездном училище известно следующее. Почётным смотрителем был поручик Петр Александрович Ребровский, штатным смотрителем – коллежский асессор Мокий Иванович Куроптев, законоучителем – священник Николай Ксенофонович Арнольдов. Русский язык преподавал состоявший в чине 12 класса Николай Николаевич Матвеев, историю – Пётр Михайлович Белов, рисование, черчение и чистописание – Иван Петрович Левковский, арифметику и геометрию – коллежский асессор Василий Алексеевич Галкин. [1]. [2].

В это время в Курмыше существовало и приходское училище. Учителем приготовительного класса был священник Пётр Ксенофонович Арнольдов и начальник

уездной команды — штабс-капитан Николай Константинович Андреев. В 1869 году в училище взяли ещё одного учителя — Егора Васильевича Александрова. Сменился законоучитель приготовительного класса — им стал Иван Петрович Алексеевский.

23 февраля 1861 года в Курмыше открыто женское училище 1-го разряда, впоследствии оно было преобразовано в женское училище 2-го разряда. Попечительский совет женского училища возглавляла почётная попечительница, действующий статский советник Анна Сергеевна Ермолова. Членами попечительского совета были: коллежский советник Дмитрий Сергеевич Пазухин, коллежский асессор Мокий Иванович Куроптев, отставной майор Павел Иванович Аристов, степенный гражданин Иван Васильевич Полямов и Фёдор Михайлович Меркулов. Должность начальницы Курмышского женского училища 2-го разряда занимала Амалия Петровна Фон-Рыкгоф, помощницей была Елизавета Константиновна Дубинина. В 1869 году она числилась при училище надзирательницей. В числе преподавателей училища значатся священник Николай Ксенофонтович Арнольд (в 1869 году — протоиерей), Николай Николаевич Матвеев, Василий Алексеевич Галкин, Пётр Михайлович Белов, Иван Петрович Левковский. [1], [2].

Таким образом, в 1868–1869 годах в уездном городе существовало три училища.

Следующий период, который хотелось бы рассмотреть, — 1875–1877 годы. Курмышский уездный училищный совет возглавлял предводитель дворянства, майор Павел Иванович Аристов. В уездном училище штатным смотрителем был титулярный советник Николай Александрович Новиков, законоучителем — священник Пётр Дмитриевич Воскресенский. Учительский состав в училище состоял из мужчин. Учителем истории и географии был губернский секретарь Пётр Михайлович Белов, арифметики и геометрии — Николай Иванович Мелихов, учителем приготовительного класса — Егор Васильевич Александров. [3] [4].

В 1878 году Уездное училище преобразовали в городское двухклассное училище.

По данным на 1875–1877 годы, женское училище было переименовано в Курмышскую женскую прогимназию. Женская прогимназия в дореволюционной России — это среднее общеобразовательное учебное заведение для девочек. Она давала неполное образование, соответствовавшее четырем классам гимназии. Попечительницей прогимназии в Курмыше была Елизавета Николаевна Пазухина, начальницей — Амалия Петровна Фон-Рыкгоф, законоучителем — священник Пётр Дмитриевич Рождественский, учителем истории и географии — Пётр Михайлович Белов, арифметики — Николай Иванович Мелихов, чистописания — Егор Васильевич Александров.

В 1878 году заведующим городским училищем был назначен председатель педагогического совета Курмышской женской Прогимназии, коллежский асессор Фёдор

Васильевич Виноградов. По сведениям календаря Симбирской губернии за 1880 год, также известно, что в Курмыше создано Городское двухклассное училище, которое возглавил Фёдор Васильевич Виноградов.

Женской прогимназией руководила Амалия Петровна Фон-Рыкгоф. В 1889 году уездный училищный совет возглавлял уездный предводитель дворянства, инспектор народных учи-



Двухклассное Курмышское городское училище.
Фото 1901 г.

лиц коллежский советник Лаговский. Заведующим городским училищем был назначен коллежский асессор Ф. В. Виноградов. В городском училище законоучителем был протоиерей Николай Петрович Дроздов, а учителем – Василий Фёдорович Шувалов.

Попечительницей женской прогимназии на долгие годы стала Вера Николаевна Андриевская, а начальницей прогимназии была назначена дворянка Ольга Николаевна Посыпкина. Помощницей у неё была Александра Богдановна Фон-Герман. На должности законоучителя в прогимназии состоял священник Пётр Дмитриевич Рождественский. Учителем русского языка и арифметики был коллежский асессор Николай Матвеевич Матвеев, пения и чистописания – Дмитрий Лукьянович Козаков, истории и географии – Юлия Ивановна Виноградова, приготовительного класса – Евдокия Михайловна Вершинина. [5].

В Справочной книге по Симбирской губернии на 1899 год описан педагогический состав приходского училища, Курмышского двухклассного училища и Курмышской женской прогимназии. В приходском училище законоучителем был священник Алесей Павлович Вигилянский, учителем – Георгий Васильевич Егоршин. [6].

Попечительницей женской прогимназии была Вера Николаевна Андриевская. В 1899 году начальницей прогимназии назначена Мария Валериановна Львова, занимавшая эту должность многие годы. Законоучителем в прогимназии был протоиерей Петр Дмитриевич Рождественский. Преподавательницей русского языка была Серафима Лазаревна Скворцова, историю и географию преподавала Юлия Ивановна Виноградова, арифметику – Елизавета Васильевна Цикуленко, рукоделие – Александра Богдановна Фон-Герман,



Здание Курмышской женской гимназии.
Фото 1910 г.



Учащиеся и преподаватели женской гимназии

чистописание — Анна Андреевна Чемалина, учителем приготовительного класса была Любовь Петровна Демидова. [6].

Рассматривая период с 1901 по 1907 годы, мы видим, что серьёзных изменений в образовательных учреждениях Курмыша не произошло. Уездный училищный совет возглавлял Виктор Фёдорович Люстрицкий. Городское двухклассное училище стало трёхклассным. Заведовал училищем надворный советник Фёдор Васильевич Виноградов. Законоучителем служил Иоанн Герасимович Сперанский, а учителями были Дмитрий Александрович Самарин и Дмитрий Васильевич Губин.

В женской прогимназии больших изменений тоже почти не было. В перечень дисциплин ввели французский язык, его преподавала преподавала Мария Петровна Таланова. Учителем рисования стал Дмитрий Николаевич Аркадьев. В прогимназии



В. Ф. Виноградов
с женой Юлией Ивановной



Д. В. Губин

введена новая должность классной надзирательницы — её занимала Анна Васильевна Воскресенская. Надзирательница следила за порядком в гимназии, поведением и успеваемостью девушек и была первой помощницей начальницы женской прогимназии Львовой Марии Валериановны. Законоучителем в прогимназии был протоиерей Петр Дмитриевич Рождественский. Русский язык преподавала Мария Дмитриевна Сазонова, историю и географию — Юлия Ивановна Виноградова, арифметику — Любовь Петровна Демидова, рукоделие — Александра Богдановна Фон-Герман, чистописание — Анна Андреевна Чемалина, учителем приготовительного класса была Лидия Александровна Самарина. Должность попечительницы прогимназии занимала Вера Николаевна Андреевская, председателем попечительского совета был помещик села Деяново Александр Петрович Шпилов. [7], [8], [9], [10].

В 1909 году Курмышская женская прогимназия была преобразована в восьмиклассную гимназию. Она имела столь хорошую репутацию, что учиться в Курмыш девиц отправляли не только из окрестных уездов, но и из больших городов Поволжья. Юноши с охотой проходили обучение в городском четырёхклассном училище. Так как училище в 1910 году стало 4-х классным, в нём появились новые предметы — немецкий язык и графическое искусство, их преподавали Роберт Штерн и Надежда Леонидовна Покровская. Должность, которую занимал надворный советник Ф. В. Виноградов, стала называться «инспектор училища».

В 1910 году председателем педагогического состава был Ф. В. Виноградов, начальницей гимназии — М. В. Львова, законоучителями — протоиерей П. Д. Рождественский и священник М. А. Земфилов. Словесность и историю преподавала Вера Тимо-

феевна Губанова, русский язык — Юлия Николаевна Манагина, историю и географию — Юлия Ивановна Виноградова, арифметику — Любовь Петровна Демидова, рукоделие — Анна Васильевна Воскресенская и Евгения Фёдоровна Малан, чистописание — Анна Николаевна Степанова; учителем приготовительного класса была Нина Николаевна Чеботарева, преподавателем математики и физики — Вячеслав Иванович Хрюнов. При гимназии числился врач Василий Львович Марсальский. [11].



В. Ф. Виноградов и М. В. Львова
с ученицами гимназии

В 1912 году состав преподавателей почти не изменился, кроме учителя словесности и истории: на место В. Т. Губановой пришла Алевтина Андреевна Спасская. Французский язык преподавала Валентина Андреевна Грекулова.

В конце 1912 года Ф. В. Виноградов уехал из Курмыша в Симбирск. На должность председателя педагогического совета был назначен статский советник Николай Александрович Березин. [12]. В 1916 году председателем педагогического совета гимназии становится инспектор Курмышского высшего начального училища титулярный советник Кузьма Михайлович Никонов. [13].

Женская гимназия просуществовала до 1918 года. В 1918 году девочкам пришлось заканчивать оставшийся двухлетний курс экстерном за два года.

Курмышское высшее начальное училище после отъезда Ф. В. Виноградова возглавлял в 1914 году коллежский советник Александр Петрович Емельянов. Учителями были Иван Павлович Захаров, Николай Иванович Болдырев, Антонина Георгиевна Покровская, Эмилия Ивановна Зиринг (учитель немецкого языка), полковник Михаил Васильевич Чашин (учитель гимнастики).

В 1916 году инспектором высшего начального училища был назначен титулярный советник Кузьма Михайлович Никонов. Законоучителем продолжал служить Иоанн Герасимович Сперанский. В педагогическом коллестиве училища произошли некоторые изменения — добавились учителя Прасковья Ильинична Веселовская, Елена Васильевна Маненкова, сменился учитель гимнастики — им стал Михаил Лукич Фоминых. Учителем рисования и чистописания стал Иван Николаевич Кузнецов. [13].

Использованная литература:

1. Памятная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1868 год.
2. Памятная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1869 год.
3. Адрес-календарь лиц и служащих в Симбирской губернии на 1875 год.
4. Адрес-календарь лиц и служащих в Симбирской губернии на 1877 год.
5. Календарь и памятная книжка Симбирской губернии на 1889 год.
6. Справочная книжка по Симбирской губернии на 1899 год.
7. Памятная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1901 год.
8. Памятная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1902 год.
9. Памятная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1904 год.
10. Памятная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1907 год.
11. Справочная книжка и адрес-календарь по Симбирской губернии на 1910 год.
12. Памятная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1912 год.
13. Справочная книжка и адрес-календарь по Симбирской губернии на 1916 год.

УЧАСТИЕ ЖИТЕЛЕЙ КУРМЫШСКОГО КРАЯ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ ВОЙНАХ XIX — начала XX вв.

Станислав Смирнов (Нижний Новгород). Член Союза журналистов России, действительный член Историко-родословного общества в Москве.

Курмышане внесли достойный вклад в оборону государства Российского, участвуя в Отечественной войнах и освободительных походах. В настоящей статье рассматривается роль, которую в тех боевых кампаниях играли выходцы из Курмышского края, под которым подразумеваются земли нынешних Пильнинского, Сеченовского и отчасти Воротынского и Спасского районов Нижегородской области, а также Чувашии.

В 1812 г. началась Отечественная война с вторгшейся в пределы России французской армией Наполеона Бонапарта. Назовем наиболее ярких ее участников.

Гвардейский офицер Степан Андреевский. Отличился в разных сражениях, включая Бородинское, затем — в Заграничном походе. Доблесть Андреевского, проявленная в битве под Лейпцигом и при взятии Парижа, была высочайше отмечена золотой шпагой с алмазами и чином генерал-майора. После увольнения от службы в 1828 г. он удалился на покой в имение при селе Жданово. Умер в возрасте 60 лет и был погребен в ограде Троицкой церкви.

Иван Мустафин воевал с французами в составе Либавского пехотного полка. В сражении под Смоленском 6 августа 1812 г. был ранен пулей в плечо навылет с повреждением костей и мышц. Участник заграничного похода, за отличия пожалован боевым орденом святого Владимира 4-й степени с бантом. Выйдя в отставку, жил в имении при селе Мамешево, погребен в ограде местной Тихвинской церкви.

Корнет Кавалергардского полка Дмитрий Языков сражался с французами под Витебском, Смоленском, при Бородино был ранен картечью в левую ногу. Вернувшись

в строй, участвовал в боях у Тарутина, Малоярославца, Красного, в преследовании неприятеля и Заграничном походе.

Для отпора врагу было создано народное ополчение. О его формировании было объявлено 6 июля 1812 г. в манифесте Александра I. Дворянское собрание определило назначить с каждых 100 душ владельческих крестьян по 3 бойца. Для их снаряжения в фонд обороны помещики внесли по 1 руб. 50 коп. с каждой души. Численность Симбирского ополчения была определена в 9309 ратников. Начальником Симбирского ополчения стал князь Дмитрий Тенишев.

В декабре 1812 г. Симбирское ополчение находилось в Волынской губернии. В его состав входило 15 пеших батальонов численностью в 7800 ратников с 192 лошадьми и один конный полк из 760 всадников при 674 лошадях.



Андреевский Степан Степанович
(с. Жданово), герой войны 1812 г.

В октябре 1813 г. симбирский конный полк под начальством штаб-ротмистра Д. А. Третьякова участвовал в сражении у Дрездена. Позднее пехотные полки удачно действовали при блокаде крепостей Глогау и Замостье. В списках награжденных «за оказанные ревность и усердие» значились, в частности, командир 1-го пехотного полка флота капитан Филатов, поручик того же полка Шипилов, батальонный командир 3-го пехотного полка Панов.

В царствование Николая I Россия вела войну с Османской империей, продолжила покорение Кавказа, умирляла польский мятеж, отражала нападение войск коалиции в составе Англии, Франции и Турции в ходе Крымской войны. Правление Александра II отмечено Русско-турецкой войной 1877 г. Во всех этих событиях принимали активное участие жители Курмышского уезда.

Так, на полях Русско-турецкой войны 1828-1829 г. сражался дворянин Ираклий Пересекин, ставший впоследствии помещиком села Мурзицы. За боевые отличия ему пожалован орден святого Владимира 4-й степени с бантом. Два года спустя подполковник Пересекин, будучи уже батальонным командиром того же полка, был отправлен на усмирение польского мятежа и 8 мая 1931 г. участвовал в сражении при деревне Рудки. 25 сентября он принимал деятельное участие в штурме Варшавы, находясь на позиции в главном резерве, а затем на правом фланге русских войск под сильным неприятельским огнем. За польскую кампанию штаб-офицер Пересекин был награжден орденом святой Анны 2-й степени.

Еще один фронтовик той войны — дворянин Петр Александрович Шипилов. Он отличился при осаде и взятии крепости Силистрия на Дунае, имевшей важное стратегическое значение. За проявленные рвение и храбрость Шипилов был удостоен чина прапорщика и знака отличия военного ордена.

В 1853 г. началась Крымская война. Главной ареной боевых действий стал Севастополь. Одним из защитников русской твердыни на Черном море был подпоручик Владимир Павловский, в будущем первый Курмышский уездный воинский начальник. В составе Углицкого егерского полка он участвовал в Альминском и Инкерманском сражениях, за отличия в боях за Малахов курган был пожалован Анненским оружием «За храбрость», за прочее — чином поручика и орденом святой Анны 3-й степени с мечами. В мирное время Павловский продолжил службу в Казани и Ядрине, а в 1869 г. получил назначение начальником Курмышской уездной команды. Скончался в Курмыш-е, упокоившись в ограде Тихоновской церкви.

Ввиду крупных потерь, понесенных Русской армией в Крыму, было принято решение о формировании ополчения по примеру 1812 г. Манифест об этом вышел в январе 1855 г. Ополчение называлось «Государственным» и «Подвижным», чем подчеркивалась выдвигавшаяся его войск за пределы губерний, в которых оно создавалось. Симбирская губерния выставила 11 дружин с порядковыми номерами 261-271, одну из них, N 268 под командованием полковника Кельца, сформировал Курмышский уезд.

В Кавказской войне 1859-1864 гг. принял Александр Девлет-Кильдеев. Его военная карьера круто пошла вверх в период службы на Кавказе. Первые офицерские чины с формулировкой «за боевое отличие» следовали с интервалом всего один год: 1862 г. — подпоручик, 1863 г. — поручик, 1864 г. — штабс-капитан. Тогда же храбром офицеру были пожалованы два боевых ордена, святого Станислава 3-й степени и святой Анны 3-й степени, оба — с мечами и бантом. В то время обычной практикой был отбор лучших офицеров для пополнения Отдельного корпуса жандармов. Так и

произошло, и дальнейшая карьера Девлет-Кильдеева шла в составе учреждения политического сыска. В 1883 г. он был назначен начальником Тверского жандармского управления.

В 1876 г. на юге Европы вновь разгорелась борьба против османского ига. В русском обществе ярко проявились симпатии к славянам. Шел сбор пожертвований, на Балканы ехали добровольцы. В этой атмосфере царь Александр II приказал начать боевые действия. В 1877 г. из Симбирска на театр военных действий убыл квартировавший там 5-й пехотный Калужский полк. Были устроены торжественные проводы с молебном в кафедральном соборе. Для пополнения войск в губернии прошла мобилизация запасных нижних чинов и ратников ополчения 1-го разряда. Всего было призвано 14201 человек, не считая 3810 новобранцев, взятых в армию в ходе очередного призыва.

С турками воевало немало жителей Курмышского уезда. Из офицеров назовем двух будущих уездных воинских начальников. Штабс-капитан Иосиф Рок был выпускником Новгородского кадетского корпуса и 1-го военного Павловского училища. За отличия на Русско-турецкой войне пожалован орденом святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Его преемник на посту воинского начальника Дмитрий Стажевский сражался на Балканах в чине подпоручика, за отличия, оказанные в делах против турок, удостоен Анненского оружия с надписью «За храбрость».

Выходцы из Курмышского уезда нижние чины воевали в пехоте и кавалерии. Много их было в частях 19-й пехотной дивизии, прежде всего, в 74-м Ставропольском и 75-м Севастопольском полках, действовавших на азиатском театре войны в составе Эриванского отряда (Отдельный Кавказский корпус). Другие жители уезда сражались в рядах пехотных и кавалерийских полков: 77-го Тенгинского, 81-го Апшеронского, 13-го лейб-гренадерского Эриванского, 10-го гусарского Ингерманландского. За боевые отличия многие были пожалованы Знаком отличия военного ордена святого Георгия.

По примеру губернского города, в Курмыше 20 июня 1877 г. был учрежден местный комитет общества попечения о больных и раненых воинах. Его председателем был избран предводитель дворянства П. И. Аристов.

На рубеже XIX–XX веков Россия ведет активную политику на Дальнем Востоке. Реализуется Большая азиатская программа Николая II. Русскую мирную экспансию встретили враждебно западные державы и стремившаяся к гегемонии в регионе Японская империя. Англия и США вооружали японцев и толкали их к конфликту с Россией. Россия стремилась уладить противоречия путем переговоров, у нее противников были иные планы.

В январе 1904 г. Япония начала войну, атаковав Русский флот в Чемульпо и Порт-Артуре, а затем высадив десанты в Маньчжурии. Расчет Токио строился на подавляющем превосходстве в живой силе, артиллерии и флоте, позволяющем осуществить блицкриг и принуждение России к капитуляции.

Русское общество горячо сочувствовало воюющей армии. Всеобщей мобилизации не было. Для пополнения войск проводилось несколько частных мобилизаций – по отдельным округам, губерниям и уездам. В Курмышском крае они проводились трижды: в августе и декабре 1904 г., в августе 1905 г.

Четвертая мобилизация была объявлена царским указом от 5 августа 1904 г. В Симбирской губернии она охватила пять уездов из восьми, включая Курмышский. К призыву было назначено 565 запасных нижних чинов армейской пехоты и 101 – армейской артиллерии. Все получившие призывные карты прибыли на сборный пункт в городе Курмыш точно в срок 11–12 августа. Кроме получивших повестки, явилось три

добровольца. После отсева льготников и негодных по здоровью была сформирована команда в составе 250 пехотинцев и 50 артиллеристов. Две недели спустя мобилизованные выступили в поход. Им надлежало прибыть в Иркутск и влиться в состав 2-го Сибирского запасного батальона.

Более массовой была седьмая частная мобилизация, проводившаяся по Высочайшему указу от 2 декабря 1904 г.

Выходцы из Курмышского уезда воевали в частях всех родов войск: пехоты, артиллерии, кавалерии, в саперных батальонах, а также на боевых кораблях Тихоокеанского флота.

Немалое число курмышан оказалось в рядах 139-го пехотного Моршанского полка. Моршанцы сражались при Вафангоу, под Ляояном, на Шахе, в Мукденских боях. За подвиги полку было пожаловано Георгиевское знамя. Старший унтер-офицер Иван Жиганов из Казачьей слободы был пожалован Знаком отличия ордена святого Георгия 4-й степени N 94597.

Много выходцев из Курмышского уезда влилось в Восточно-Сибирские стрелковые полки, составившие ядро Маньчжурских армий.

Правительство, общественные организации и местные власти проявляли заботу о семьях призванных на войну. В сентябре 1904 г. ежемесячное пособие от Курмышской земской управы в размере 1 руб. 55 коп. получали 526 человек (233 семьи), чьи кормильцы служили в армии. В смете на 1905 г. на призрение семейств призванных было предусмотрено 12000 руб.

В 1914 г. мирное развитие страны вновь было прервано войной. Ее поджигателем выступила Германия, обладавшая в начале XX века огромной индустриальной и военной мощью и стремившаяся к расширению жизненного пространства и к мировой гегемонии. Германия объявила войну России 19 июля (1 августа) 1914 г., за ней последовали Австро-Венгрия, Турция, Болгария. В России войну с государствами германского блока стали называть Великой и Второй Отечественной (первой Отечественной была война с Наполеоном).

Страну охватил патриотический подъем. В Симбирске прошла многотысячная манифестация. Жители украшали дома национальными флагами. В храмах совершались церковные службы о даровании победы над врагом. 20 июля на Соборной площади губернского города собралось 20 тыс. человек. Архиепископом Симбирским и Сызранским Вениамином был совершен молебен в честь Русской армии.

Мобилизация шла организованно. Только в Казанском военном округе, охватывающем 12 областей и губерний, включая Симбирскую, на сборные пункты явилось 584445 состоящих на учете и 59039 охотников, как тогда называли добровольцев. Явка составила 95 процентов, что считалось хорошим показателем. Характерно, что число добровольцев вдвое превысило количество не явившихся, в том числе и по уважительным причинам.

Состоялся призыв и в Курмышском уезде. Основная нагрузка при этом легла на управление уездного воинского начальника подполковника Владимира Норенберга и чинов уездной полиции. 23 июля в Курмыше находилось свыше 3000 чинов запаса, прибывших из волостей. В тот день в Успенском соборе перед отправкой первой партии запасных на станцию Ибреси состоялся напутственный молебен.

За всю войну в Симбирской губернии состоялось десять мобилизаций. Всего было призвано 11, 4 % населения. Если исходить из этой цифры, то количество призванных составило 232425 человек, в Курмышском уезде – 25542 чел.

В числе прочих во Второй Отечественной войне участвовали офицеры: Николай Пазухин – прапорщик 308 пехотного Чебоксарского полка, Алексей Пантусов – прапорщик 127 артиллерийской бригады, Алексей Панов из рода помещиков села Анастасово – ротмистр 9-го гусарского Изюмского полка, уроженец Курмыша Василий



Кочетков Яков Дмитриевич
(г. Курмыш),
участник Русско-японской
и Второй Отечественной (1914 г.)
войн

Степанов – штабс-капитан 191-го Ларго-Кагульского полка, сын протоиерея Курмышского собора Николай Раждаев – прапорщик 37-го Екатеринбургского полка и др.

За годы войны было сформировано 15 пеших Симбирских дружин Государственного ополчения. Часть их несла гарнизонную службу в тылу, другая была отправлена на фронт и приняла участие в боевых действиях наряду с кадровыми воинскими частями.

Кампания 1914 г. была для Русской армии в целом успешной. Жертвенным наступлением в Восточной Пруссии был предотвращен разгром союзницы Франции. В Галицийской битве наголову разбита армия Австро-Венгрии, взят Львов. В октябре-ноябре русские войска осуществили успешные контрудары под Варшавой, Ивангородом и Лодзью. Зимой Кавказская армия разгромила турок в Сарыкамышской операции. Успешным было наступление под Праснышем зимой 1915 г. В этих и других сражениях участвовали многие выходцы из Курмышского уезда.



Быстров Тимофей Федотович
(с. Бортсурманы),
герой Отечественной войны 1914 г.

В ходе Варшавско-Ивангородской операции младший унтер-офицер 184-го Варшавского полка Григорий Викулов (из села Александровка Бахаревской волости) проявил мужество и храбрость в боях на левом берегу Вислы, за что был награжден Георгиевским крестом и чином старшего унтер-офицера.

В Лодзинском сражении (ноябрь 1914 г.) принял участие боевой офицер, участник войны с Японией, по происхождению купеческий сын из Курмыша Яков Кочетков. В 1914 г. его 22-й Сибирский стрелковый полк прибыл на Северо-Западный фронт в разгар боев за русскую Польшу. Действуя в составе Ловичского отряда 1-й армии, полк оказался в месте прорыва из окружения немецкой войсковой группы фон Шеффера и понес большие потери. Позднее подполковник Кочетков участвовал в наступательной операции войск Юго-Западного фронта, Зборовском сражении 1917 г.

Уроженец села Бортсурманы подпрапорщик 15-го уланского Татарского полка Тимофей Бы-

стров был удостоен Креста 4-й степени «за мужество и храбрость, проявленные в боях с германцами с 11 по 15 февраля 1915 г.» в ходе Праснышской операции. К концу войны грудь героя украсят три Георгиевских креста.

Особенно успешно действовали русские войска на Кавказском фронте, противостоя армиям Османской империи. За отличие, оказанное в бою 21 декабря, житель села Знаменского фельдфебель 11-го Кавказского стрелкового полка Петр Акимов был удостоен Георгиевского креста 4-й степени.

Между тем в городах и весях России развернулась общественная кампания по оказанию всемерной помощи воюющей армии. Именно в то время появился лозунг «Все для фронта, все для победы!» В августе 1914 г. в Симбирск прибыли первые партии раненых в количестве около 700 чел. Для их приема и содержания в городе в короткий срок было развернуто 27 лазаретов, в целом по губернии — 78. Повсеместно шел сбор пожертвований на нужды армии.

Кампания 1915 г. была крайне тяжелой. Германия, воюя на два фронта и стремясь разбить Антанту по частям, предприняла в 1915 г. на русском театре войны масштабное наступление. Наша армия была вынуждена оставить 15 западных губерний, они были оккупированы врагом. Летом 1915 г. из прифронтовых областей устремился поток беженцев. В Курмышский уезд прибыло 289 семей (1319 чел.).

В ходе стратегического отступления из «польского мешка» натиск германских армий сдерживал ряд мощных крепостей, в том числе Ковенская крепость. В состав ее гарнизона входили, кроме прочих, 493-й пехотный Клинский полк и 237-я пешая Симбирская дружина ополчения, в рядах которых сражалось немало жителей Курмышского уезда.

Но Россия выстояла. Летом 1915 г. император Николай II принял на себя обязанности Верховного главнокомандующего. Благодаря этому моральный дух войск значительно вырос, отступление прекратилось. Усилиями правительства был преодолен дефицит боеприпасов. Снарядный голод миновал уже летом 1915 г. Выпуск снарядов благодаря переоснащению и увеличению числа казенных заводов с 20 до 40 к весне следующего года утроился. Потери были восполнены формированиями новых дивизий. Боеспособность армии резко возросла. В 1916 г. были нанесены сокрушительные поражения врагу на Кавказском (Эрзурумская операция) и Юго-Западном (Брусилловский прорыв) фронтах.

Многие ополченские дружины из Симбирска оказались заброшенными на окраины Российской империи. К примеру, сформированная в начале войны 235-я пешая Симбирская дружина вошла в состав 40-й бригады ополчения со штабом в Самарканде. Год спустя она участвовала в Персидской кампании. Местом службы 721-й пешей Симбирской дружины стал г. Никольск-Уссурийский, расположенный в Приамурском военном округе. Еще две симбирские дружины, N 737 и N 738, в конце войны дислоцировались в городах Термез и Петроалександровск в Туркестане. В 1918 году 547-я пешая дружина несла службу в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги. Наконец, сформированная летом 1915 года 687-я пешая Симбирская дружина пределов губернии не покидала, ей была поручена охрана лагеря военнопленных в Сызрани.

На фронтах Великой войны русские офицеры и солдаты покрыли себя неувядаемой славой. Количество награжденных офицерским орденом святого Георгия превысило 4000 человек, удостоенных Георгиевского креста нижних чинов приблизилось к полутора миллионам. На сегодня выявлено 299 кавалеров Георгиевского креста —



На фото слева — Шутов Яков Осипович
(с. Деяново), участник Отечественной войны
1914 г.

жителей Курмышского края, из них 9 человек стали обладателями полного банта — Крестов всех четырех степеней.

В кампанию 1917 г. Антанта планировала решающее наступление на всех основных фронтах. Черноморский флот под командованием вице-адмирала А. В. Колчака готовил десантную операцию по взятию Константинополя. Германия была истощена, война подходила к концу. Однако разразившийся в феврале 1917 г. государственный переворот и вызванная им смута сорвали наметившийся успех, переводя Россию из числа победителей в стан побежденных.

БОРИС ГОРОДЕЦКИЙ, НИЖНИЙ НОВГОРОД И КУРМЫШ

Алексей Малышев (Кулебаки, Нижегородская область).

Этнолог, руководитель отдела этнологии МОО «Историческое сознание».

История Курмыша неразрывно связана с именем князя Бориса Константиновича Городецкого, личность которого примечательна во многом. Талантливый полководец и амбициозный политик, он был верным продолжателем политики своего отца — князя Константина Васильевича, при котором начался средневековый расцвет Нижнего Новгорода.

Князь Константин занял суздальский стол в 1332 г. В 1350 г. он перенес столицу княжества из Суздаля в бурно развивающийся Нижний Новгород. После смерти Константина Васильевича в 1335 г. его трон занял старший сын Андрей, отдавший Суздаль брату Дмитрию, а Городец — нашему герою князю Борису. Дмитрий Суздальский вскоре сделался тестем и союзником московского великого князя Дмитрия Ивановича, а его деятельный и предприимчивый брат Борис повел самостоятельную политику. Он несколько раз ездил в Орду, женился на дочери противника Москвы — великого литовского князя Ольгерда. Уже при жизни старшего брата Андрея Борис сделался фактическим правителем Нижнего Новгорода. Он вступил в противоборство с братом Дмитрием и его зятем — московским великим князем Дмитрием.

Это противостояние Бориса Городецкого и Дмитрия Московского было заметным событием средневекового мира. О нем знали в Константинопольском патриархате, куда апеллировал Борис, не желавший видеть главой Нижегородской епархии кого-то из «мосховитов». При этом Борис в грамотах константинопольского патриарха величался титулом «рекс», то есть «король». Надо учесть, что таким же титулом в этих грамотах величался еще только один русский правитель — московский великий князь Дмитрий Иванович («король великой Московии»). Впрочем, Борис Константинович проиграл более богатым и разворотистым соседям. Москва сумела подчинить своенравного князя, тот смирился, и в дальнейшем проявил себя уже как незаурядный военачальник.

В Нижнем Поволжье в это время рушилась Золотая Орда. Золотоордынские вельможи стремились заполучить лучшие уделы распадающейся империи. Брали свою долю и русские князья. В 1360 г. великий нижегородский князь Андрей Константинович купил у хана Навруза «княжение великое» в «пятнадцать тем». Очевидно, в число этих «пятнадцати тем» («тьма», «тумэн» — область, округ), кроме Нижнего Новгорода и Городца, входила и восточная часть Волго-Окско-Сурского междуречья, включавшая в себя земли Присурья и Запьянья, а также междуречье Пьяны, Сережи и Вада. Набожный князь Андрей тяготился мирской властью и в 1363 г. «состоупися» все своему брату Дмитрию, а сам сделался монахом. После этого, в 1364 г. братья Дмитрий и Борис «поделишася княжением Новгородским», то есть разделили земли Нижегородского княжества. Судя по дальнейшим событиям, Борис Константинович получил в удел восточные регионы княжества.

На исходе 60-х гг. XIV в., в Среднее Поволжье вторгся мурза Булат-Темир. Он захватил «Великия Болгары» и «весь Волжский путь» и стремился разорить Нижний Новгород. Но князья братья Борис и Дмитрий вступили в борьбу с непрощенным «го-тем». Тогда и проявился полководческий талант князя Бориса Константиновича.

Вместе братья одолели Булат-Темира, опрокинув его армию: «за реку Пиану, и тамо множество татар останочных избиша, а друзии в реце в Пиане истопиша и по зажитиям множество их побиены быша им же несть числа...» Затем Борис громил болгарского наместника Хасана, помогал Москве в борьбе с Тверью, а вот Пьянское побоище состоялось без него. Но отомстил за разгром опять же князь Борис.

Бориса Константиновича привлекало черноземное Присурье, где сходились важные торговые пути. Изгнав Булат-Темира, он строит в своих присурских владениях укрепленный опорный пункт. «В лето 6880... князь Борис Костянтинович постави себе город на Суре на реце и нарече имя ему Курмыш».

Князь Борис «постави себе» резиденцию, но, судя по всему, город Курмыш существовал. Дело в том, что «официальным» правителем Нижегородского княжества являлся Дмитрий Константинович, и после пожалования ему ордынским правителем в 1360 г. «пятнадцати тем», его титул звучал так: «Князь великий Новгородский Нижнева Нова города и суздальской и городецкой и курмышской и сарской и болгарской и большецкой и подолской и всея понизовские земли заволский юрту и севернова государь князь Дмитрей Константинович». Этот документ датирован 1368 г., и, как мы видим, в нем уже отмечен Курмыш как владение Дмитрия Константиновича.

Судя по всему, названные в грамоте уделы князя — это названия владений, означенные по их центрам. В случае суздальской и городецкой «земель» все понятно, а вот перечисленные дальше «курмышская, сарская и болгарская и большецкая и подолская» «понизовые земли» требуют пояснений. Очевидно, здесь перечислены земли приобретенные в 1360 г. Каждая из земель представляла собой отдельный феодал, иначе их не было бы нужды упоминать в титуле. Следовательно, уже существовало некое владение с центром в Курмыше, которое мы условно можем назвать «тьмой», исходя из тогдашней номенклатуры.

Но известно, что крепость Бориса была очень небольшой даже по средневековым меркам и вряд ли могла претендовать на роль регионального центра. Археологи, обследовавшие остатки крепости в черте современного села Курмыш, установили, что «город» Бориса Константиновича имел площадь не более 1 га. Такие размеры присущи скорее укрепленным феодальным усадьбам, нежели городам.

Однако в 2010–2011 гг. в 2,8 км к западу от устья реки Курмышки, в непосредственной близости от крепости князя Бориса археолог Н. Грибов обнаружил и исследовал огромное по средневековым меркам (18,6 га) неукрепленное городище. Подобная площадь выделяла этот город как один из крупнейших средневековых поволжских центров — это третье по величине средневековое поселение после Городца-на-Волге и Нижнего Новгорода. А находки останков гончарного, кузнечного и других производств говорили о том, что город был большим ремесленным и торговым центром.

Ученый предположил, что данное городище было устроено князем Борисом, обосновывая большое количество найденных при раскопках, кроме русских предметов, золотоордынских и финно-угорских вещей, сложившимся при нем полиэтническим населением города. Также он допустил, что и крепость, и городище во времена Бориса Константиновича являлись одним из крайних форпостов на восточном рубеже русских поволжских земель, играя для городецкого князя роль его удельной столицы.

Позволим себе расширить данное предположение и допустить, что городище — остатки полноценного золотоордынского города, функционировавшего на протяжении XIII–XIV вв. Известно, что города в Золотой Орде строились без стен и оборонительных укреплений, поэтому летописное упоминание о том, что князь Борис «постави

собе город», может говорить о том, что Борис Константинович, на правах сюзерена, устроил только крепость рядом с уже существовавшим богатым торговым городом. А формулировка «нарече имя ему Курмыш» указывает, что крепость была названа по близлежащему древнему центру владения.

Можно не сомневаться, что Курмыш был не просто городом, а центром некоего древнего административного образования («тьмы»). Он построен в удобном, с точки зрения средневековой логистики, месте. По версии Н. Грибова, это был «большой многонаселенный поселенческий центр с развитым ремеслом и торговлей», являясь завершающим пунктом сухопутного пути в Орду, проходящим в обход Нижнего Новгорода — дороги, используемой Борисом Константиновичем в пору его удельного княжения в Городец-на-Волге. Добавим, что «большой многонаселенный центр» в золотоордынской полиэтничной империи, обязательно должен быть полиэтничным, что и показали археологические раскопки.

По Грибову, в полиэтничный состав населения города входили преимущественно выходцы из золотоордынских улусов, поволжское финно-язычное население и «возможно, выкупленные в Орде пленные». Несомненно, были и выкупленные пленные, а скорее всего — свободные или насильно переселенные русские ремесленники, что в крупных городах Золотой Орды встречалось повсеместно. Город, вероятно, был разрушен во время драматических событий начала XV в., о которых мы скажем ниже, однако не прекратил своего существования.

Согласимся с Н. Грибовым в том, что Курмыш был не просто древним центром местных тюрок и финно-угров, а неким «противовесом» Нижнему Новгороду, еще одним региональным центром. Об этой «дорусской» истории Курмыша известно немного.

Алимжан Орлов уверен, что открытые «остепненные» районы Нижнего Присурья неслучайно носили название «Татарская степь» («Татарское поле») и что татары поселились в этих пригодных для отгонного скотоводства местах еще во времена могущества Золотой Орды. Восточная часть Волго-Окско-Сурского междуречья является самой северной «оконечностью» Великой Степи, и, вероятно, служила местом сбора золотоордынских армий, отправлявшихся на Русь. Об этом говорит летописное упоминание в 1382 году ордынского царя Тохтамыша, идущего на Москву и остановившегося в Сергаче.

Возможно, уже тогда турки вместе с черемисами составляли основное население края, поздним свидетельством чему служит наказ к курмышскому воеводе от 1701 года, чтобы он «...к мурзам, и татарам, и чуваше и черемисе держать ласка... чтобы шатости и измены не завели».

Безусловно, Курмышский край был уже обжитым и экономически развитым районом, расположенным на перекрестке водных и сухопутных путей связывавших Волго-Камский и Средневолжский регионы. Центром здесь был город Курмыш, который Борис избрал своей ставкой, а граница нижегородцев с татарами пролегла по Межпьяню.

Нижегородское правление в Курмышском крае тогда продолжалось почти пятьдесят лет. В 1392 г. сын Дмитрия Донского Василий I окончательно «примыслил» к своим владениям Нижний Новгород. Соответственно, и курмышская вотчина перешла в руки московского князя, о чем говорит то, что в 1406-1407 гг. Василий Дмитриевич завещал её своему сыну [12, с. 72]. Впрочем, существует мнение академика Б. Рыбакова о том, что Курмыш, в самом начале XV в., был столицей наследника Бориса Городецко-

го — князя Даниила Борисовича, но историк Курмыша С. Кузнецов не согласен с ним, указывая, что основано такое мнение более на пробелах в истории Курмыша, нежели на фактическом материале.

В 1408 г. ордынский темник Едигей уничтожил Курмыш. Возвращаясь из-под разоренного Нижнего Новгорода ордынцы «...поидоша к Суре, начаша Суру воевати, Курмыш пожгоша и Сару Великую пожгоша». Тем не менее Присурье оставалось за русскими, и документы 20-х гг. XV в. упоминают «Курмышские пустоши и пустынку на Столбицах», а также «курмышских наместников».

К концу XV в. улусы некогда могущественной Золотой Орды превратились в самостоятельные государства, в которых правили потомки династии Джучидов — основателей Золотой Орды. Одним из таких потомков был князь Улуг Мухаммед. Этот вельможа сначала попытался восстановить величие империи. Но в результате дворцового переворота был в 1436 г. низложен, бежал в Крым, откуда направился в русские пределы. В 1437 г. он неожиданно разгромил московское войско, после чего ушел в Казань, объявив там себя царем отдельного Казанского царства. Уже на следующий год казанский повелитель оккупировал Нижегородское Поволжье. Очевидно, что Курмыш оказался тогда под властью Казани.

Для нас важны события 1445 г., когда Улуг Мухаммед разгромил близ Суздаля московскую рать и захватил в плен московского великого князя Василия II. Дело в том, что после этой победы Улуг Мухаммед сделал своей ставкой Курмыш, где и держал именитого пленника. Видимо, это не случайный выбор: в Курмыше существовала особая тюрьма для знатных господ — в начале XVIII в. здесь упоминается «двор аманацкий» (тюрьма) для заложников из местной национальной знати.

Данный факт дополнительно подтверждает версию о том, что Курмыш был административным центром региона, раз повелитель Казани предпочел его Нижнему Новгороду или другим городам. В истории Курмышского края с этого времени начался казанский период. Можно думать, что практически все Нижегородское Поволжье после 40-х гг. XV в. оказалось под властью казанских ханов. Во всяком случае, начиная с этого времени русские летописи перестали упоминать Нижний Новгород и его веси.

Однако упоминание в указной грамоте Ивана IV «курмышской пошлины» говорит о том, что к середине XVI в. земли устья Суры уже вернулись в «зону влияния» Москвы. В целом же Волго-Окско-Сурское междуречье весь период казанских войн служило фронтиром между двумя могущественными государствами центра Восточной Европы.

Курмыш в этот период, несомненно, существовал, и через него по-прежнему проходили торговые пути — как сухопутные, так и речные. Однако перенос столицы Булгарских земель из древнего Булгара в Казань избавлял путешественников от необходимости делать «крюк» по Суре в сторону Курмыша, что, безусловно, умаляло значение города как торгового центра. Тем не менее Курмыш оставался важным военным объектом. И. Кириянов на основе документов нач. XVII в. приходит к выводу, что крепость Курмыш была серьезным укреплением, а ее «захирение» началось сразу после похода Ивана Грозного. Возможно, курмышская крепость служила казанцам форпостом на границе с Россией. И конечно, это был административный центр региона, о чем говорят события 50-х гг. XVI в.

Победоносный казанский поход 1552 г. положил начало второму периоду русского освоения земель Нижнего Присурья. Уже в 60-х гг. XVI в. был учрежден Кур-

мышский уезд, что подтверждает версию о Курмыше как древнем региональном центре.

Согласно исследованиям специалистов, практически все присоединенные в XVI–XVII вв. к русским владениям территории оставались на первых порах в своих сложившихся административных границах и управлялись из своих исторических центров. И Арзамасский уезд, и Темниковский, и Алатырский, и другие административные образования складывающегося многонационального государства сначала входили в него в своих старых административных границах, а зачастую и принадлежали старым владельцам. В частности, эту тенденцию переноса границ древних владений в административную систему Российской империи отмечал в своих исследованиях Я. Водарский. Можно не сомневаться, что и Курмышский уезд был образован в своих исторических границах.

Вначале Курмышский уезд находился в прямом подчинении Приказа Казанского дворца, что, собственно, и говорит о том, что регион принадлежал ранее Казанскому царству. После административной реформы 1708 г. уезд вошел в состав Казанской губернии, потом передавался то в Нижегородскую, то в Симбирскую губернии, пока в 1922 г. окончательно не закрепился в составе нижегородских земель. А в 1923 г. уезд был ликвидирован, закончив свою практически 350-летнюю историю.

На первых порах после присоединения к Русскому государству, Курмыш оставался военной крепостью. В период черемисских войн он был важным опорным пунктом правительственной армии, затем входил в число так называемых «мещерских» городков, то есть крепостей, где размещались гарнизоны «мещерских казаков» – татар-мишарей служивших в русской армии. Свой «военный» «статус» Курмыш сохранял на протяжении всего XVII в. Потеряв военное значение, он остался опорным пунктом христианизации края и административным центром. Здесь находилось два монастыря, а при воеводе было 6 толмачей (переводчиков) для общения с национальными меньшинствами края. И только уже в последней четверти XVIII в. констатировалось окончательное разрушение крепостных укреплений.

О древнем «столичном» статусе города говорит отношение к Курмышу исторических деятелей Нового времени. Судите сами: восставшие разинцы, сопровождавшие в нижегородские пределы лжецаревича Алексея («Нечай-царевича»), первым делом привели его в 1670 г. в Курмыш. Здесь самозванца встретили с почётом, с образами, во главе с воеводой и духовенством. Через сто лет Курмыш опять стал местом притяжения самозванца. «Государь Петр III» (Емельян Пугачев), 20 июля 1774 г., именно в Курмыше огласил свой знаменитый и кровожадный «Крестьянский манифест».

Безусловно, наши предки хорошо знали о том, «что такое» Курмыш в истории Среднего Поволжья. Это был региональный центр, стоявший в одном ряду с Нижним Новгородом, Темниковым, Арзамасом, Алатырем. По-разному сложилась историческая судьба этих городов, один из которых стал областным центром, другие – районными, а наш Курмыш – селом.

Что означает топоним Курмыш? У Даля это услышанное им от симбирских великороссов «ряд изб, поселок, порядок, одна сторона улицы». Жители саратовской глубинки называли так отдельно лежащую пашню. А владимирцы зовут так отдельно растущий островок леса.

Его «нерусское» звучание всегда наталкивало лингвистов на мысль о заимствовании лексемы от тюркских соседей. Э. Мурзаев, ссылаясь на лингвистов Е. Шилову и Н. Баскакова, указывает на происхождение слова от тюркского гла-

гола «кур» (строить) или «goru» (защищать), в сочетании с аффиксом причастия «mys». «Курмыш» действительно может быть тюркским заимствованием, как и десятки других тюркских слов, вошедших в русский язык за долгие века совместного сосуществования.

Л. Трубе предлагал «мордовскую» версию происхождения слова «курмыш». Он насчитал в Горьковской области 8 населенных пунктов с таким названием: две деревни в Вачском районе, одна — в Варнавинском, одна — в Чкаловском районе, поселок в Шатковском. Трубе выводил происхождение слова «курмыш» от мордовского «кур-мозь» — горсть, что также семантически верно в отношении группы отдельно стоящих строений.

В этих выводах нет противоречия. Дело в том, что в глубокой древности в Среднем Поволжье существовал союз тюркских и финно-угорских языков. Лингвист Б. Серебренников указывал, что «синтаксис языков финно-волжской общности был некогда синтаксисом тюрко-татарского типа». Очевидно, этот союз сложился еще во времена Хазарского каганата и Волжской Булгарии, и русские насельники, смешиваясь с коренным населением, приняли в свой лексикон обозначение отдельно стоящей группы строений.

Возможно, поэтому, термин «курмыш» и распространен главным образом в Среднем Поволжье, о чем писал В. Никонов, указывая, что «нарицательное слово курмыш означавшее отдельно расположенное жилье, известно и чувашам, и марийцам, и мордве и является названием многих сел и деревень в Среднем Поволжье».

«Курмыш» — древнейший термин означающий «отдельное укрепленное поселение». Он принадлежит языкам всех жителей Среднего Поволжья, и прочно вошел в топонимическую номенклатуру. Этот термин вполне мог обозначать и отдельно стоящий защищенный небольшой поселок, и замок феодала.

«Курмышом» земледельцы Среднего Поволжья называли также новый выселок, который затем, разрастаясь, приобретал новое название — или по имени владельца, или по названию храма, но Курмыш внутри села оставался. В Среднем Поволжье «Курмыш» широко известен как микротопоним. В огромном количестве селений Нижегородской области до сих пор или часть села или улица носят название «Курмыш».

В Микротопонимическом словаре Нижегородской области термину «курмыш» отведено три страницы. И можно быть уверенным, что это неполный список значений. При этом информаторы автора словаря уверены, что «...в каждой деревне есть Курмыш». Учитывая вышесказанное, добавим, что наличие такого микротопонима в том или ином населенном пункте может служить своеобразным маркером древности самого этого населенного пункта с датой основания как минимум в XV–XVI вв., а то и раньше.

Но это, несомненно, было и названием крепости в целом, допустим, у тех же болгар, когда-то подчинивших себе земли в междуречье Оки и Суры. Уже знакомый нам А. Орлов отмечал, что такие топонимы имеются по всей «окружности» Волго-Окско-Сурского междуречья. Он писал, что: «Имелись в окрестностях Балахны три небольших селения с загадочным названием "Курмыш". От балахнинских Курмышей начинается полукольцо с населенными пунктами под названием Курмыш, расположенными по всему окскому левобережью Владимирской губернии. Заканчивается оно у Елатмы (в пределах Владимирской губернии шесть населенных мест с названием "Курмыш" и одно — в Тамбовской губернии, вблизи Елатмы). По всей вероятности, здесь болгары смешивались с маджарами, или другими древне-кипчакскими племенами...».

Это наблюдение Орлова подтверждает версию о том, что лексема «курмыш» известна в Среднем Поволжье как минимум от рубежа I и II тысячелетий.

Можно допустить, что тогда же возник и Курмыш на Суре. Сначала как болгарский форпост, затем продолжил свое существование как золотоордынский город, а затем как русская крепость. В 650-летней истории села Курмыш, как в зеркале, отражается история многонациональной России, история населяющей ее братской семьи народов.

Использованная литература:

Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984; Бибиков М.В. Византийские свидетельства о Нижнем Новгороде//Проблемы антиковедения и медиевистики. Вып. 2. Н. Новгород, 2006; ПСРЛ. Т. 15. Рогожский летописец. СПб., 1911; Кучкин В.А. Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в Средние века. Н. Новгород, 2011; Пресняков А.Е. Образование великорусского государства. Петроград, 1918; Бушуев В. Древняя русская грамота 1368 г.//Красный архив, N 6 (103). 1940; Очеретин И.А. Средневековая крепость Курмыш//Уваровские чтения-II. М., 1994; Грибов Н.Н. Большое неукрепленное поселение в посурских владениях Бориса Константиновича Суздальского//Археология Владимир-Суздальской земли. Мат. науч. семинара. Вып. 8. М., 2017; Орлов А.М. Нижегородские татары... Эл. ресурс URL: <https://pomnirod.ru/articles/nacionalnosti-v-rossii/mishare/orlov-a.m.-nizhegorodskie-tatary-etnicheskie-korni-i-istoricheskie-sudby.html> дата обр. 8.08.22; Повесть о Тохтамышевом разорении Эл. ресурс URL: http://drevlit.ru/docs/russia/XVI/1500-1520/Maloizv_let_pamjatniki/2.php дата обр. 12.04.2020; Кириянов И.А. Старинные крепости Нижегородского Поволжья. Горький, 1961; Кузнецов С.А. Курмышский летописец. Н. Новгород, 2016; Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв. Ч. 1. М., 1951; Чеченков П.В. Нижегородский край в конце XIV – первой четверти XVI века... Н. Новгород, 2004; Курмышский уезд. Чувашская энциклопедия. Эл. ресурс URL: <http://enc.cap.ru/?t=publ&lnk=2858> дата обр. 8.08.22; Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. М., 1977; Филатов Н.Ф. Нижегородский край в русском летописании. Н. Новгород, 2003; Васильев Б.А. Проблема буртасов и мордва//Вопросы этнической истории мордовского народа. Вып. 1. М., 1960; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 11–12. М., 1991; Даль В.И. Толковый словарь... Т. II. М., 1955; Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М., 1984; Трубе Л.Л. Достопримечательные географические названия земли Нижегородской. М., 2001; Алишев С.Х. Болгаро-казанские и золотоордынские отношения в XIII–XVI вв. Казань, 2006; Серебрянников Б.А. Финно-волжская языковая общность. М., 1989; Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М., 1966; Климова Л.А. Микротопонимический словарь Нижегородской области в 3-х частях. Ч. 2. Арзамас, 2006.

БРАТЬЯ ЛЯПУНОВЫ ИЗ СЕЛА БОЛОБОНОВО

Е.Ю. Аникина (Москва). Исследователь истории Курмышского уезда

Н.А. Пакшина (Арзамас).Краевед, исследователь истории Курмышского уезда.

Ляпуновы – древний дворянский род, ведущий свое начало от князя Константина Ярославовича, младшего брата Александра Невского. Род этот разветвленный и многочисленный. Первым представителем рода Ляпуновых в Присурье был Александр Михайлович Ляпунов, которого в 1774 году прислали из Арзамаса в Курмыш на место канцеляриста, казенного Пугачевым. Здесь, в Курмыше родился его сын Василий, а позже в имении Ляпуновых Плетнихе появились на свет внуки.

Курмышская земля дала миру целое созвездие выдающихся людей из этого рода. Назовем несколько имен. Это потомки Виктора Васильевича Ляпунова, который в середине XIX века работал в Курмыше врачом: академик Алексей Николаевич Крылов (кораблестроитель), профессор Виктор Анри (физико-химик), член-корреспондент АН СССР Алексей Андреевич Ляпунов (математик, основоположник кибернетики в СССР). Хотелось бы отметить также детей сестры В. В. Ляпунова Натальи Васильевны Зайцевой (урожд. Ляпуновой), т. е. казанских химиков-органиков Александра Михайловича, Константина Михайловича и Михаила Михайловича Зайцевых.

Семья младшего брата Михаила Васильевича Ляпунова оказалась уникальной. В ней родились сразу три человека, которые стали гордостью России и не только:

- Александр Михайлович – всемирно известный математик и механик, академик.
- Сергей Михайлович – знаменитый композитор, пианист, дирижер и музыкальный педагог.
- Борис Михайлович – филолог-славяновед, действительный член АН СССР.

Вопросом о том, какие факторы могли повлиять на появление в одном роду стольких выдающихся людей, неоднократно задавались исследователями жизни и творческой деятельности знаменитых братьев Ляпуновых и их родственников [1-3]. Аналогов такого обилия широко известных, состоявшихся ученых, происходящих из одной семьи, крайне мало не только в российской, но в мировой истории.

Так, что же повлияло, по мнению авторов? Для ответа на этот вопрос расскажем о родителях и ближайших родственниках наших героев.

Братья Ляпуновы родились в семье Михаила Васильевича и Софьи Александровны Ляпуновых. Свадьба родителей состоялась 18 января 1853 года. Венчались молодые в Троицкой церкви села Болобоново Курмышского уезда Симбирской губернии.

Отец – ученый, астроном, математик, механик. Работал в Пулковской обсерватории, руководил обсерваторией Казанского университета. Жизнь семьи Ляпуновых была тесно связана с Казанским университетом. Его отец, Василий Александрович, служил там много лет под непосредственным руководством с Н. И. Лобачевского сначала бухгалтером, потом синдиком. Братья Виктор и Михаил были выпускниками этого учебного заведения. Ряд лет семья даже жила на территории университетского комплекса.

Мама, Софья Александровна, происходила из рода дворян Шипиловых, была дочерью помещика села Болобоново Александра Петровича Шипилова. Ее отец начал свою службу как кавалергард, но большую часть жизни находился не на военной, а на статской службе. Был произведен в титулярные советники, какое-то время служил в Симбирске, дважды избирался Курмышским уездным предводителем дворян-

ства. [4, с. 344]. Когда началась Отечественная война 1812 года, поступил поручиком в 1-й полк Симбирского ополчения и командовал в нем 1-й ротой 1-го батальона.

Александр Петрович страстно любил музыку. Этим во многом определялся уклад семьи Шипиловых. Вот что впоследствии написал о воспитании Софьи Александровны ее средний сын, композитор Сергей: «Дочь местного помещика выросла в деревне, она получила разностороннее домашнее воспитание, в котором музыке было отведено достаточное место. Отец ее был страстным любителем искусства, имел у себя домашних живописцев и учителей музыки. Под руководством их она достигла того, что очень недурно играла, и вообще выказывала интерес к музыке и знакомству с музыкальной литературой, чего это обыкновенно в то время среди любителей не было» [5, л. 1 об.].

Родители с раннего детства организовывали для Сони музыкальные занятия. По мере обучения к ней приглашали поочередно трех учителей. Дальше возникла идея продолжить музыкальное образование и попробовать поучиться у настоящего профессионала. Для этого весной 1844 года решено было поехать в Нижний Новгород, чтобы там совершенствоваться в игре на фортепиано у Фердинанда Лангера. Ф. Ф. Лангер — композитор, пианист, педагог, представитель семьи русских музыкантов немецкого происхождения, в 40-е годы он занимался репетиторской деятельностью в Нижнем Новгороде [6, с. 44]. Из частной переписки мы видим, что юная Софья Александровна обладала не только музыкальными способностями, но и завидным трудолюбием и упорством.

А. П. Шипилов имел склонность к рисованию, являлся коллекционером и меценатом. Но не только за это его называли «ценителем искусств»: известно, что «в своем имении села Болобоново основал школу живописи» [7, с. 9]. Происходило это в конце 20-годов XIX столетия! В то время не только сельских школ живописи не было, но даже и провинциальные можно было перечесать по пальцам.

Теперь расскажем более подробно о детстве братьев Ляпуновых. Александр и Сергей родились в Ярославле в 1857 и 1859 годах соответственно, где их отец, статский советник Михаил Васильевич Ляпунов, руководил Демидовским лицеем. Борис появился на свет летом 1862 года в Болобоново. В 1864 году отец вышел в отставку, и семья окончательно возвратилась в родные края.

Первоначальное воспитание братья Ляпуновы получали под руководством матери, но учением, которое отец считал возможным начинать лишь с семилетнего возраста, со старшими сыновьями он занимался сам. В одной из угловых комнат вновь построенного дома находился кабинет Михаила Васильевича, где проходили его занятия с детьми. Отец преподавал сыновьям, прежде всего, курс, необходимый для поступления в гимназию. Он занимался с ними и правописанием, и географией, и математикой. Приучал их к быстрому счету, применяя при этом самые разные педагогические приемы. Воспоминания об этом оставил Борис Михайлович Ляпунов: «Я помню, какое сильное впечатление производили на меня ежедневные занятия отца с братьями в его кабинете, и я с любопытством смотрел, как братья гусиными перьями выводили крупные буквы между линейками. Для приучения к быстрому счету отец заставлял братьев писать цифры, прибавляя сначала по одному, на следующей странице по 2, затем по 3 и т.д. Сам отец, по свидетельству матери и других, хорошо помнивших его, обладал удивительно быстрой способностью счета. Для развития интереса к географии отец поощрял игры, состоявшие в путешествиях по различным странам света, а также черчение географических карт, за которыми дети просиживали долгие зимние вечера» [8, с. 4].

Но осенью 1868 года отец безвременно скончался в возрасте 49 лет. Все заботы о сыновьях взяла на себя Софья Александровна. Это стало смыслом ее жизни. Как писал Сергей Михайлович Ляпунов в автобиографии, «внезапная смерть отца... заставила мать его взять на себя заботы и об общем образовании его, лежавшие до тех пор на отце, т.е. приготовлении его в учебное заведение» [5, л. 1 об.].

Братья Ляпуновы провели в Болобонове детские годы, а позже появлялись только наездами на каникулах и в отпускное время. Как сложилась их дальнейшая жизнь и карьера?

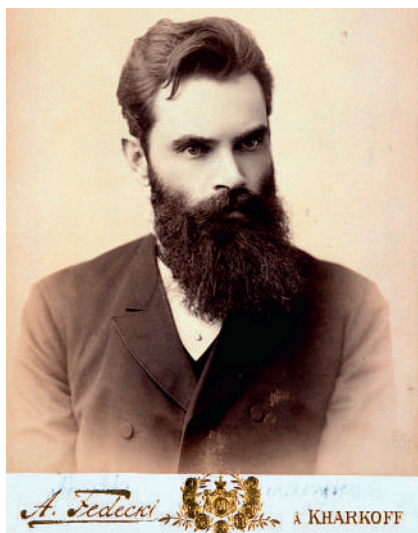
По стопам отца пошел только старший сын Александр Михайлович. По словам Б. М. Ляпунова «...судьбе угодно было, чтобы блестяще начатая научная деятельность отца в области точных наук, столь рано замолкшая по указанным выше обстоятельствам, проявилась с необычайною силою уже после его смерти в его старшем сыне в области тех же наук» [8, с. 3]. Да, он стал всемирно известным математиком и механиком, основоположником теории автоматического управления, академиком.

Но прежде Александр закончил с золотой медалью Нижегородскую губернскую гимназию, а потом Императорский Санкт-Петербургский университет, и на протяжении 17 лет преподавал в Харьковском университете. А. М. Ляпунов был женат на Наталье Рафаиловне Сеченовой, племяннице известного физиолога Ивана Михайловича Сеченова. Сеченовы жили в селе Теплом Стане, тоже Курмышского уезда (сейчас Сеченово).

Начиная с 1902 года он работал в Санкт-Петербурге в Академии наук. С Одессой связаны самые трагические, последние месяцы жизни ученого. Шел 1918 год. Рушилась страна, рушилась жизнь. До Одессы дошло письмо, в котором говорилось о том, что усадьба и дом в Болобонове сожжены. Начались проблемы со зрением. Но, главное смерть жены... 31 октября Наталья Рафаиловна скончалась от туберкулеза. Все это подтолкнуло к роковому шагу, и Александр Михайлович застрелился, скончавшись 3 ноября 1918 года скончался. Похоронен в Одессе в одной могиле с женой, как он и завещал.

Имя А. М. Ляпунова связано, прежде всего, с понятием устойчивости по Ляпунову и двумя методами Ляпунова — открытиями, составляющими основу современной теории управления. Среди его трудов — работы по гидростатике, небесной механике, теории вероятностей, теории потенциала, теории устойчивости и др. Более того, он стал общепризнанным основоположником многих научных направлений.

Как известно, в науке все скоротечно, любые самые блестящие научные достижения очень быстро устаревают. Но многие труды Ляпунова настолько опередили свое время, что стали исключением из правила. Об этом говорит, например, тот факт, что его докторская диссертация «Общая задача об устойчивости движения» была переведена на английский язык и опубликована через 100 лет (!) после первой публикации. Много ли в мире подобных диссертаций? Его именем названы улицы в Москве и Харькове. В его честь установлены памятники в Одессе и Харькове, мемориальные доски в Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде [3, с. 7].



Александр Михайлович Ляпунов

Но не только старший сын прославил фамилию Ляпуновых. Все трое сыновей стали профессорами, каждый в своей сфере деятельности.

Средний — Сергей Михайлович — был знаменитым композитором, пианистом, дирижером, музыковедом, фольклористом и музыкальным педагогом. Его деятельность как музыканта была столь многогранна, что возникает вопрос, что же поставить на первое место. Он окончил Нижегородскую губернскую мужскую гимназию, потом с золотой медалью — Московскую консерваторию. Дальнейшая его жизнь связана с Санкт-Петербургом. С. М. Ляпунов служил «штатным преподавателем» в Николаевском кадетском корпусе, а позднее «старшим преподавателем музыки» в училище Св. Елены [9, л. 4 об., 6 об.]. Руководил Придворной певческой капеллой и бесплатной музыкальной школой. С 1910 по 1923 являлся профессором Петербургской консерватории.

Значительную часть жизни он занимался педагогической деятельностью, несколько меньшую — дирижерской, исполнительской и административной. Безусловно, эта работа отнимала много времени и сил и была продиктована необходимостью содержать себя и свою семью. Женился Сергей Михайлович на Евгении Платоновне Демидовой, внучке В. И. Даля. В его семье выросло трое сыновей и четыре дочери [10, с. 295]. Кстати, для многих из них крестным отцом стал композитор М. А. Балакирев, с которым Сергея Михайловича Ляпунова связывала не только совместная работа, но многолетняя дружба.

Композитор С. М. Ляпунов оставил после себя много музыкальных произведений: симфонии, фортепианные и скрипичные концерты, симфонические поэмы, романсы.

Сергей Михайлович Ляпунов умер от сердечного приступа в Париже в 1924 году во время своих концертов. Место упокоения выдающегося музыканта — Париж, кладбище Батиньоль. Некоторые шаги в увековечивании его памяти на Курмышской земле уже сделаны. Например, Пильнинской школе искусств присвоено имя С. М. Ляпунова.

Судьбы многих его детей и супруги сложились трагически. Сын Андрей Сергеевич Ляпунов погиб в 1919 году, служа в рядах Белой армии. Его брат Юрий умер в 1920, будучи призванным в Красную армию. Младший Борис, ставший священником, был арестован в 1932 году и в 1937-м умер в лагере от туберкулеза. Людмила Сергеевна Ляпунова скончалась в блокадном Ленинграде в 1942 г. Первый год блокады унес и маму большого семейства, она умерла в вагоне эшелона эвакуированных из Ленинграда. Меньше, чем через месяц скончалась и Ксения Сергеевна Ляпунова, сумев эвакуироваться, но так и не восстановив здоровья после многомесячного голодания.

Младший из братьев — Борис Михайлович Ляпунов — родился в Болобонове и детство свое провел на берегах Курмышки. В 1874 года он поступил в Губернскую мужскую гимназию Нижнего Новгорода. Учился Боря хорошо, чаще всего был вторым по успеваемости в классе — от успехов лучшего ученика его отделяла всего 1/9 балла. Когда он выбывал из гимназии в связи с отъездом семьи в Москву, его перевели в следующий класс со второй наградой.



Сергей Михайлович Ляпунов.

Борис Ляпунов продолжил свое образование в пятой гимназии Москвы. В начале 1879 года умерла их мама Софья Александровна, и братья Ляпуновы стали круглыми сиротами. Борису не исполнилось тогда и семнадцати лет. В 1881 году, окончив гимназию, он поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета и успешно окончил его в 1885 году. Еще в университете Борис Михайлович заинтересовался славянской филологией. Позже преподавал в Харьковском и Новороссийском университетах. Был женат на Елене Константиновне Зайцевой, дочери своего двоюродного брата. Перед революционными событиями Борис Михайлович являлся последним хозяином усадьбы Ляпуновых в Болобоново.

В 1923 году Бориса Михайловича избрали академиком РАН. В 1924 переехал в Ленинград, где первые пять лет преподавал славянское языкознание в Ленинградском университете и одновременно работал в Академии наук. С 1929 года занимался только наукой [11, с. 57]. Борис Михайлович трудился в Институте языка и мышления АН СССР (ИЯМ).

В самом начале Великой Отечественной войны старейших академиков эвакуировали в Казахстан в Акмолинскую область в санаторий «Боровое». Борис Михайлович с женой выехали туда летом 1941 года. Красивейшее место среди лесов и горных озер стало для него последним пристанищем. Он заболел воспалением легких и умер. Ученный был похоронен на «академическом участке» местного кладбища. На могильной плите начертаны слова: «Академик славяновед Борис Михайлович Ляпунов. Родился 1862, 7 августа, скончался 22 февраля 1943 г.» [11, с. 58].

Итак, мы рассмотрели краткие биографии братьев Ляпуновых, жизнь которых была тесно связана с Курмышским уездом, и попытались ответить на вопросы «Как в одной семье могли появиться сразу трое талантливых людей?» и «Что могло повлиять на это?».

По мнению авторов, этому способствовали многочисленные факторы. Прежде всего — семья: мама, папа, бабушки, дедушки, их семейные традиции. Качественное образование с учетом способностей, наклонностей и желаний каждого. Гуманитарное влияние наблюдается скорее со стороны родственников Шипиловых, а естественно-

научное в большей мере — от Ляпуновых. Не последнюю роль сыграла и окружающая среда: просторы, красота полей, рек, озер, восходы, закаты, мелодичность народных песен... Безусловно, «не место красит человека, а человек место», и братья Ляпуновы прославили Курмышский уезд, но нельзя отрицать и того, что окружающая обстановка плодотворно сказывалась на их деятельности. Они провели в усадьбах Приволжья немало лет. Все эти места очень живописны и имеют хорошую ауру, мощную энергетику, способствующую развитию талантов. Наша задача — сохранить дошедшие до нас здания, деревья, планировку, и, конечно, память о выдающихся людях, некогда живших здесь.



Борис Михайлович Ляпунов.

Литература

1. Голубовский, М.Д. Интеллектуальные династии: два века Ляпуновых // Нева. — 2012. — № 6. — С. 231-241.

2. Шибанов, А.С. Александр Михайлович Ляпунов / А.С. Шибанов. — М.: Молодая гвардия, 1985. — 336 с.
3. Пакшина, Н.А. Александр Михайлович Ляпунов: родословная и детские годы: монография / Н.А. Пакшина; Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. — Нижний Новгород, 2015. — 191 с.
4. Аникина Е.Ю. Род Шипиловых в истории Курмышского уезда // Курмышский край: 1372–2022. — Нижний Новгород: Отчина, 2022. — С. 342–349.
5. ОР РНБ. Ф. 451. Оп. 1. Д. 399.
6. Пакшина, Н.А. Очерк женского музыкального образования середины XIX века по следам частной переписки / Н.А. Пакшина // Актуальные вопросы общественных наук: сб. публикаций научного журнала «Chronos». Выпуск 3 (17). — М: Научный «Chronos». — 2019. — С. 42–48, с. 44.
7. ОР РНБ. Ф. 451. Оп. 1. Д. 1185. Село Болобоново Курмышского уезда. Сост. И.Ф. Токмаков. С 23 рисунками. М., 1902. 28 с.
8. Ляпунов, Б.М. Краткий очерк жизни и деятельности А.М. Ляпунова / Б.М. Ляпунов — Л.: Известия Академии наук СССР. Отделение физико-математических наук. 1930. — С. 1–24.
9. ЦАНО. Ф. 639. Оп. 126. Д. 8796.
10. Пакшина, Н. А. Сергей Михайлович Ляпунов как педагог и организатор / Н. А. Пакшина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2017. — N 3–2. — С. 292–296. — EDN YITIRN.
11. Пакшина, Н. А. Академик славяновед Борис Михайлович Ляпунов: биографический очерк / Н. А. Пакшина // Карповские чтения: сборник статей участников IX Всероссийской научно-практической конференции, Арзамас, 22–23 октября 2020 года. — Арзамас: Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 2020. — С. 53–59. — EDN SQNSSE.

«ТЫ ДОЛЖЕН ВСЕГО ЛИШЬ ВЫБРАТЬ ОДНО ИЗ ДВУХ: СЧАСТЬЕ ИЛИ НЕСЧАСТЬЕ»

Наказ крестьянина с. Бортсурманы Ивана Герасимова

Екатерина Степанова (Чебоксары). Исследователь истории Курмышского уезда.
Елена Адушева (Пильна). Исследователь истории Курмышского уезда.

Документы — ценные свидетельства времени. Большинство сохранившихся письменных источников периода XIX века принадлежат перу образованного дворянского сословия и духовенству.

Известно очень мало документов этого периода, составленных от первого лица крестьянами. И каждая такая находка — огромная удача для исследователя.

Такой удачей стала сохранившаяся копия рукописи крестьянина села Бортсурманы Ивана Павловича Герасимова, написанная им в 1885 году.

Редкий документ, неординарный автор, удивительное содержание.

Рукопись, которую оставил после себя Иван Герасимов, состоит из двух частей. Первая, автобиографическая, знакомит с судьбой самого автора от ранних детских воспоминаний — до рождения его собственных детей. Описание деталей домашнего быта, живые характеры и судьбы близких, отношения между разными людьми, упоминание имен односельчан и моменты общественной жизни — все это дает неожиданное новое понимание уклада жизни села.

Вторая часть — завещание и духовный наказ, оставленные жене, двум сыновьям и дочери. Старшему из сыновей, Дмитрию, исполнилось 12 лет.

Об авторе

Иван родился в 1853 году в большой крестьянской семье крепостных помещика села Бортсурманы господина Пазухина. Когда Ване минуло четыре года, от горячки умер глава семьи дед Федосей Герасимович, а вслед за дедом умерла мать Вани. О ней у мальчика осталась лишь пара смутных воспоминаний:

«Помню, как мать лежала на полу и стучала об пол ногами. Это она была перед смертью без ума».

Оставшись без матери, через несколько месяцев умерли два маленьких брата-близнеца.

Отрадой для мальчика была бабушка Наталья Власьевна и ее еще незамужняя дочь тетка Лукерья.

«От них я не отлучался и считал их дороже всего на свете. Любовь к ним и их ко мне была неисповедима».

Наталья Власьевна определяла жизнь всего семейства, пока в доме не появилась невестка Домна, мачеха Вани. Конфликт двух женщин разрушил мир в семье, но не сломал независимую Наталью.

После повторной женитьбы отца Ваня испытал нелюбовь мачехи и всю горечь сиротства:

«Получал от мачехи тумачи в свою маленькую головку, которые не могу забыть и до сего времени. Бывало, щелкнет своими сухими и жесткими костяшками о сирот-

скую мою несчастную головенку, у меня жар из глаз сыпался!».

Несмотря на постоянный тяжелый крестьянский труд с раннего детства, у Вани появилась удивительная мечта. Слушая во время работы в поле рассказы отца о том, как Господь создал небо и землю, Ваня захотел выучиться грамоте, чтобы самому читать об этом. Отец к просьбам мальчика остался глух.

«Наконец, когда мне минуло 11 лет, тогда я вышел из терпения, отправился к тете Лукерье, выпросил у ней азбуку, по которой она училась сама, и с этой азбукой отправился учиться против желания моего отца к дворовому человеку Арфаилу Григорьеву. Учиться я начал от праздника Рождества Христова, а к празднику Светлой Пасхи мог свободно читать все печатные книги и выучился писать все буквы».

В том же году в селе при волостном правлении открылись курсы для обучения мальчиков, их посещал и Ваня.

Заметьте, шел 1864 год, когда в темной, безграмотной России только что отменили крепостное право. И об этом событии есть строки в воспоминаниях Ивана Павловича:

«Пришла воля для крестьян, то есть крестьяне из крепостной зависимости от своих помещиков освободились: указ и манифест об этом читали в приходской церкви, крестьяне тогда от радости молились с коленоприклонением».

В 1865 в Бортсурманах открылась первая сельская школа, но Иван «никаких других училищ больше не посещал».

Пел Ваня в церковном хоре. «Пел я дискантом, голос мой был звонкий, кроме церковного пения я читал часы и шестопсалмие. По просьбе пономаря Алексея Иванова Розова, читал я псалтырь над покойными помещиками Дмитрием Сергеевичем Пазухиным и Борисом Александровичем Шипиловым».

За успехи в грамоте Ивану доверили работу помощника писаря в волостном правление. Там старательного юношу приметил фельдшер Колодин, по рекомендации которого в декабре 1864 года сельский сход направил 16-летнего Ивана в Курмыш для обучения оспопрививанию. Под руководством доктора Войнича Иван четыре года занимался вакцинацией населения против оспы в Курмышском уезде, за что не раз был удостоен благодарности от земской управы.

В 1878 году в 25 лет Иван Герасимов поступил на должность урядника Бахаревского участка. И на этом поприще достиг одних из лучших показателей по раскрываемости преступлений в Курмышского уезде. «Симбирские губернские ведомости» за февраль 1880 года сообщали, что урядник 7-го участка крестьянин Герасимов раскрыл 2 преступления и 32 проступка (1).

Наверняка Иван Павлович смог бы еще проявить себя, если бы в 32 года болезнь не оборвала его жизнь.

Ниже с сокращениями публикуется фрагмент завещания Ивана Герасимова, адресованный жене и детям.



Крестьяне села Бортсурманы.
Начало XX в. Из архива Пазухиных.

Завещание и наказ крестьянина села Бортсурманы Ивана Павлова Герасимова своим детям: Дмитрию, Николаю, Елизавете и жене Екатерине Максимовой, писаное 3 ноября 1885 года ввиду ненадежного состояния в здоровье

После моей кончины построенный мною в селе Бортсурманах дом и все приобретенное имущество, какое останется после смерти, поступит в полное распоряжение моих детей и жены.

За оставленное имущество и в знак незабвенной о мне памяти детей своих обязываю после смерти моей над могилой сложить памятник из кирпича по тому рисунку, который мною показывался неоднократно Мите.

Сын мой, Митя, не забывай 5-ю заповедь, которая повелевает почитать своих родителей, за что такие дети бывают счастливы во всех отношениях.

Жизнь должен вести честную и трезвую, старайся удаляться от праздности и лени.

Честность должна состоять в следующем:

Ты должен всегда говорить правду.

Чего не знаешь сам достоверно, того не говори.

Говори только тогда, когда убедишься сам в справедливости, а без проверки слухов людских, новости передавать опасно. В противном случае можно угодить через это в такую неприятность, от которой не отделаешься всю жизнь.

Обещание делай только тогда, когда вполне надеешься исполнить, а если не имеешь на исполнение полной надежды, не должно и давать обещаний.

Долг, какой случается, должен уплачиваться своевременно, в противном случае можешь потерять к себе доверие.

Чужим имуществом жить не учись, а старайся приобрести свое. Честным трудом хотя трудно нажить состояние, но для души своей ты сделаешь этим земную и небесную радость.

Что касается до телесного наслаждения на сем свете, то на это мимолетное, или проще сказать временное счастье, приобретенное незаконным образом, не стоит и завидовать, потому что здесь одна только суета и суета.

На что были Александр Македонский, Юлий Цезарь и Наполеон, которыми был завоеван весь свет почти, и то все миновало.

Чтобы приучать себя к честности, надо первоначально найти честное общество товарищей.

Затем должен быть трезвый, не употреблять крепких напитков. В крайнем случае выпей, но только одну рюмку, больше нельзя.

И вот когда ты будешь честный и трезвый, тогда будешь и сам сыт, и прокормишь свое семейство. Потому что для тебе тогда всегда найдется место.

Одно слово, если ты желаешь быть счастливым, то не должен иметь привычек к дурным поступкам, от которых отвыкать бывает весьма трудно, а от некоторых пороков человека избавляет лишь гробовая доска.

Пороки эти — лень, праздность, гордость, пьянство, курение табака, а главный — любовь к девицам и вообще к женскому полу.

Последний, самый главный, которым увлекаются, между прочим, по привычке точно так же, как употреблять вино или табак. После первого и второго раза его уже тянет и в третий раз, и так далее.

В крестьянском быту дети, не получив никакого образования, остаются на всю жизнь, как скоты. Между тем по достижении 14–15 лет, истуканы эти за неимением по-

лезных занятий стремятся каждый вечер к своим товарищам, таким, как он сам, с которыми ведет беседы об одних лишь глупостях. А затем с такими «развитыми» чувствами отправляются по деревне для поисков с таким же умом крестьянских девок.

И вот в поисках девок, молодежь эта натывается нечаянно, а иногда и с умыслом, на плохо лежащую чужую принадлежность. Забирают ее, и по дешевке сбывают какому-нибудь кабатчику. На вырученные деньги для смелости покупают вина, а для девок сладостей и отправляются далее.

Посредством сказанного завязывается между ними любовь, которая продолжается, превращаясь в привычку. Тратят на это время, не принося никакой пользы ни себе, ни родителям. По достижении 18 лет вступают в брак. И тут между новобрачными и старшими в доме начинаются ссоры оттого, что к вольной жизни дети уже привыкли с 14 лет.

Ты, Митя, кончил курс в сельской школе и получил некоторое образование от чтения полезных книг, поэтому в среду вышесказанных крестьянских олухов входить не должен. Обязан всеми силами сторониться этого и заниматься полезными делами.

Помни, что при ранней женитьбе ты возьмешь в жены какую-нибудь неотесанную дуру. Тогда как при должности взял бы не дуру, а по выбору. А неравный брак губит нашего брата на всю жизнь. Так вот.

Митя, для всех этих глупостей нужна привычка. Чтобы не быть соблазненным одной из них, старайся ничего из того не делать.

Ты должен всего лишь выбрать одно из двух: счастье или несчастье.

Если хочешь быть счастливым, не имей дурных привычек.

Это же самое наставление должно относиться и до сына моего Коли, и всего моего потомства.

Завещание это должно хранить как драгоценность и передавать из рода в род старшему члену в семье.

Милые мои дети и любимая супруга, всех вас прошу жить так, как сказано выше.

Любезная супруга, о детях своих ты обязана заботиться, как о себе.

Сына Колю непременно отдай в сельскую школу, потому что он будет может быть солдатом, ты Коля получить образование старайся сам. А если угодишь на военную службу, получи медицинское образование...

...

Окончания обоих документов утрачены. Рукописная копия текста была сделана с оригинала рукописи правнучкой Ивана Павловича — Ниной Федоровной Дороговой (в девичестве Крыловой), у которой она хранится до сих пор.

Поиски оригинальной рукописи продолжаются, мы не теряем надежды увидеть текст, написанный собственной рукой Ивана Герасимова.

Использованная литература:

1. Курмышский край: 1372–2022. – Нижний Новгород: Отчина, 2022. – С. 99

ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА

Анастасия Кулакова (с. Курмыш).

Ученица 7 класса МОУ Курмышская средняя школа.

Введение

Учитель!

Перед именем твоим позволь смиренно преклонить колени...

А. Н. Некрасов

Эта исследовательская работа — дань уважения человеку, который посвятил свою жизнь детям. Её жизненный путь — это путь неустанного труда, совершенствования, стремление преданно, до самоотречения, служить народу, школе и детям. Речь пойдёт о моей землячке Денисовой Александре Петровне.

Готовясь к работе над проектом, я искала материал в школьном музее, листала страницы альбома «Летопись школы» и случайно наткнулась на старое чёрно-белое фото. С фотографии на меня смотрела пожилая женщина. Было что-то необыкновенное в её взгляде. Наверху стояла дата — 1957 год, внизу подпись: «Денисова Александра Петровна. Заслуженная учительница школ РСФСР. Трижды орденоседец».

Многие слова мне были непонятны, больше никакой информации не было. Мне захотелось узнать об этой женщине, ведь если её фото есть в этом альбоме, значит она работала когда-то в моей школе. Так я начала собирать материал о ней. В своей работе я использовала воспоминания бывших учеников, документы и фотографии, сохранившиеся в школьном музее, публикации газеты «Сельская трибуна» за 1980, 2019 годы и книгу «Курмыш» С. А. Кузнецова.

Заслуженный учитель школ РСФСР, заведущая Курмышской начальной школы № 1 Александра Петровна Денисова

Когда читаешь о деятельности школы, о новшествах в образовательном процессе тех лет, красной нитью прослеживается деятельность заведующей начальной школы Денисовой Александры Петровны. Велики заслуги Александры Петровны в области становления начальной школы и всего образования нашего района в те годы. Обратимся к её биографии.

Она родилась 17 мая в 1890 года в селе Красные Четаи, рано осталась без отца и вместе с мамой переехала в ее родное село Медяна. В селе Медяна прошло детство и юность Александры Петровны. Детство было очень трудным. В 1907 году она окончила Курмышскую женскую прогимназию и годичные педагогические курсы при ней. С детства мечтала она стать учителем, однако назначения в школу она ждала четыре года. Причина этого — «политическая неблагонадежность», которую она получила, проводя большую культурно-просветительскую работу среди жителей села Медяна совсем еще юной девушкой. Ей пришлось содержать себя и семью, зарабатывая на жизнь рукоделием. Мечта о школе, о настоящей педагогической деятельности ни на минуту не покидала ее. Только в 1913 году она перешагнула порог школы — в качестве заведующей школы в селе Митин Враг Курмышского уезда Симбирской губернии.

Много волнений и переживаний было связано с началом педагогической деятельности. Первый трудовой день, первую встречу с учениками, первый урок она запомнила надолго. В ноябре 1915 года Александра Петровна перевелась в Уткинскую начальную школу Нижегородской губернии, где проработала до августа 1922 года.

В послереволюционные годы учителям приходилось трудно. В школе не было учебников, тетрадей, заработная плата была крохотной, но несмотря на это Александра Петровна осталась верна своему призванию, своей цели – быть педагогом.

В августе 1922 года Александра Петровна устроилась воспитателем в Ветошинский детский дом Сергачевского уезда. В стране царил голод, разруха, было много беспризорных детей, с которыми и работала Александра Петровна.

В 1923 году после слияния Курмышского и Сергачевского уездов молодая учительница переехала в Курмыш. Здесь, в самом красивом местечке села, в бывшей помещичьей усадьбе был организован детский дом, в котором и проработала до 1927 года воспитателем Александра Петровна. Она и работники детдома заменили детям родителей. После расформирования детского дома многие воспитанники писали письма Александре Петровне со словами благодарности.

1 сентября 1927 года она была назначена заведующей Курмышской начальной школы № 1, где проработала 29 лет. За 30-летнюю педагогическую деятельность через руки Александры Петровны прошло огромное количество детей. «Моя первая учительница – Александра Петровна», – эти с гордостью сказанные слова можно было услышать от многих жителей нашего села.

Начальная школа под ее руководством была образцовой, хорошо оборудована наглядными пособиями, многие из них были изготовлены учителями и учащимися. В школе всегда было много цветов, за которыми ухаживали дети. Учителя прививали детям навыки культуры поведения. Много лет Александра Петровна руководила кустовым методическим объединением, очень часто выступала с докладами на учительских конференциях.

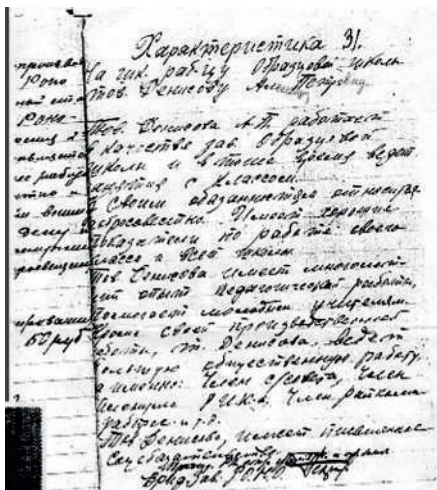
В архиве школьного музея сохранилась характеристика 31, которая рассказывает о деятельности Александры Петровны:

**«Характеристика 31 на школьную работницу образцовой школы
товарища Денисову Александру Петровну**

Товарищ Денисова А. П. работает в качестве зав. образцовой школы и в то же время ведёт занятия с классом. К своим обязанностям относится добросовестно. Имеет хорошие показатели по работе своего класса и всей школы. Тов. Денисова имеет



Александра Петровна
Денисова



Характеристика N 31

большой опыт педагогической работы, помогает молодым учителям. Кроме своей производственной работы, тов. Денисова, ведёт большую общественную работу, а именно: член с/совета, член райкома и т. д.».

Большую часть дня Александра Петровна проводила в родной школе, к ученикам относилась, как к своим детям. Ее всегда отличала доброжелательность, она никогда не повышала голоса, но при этом умела и пристыдить. Она отдавала детям теплоту сердца, знания, учила любить жизнь, воспитывала в каждом своем ученике человека. Будучи членом партии, Александра Петровна выполняла большую общественную работу. Много лет она была депутатом Сельского совета, депутатом райсовета, членом пленума обкома, союза учителей. Ни одни выборы в орга-

ны советской власти не проходили без ее активного участия. Особенно много делала учительница как агитатор в трудные годы Великой Отечественной войны. Она шла в любую погоду к людям колхоза «Искра», проводила беседы, читала лекции и чувствовала себя причастной к работе колхоза. И горе, и радость делила Александра Петровна со всеми людьми и старалась помочь им в трудную минуту. Вот как об этом рассказывает в своей книге «Курмыш» С. А. Кузнецов:

«Как ни велики были трудности, вызванные войной, но курмышская школа не прекращала занятий. Учителями и учащимися только одних дров было заготовлено до 500 кубометров. Ремонт школьного здания проводился силами школьного коллектива. Школьники и учителя помогали в уборке урожая. Огромная заслуга в этом принадлежала Денисовой А. П.».

Она была поистине народным учителем. Ее педагогическая работа и общественная деятельность не остались незамеченными. В 1936 году Александра Петровна была представлена к высокой правительственной награде. Из рук М. И. Калинина в Москве она получила орден Ленина, а в 1944 году — орден трудового Красного Знамени. В 1945 году она награждена медалью «За доблестный труд в ВОВ 1941–1945 гг.». В 1945 году Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил Александре Петровне почетное звание заслуженной учительницы РСФСР, а в 1949 году она была награждена вторым орденом Ленина.

В 66 лет Александра Петровна ушла на заслуженный отдых. Она была умелым организатором, чутким человеком, неутомимым новатором. Учительница, ветеран педагогического дела, она много работала над тем, чтобы учить других, особенно новичков, и учиться самой. В ней было столько энергии, любви к детям, к людям, что она зажигала всех вокруг себя. Заботясь о чести школы, она вместе с коллективом учителей воспитывала чувство ответственности за честь школы у учащихся. Первыми в районе в школе были введены дежурства классов, способствующие воспитанию сознательной дисциплины у детей, в школе был образцовый порядок и чистота. Александра Петровна вместе с коллективом учителей поддерживала тесную связь с родителями учащихся школы, учила их, как

правильно воспитывать детей. В школе регулярно проводились классные и обще-школьные родительские собрания. Учителя выступали с лекциями, освещающими вопросы воспитания детей.

После ухода на заслуженный отдых Александра Петровна продолжала участвовать в жизни школы. Она присутствовала на торжественных мероприятиях, передавала опыт работы педагога и руководителя своим молодым коллегам. Все силы и кипучую энергию отдала она служению людям, заботе о воспитании молодого поколения. Во всех уголках нашей великой Родины трудятся её ученики, на всю жизнь сохранившие чувство благодарности и память об учительнице. Для многих она стала «путеводной звездой».

Думается, ученикам Александры Петровны посчастливилось встретить в жизни очень достойного человека, человека с большой буквы, требовательного к себе и окружающим, глубоко уважающего главное на Земле — Человека.

Воспоминания учеников о своей первой учительнице

Собирая материал об Александре Петровне, я нашла в школьном музее много писем, адресованных ей, воспоминания о ней её благодарных учеников. Все они говорят о ней с большим теплом, некоторые из них пошли по её стопам и выбрали профессию учителя. Приведу несколько отрывков из этих воспоминаний, которые позволяют взглянуть на Александру Петровну глазами любящих учеников.

«Моя первая учительница.

(воспоминания ученицы начальной школы с. Курмыш в 1942–1945 гг. Евгении Агеевской).

Исполнилось мне 70 лет, помню все эти годы с моей путеводной звездой, дорогой Александрой Петровной. Война 1941 г. Сразу голод, лишение, потеря здоровья. В 1942 г. пошла в начальную школу к Александре Петровне в первый класс, шили кисеты фронтовикам, собирали колоски на полях. Помню, как ходили с классом на озеро Самыгино, через мостик на пасеку, нам наливали мёд в кружки и давали по куску хлеба, мы разводили костёр, в ведре кипятили воду с ветками из чёрной смородины, она росла там в лесу. Пили чай с медом — это было чудесно. Какое прекрасное озеро в лесу, глубокое, вода прозрачная, дно видно. Вспоминаю, будто это было вчера. Александра Петровна с мамой жили рядом со мной, у них был домик и огорожок у дома. Там они сажали красную свеклу для горячих завтраков в школе. Пекли кусочки свеклы, и на противне она приносила горячими в класс на большой перемене. Всем раздавали по куску запечённой, хрустящей, сладкой свеклы, которая таяла во рту, как чудесная конфетка, которую мы сосали, и так каждый день. Можно очень много сказать об Александре Петровне — как она помогала выжить маленьким детям в те страшные голодные годы войны. Меня после уроков ежедневно брала с собой домой обедать с ними, зная, что у нас дома два маленьких брата и мама, и нечего было есть. Хлеб давали по 100 г на человека, и то — из отрубей. И вот, я заболела туберкулёзом. Александра Петровна добивалась путёвки в санаторий. В первое лето я была никакая, на раскладушке днём выносили на улицу гулять. Второе лето я уже ходила сама. Благодаря Александре Петровне я поправилась. А сколько она вынесла нападков от других родителей, которые требовали своим детям такие путёвки. Какие слова благодарности можно найти, чтобы оценить память о таком бескорыстном человеке, прожившем жизнь ради людей».

А вот другое письмо-воспоминание, написанное ученицей Александры Петровны Голубинской М. Ф:

«В первый класс я пошла в 1947 году, и эта старая школа снится мне до сих пор. Она была в идеальном состоянии, мы приходили сюда, как домой. В здании было всегда тепло, о дровах Александра Петровна заботилась заранее. В сентябре мы ходили за вениками, чтобы при входе ими обметать ноги, так как в коридорах были постелены дорожки.

Александра Петровна была одновременно строгой и доброй, но на уроках стояла тишина, мы внимали каждому её слову. Её заслугой как директора было то, что она организовала в тяжёлые военные и послевоенные годы бесплатную столовую для нас. Здесь же ежедневно давала нам рыбий жир, говоря о его пользе для организма»

Ещё один из благодарных учеников Александры Петровны – Сарычев Л. В. – в своей автобиографической книге посвятил своей первой учительнице много страниц ей. Вот строчки из его книги:

«Мы жили напротив их дома, и моя мама с ней очень дружила. У них в доме по пятницам были учительские посиделки. В центре комнаты стоял большой стол, стулья в белых чехлах, в углу – большой фикус. Собравшиеся учителя подолгу беседовали, всё было заведено по старинным обычаям, так что я думаю, что она была благородного происхождения, но при этом всей душой предана своему времени».

Заключение

Человек живет, пока о нем помнят

В заключении мне хочется сказать о том, что память о таких учителях, как Александра Петровна, не должна быть забыта, кануть в небытие. Действительно, человек живет, пока о нем помнят. В результате изучения документов и фотоматериалов из школьного архива мне открылась удивительная личность: высокообразованный, разносторонний человек, внесший большой вклад в дело образования и воспитания подрастающего поколения.

Надеюсь, что благодаря моей исследовательской работе люди вспомнят или узнают о таком замечательном, достойном человеке, который раздарил сотням своих учеников частички своего доброго сердца. Она стояла у истоков создания одной из лучших школ нашего района, оставив след в истории становления образования нашего района.

Список источников

1. Архивные материалы школьного музея.
2. Газета «Сельская трибуна» выпуск N 30 от 27.07.2019 года.
3. Газета «Сельская трибуна» выпуск N 64 от 27.05.1980 года.
4. Кузнецов С. А. Курмыш: История села с древнейших времен и до наших дней. – Нижний Новгород: Издательство «Барс 21 век», 2002 г. – 160 с., ил.

ЭТИМОЛОГИЯ НАЗВАНИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ СЕЛА КУРМЫШ

Владислава Мурина (с. Курмыш).

Ученица 4 класса МОУ Курмышская средняя школа.

Введение

Я ученица 4 класса, живу в селе Курмыш — одном из древнейших населённых пунктов Нижегородского Поволжья. Моё село имеет богатую историю, в 2022 году ему исполнилось 650 лет. На территории Курмыша расположено множество исторических объектов, которые являются памятниками культурного наследия России, также здесь находится 14 искусственно созданных лесонасаждений, имеющих важное природно-охранное значение. Их названия имеют богатую этимологию, и мне было интересно в неё погрузиться. В работе я использовала сведения старожилов, учителей, работы ученых о природе и истории Курмыша.

Особенностью курмышского края является то, что здесь проживало несколько народностей: мордва, русские, чуваши. Поэтому названия географических объектов имеют разное происхождение.

Работая над исследованием, я познакомилась с многообразием водных, лесных богатств с. Курмыша и их особенностями. Исследование показало, что территория села Курмыш богата первозданными реками, озёрами и прудами, лесами, парками, где обитают разнообразные представители растительного и животного мира.

1. Курмыш и его слободы

1.1. Происхождение названия «Курмыш»

Об этимологии названия «Курмыш» существует несколько точек зрения.

Одни исследователи связывают его с финно-угорским корнем «деревня». Это позволяет предположить, что на месте Курмыша находилось некогда финское поселение, вероятно, мордовское, что подтверждается некоторыми мордовскими названиями, а также тем, что других племен финно-угорской группы в этом крае не было.

Другие исследователи видят в названии «Курмыш» чувашскую этимологию: в переводе с чувашского «курмыш» означает открытое местоположение, каким в действительности и является выступ бывшего Курмышского острова, находящегося между слияниями рек Суры и Курмышки.

Последнее предположение так же, как и первое, имеет некоторые доказательства: на простом русском наречии словом «курмышок» определяется обыкновенно небольшое отдельное поселение вблизи села или города, расположенного на открытом, видном месте.

Существует и предположение, что название «Курмыш» связано со словом «кормуж» или «курмуж», что на языке племени Муромы означает «горсть», «пригоршня» — небольшой, маленький. Это толкование также заслуживает внимания, потому что Курмыш никогда не был большим городом.

1.2. Части села и их названия

Уникальность Курмыша состоит в том, что он полностью сохранил планировку XVIII века. Частями села являются слободы: Стрелецкая, Казачья, Ямская.

Об Инвалидной слободе, в которой жили чины инвалидной команды, вспоминают только старожилы. Они называют ее «Лифалидной». Возможно, в Казачьей и Стрелецкой слободах проживали казаки и ямщики, что объясняет оборонительную функцию крепости.

Свое первоначальное название Ямская слобода получила потому, что большая часть её жителей занималась ямщицеством, о чем свидетельствует Писцовая книга: «Да на посаде ж Ямская слобода, а в ней живут ямщики, во дворе Сёмка Иванов и в прочих 19 дворах живут 30 человек ямщиков».

Поселение Ямской слободы находилось в полной зависимости от помещика Аристово-Шипилова, так как мизерные земельные наделы вынуждали идти к нему в кабалу. Все дома Ямской слободы ютились скученно по берегу Курмышки в направлении от барской усадьбы до дома Марии Мешаниной. Во все стороны от слободы располагались земли, луга и леса помещика Шипилова. Крохотные земельные наделы крестьян находились за пределами помещичьих владений. Несколько улучшилось положение крестьян этой слободы с покупкой земли. В 1906 году помещик Шипилов продал через банк землю крестьянам Ямской слободы в рассрочку на 50 лет. Стоимость земли Шипилов получил через банк полностью. Ямская слобода впоследствии стала именоваться Алексеевской.



Храм Тихона Задонского

почётных жителей Курмыша. Кладбище уничтожено в советское время. Рядом находилась деревянная школа для бедных детей. Обучение здесь было бесплатным. Сейчас это здание сохранилось, теперь это жилой дом.

Центром Курмыша является Базарная площадь, поскольку раньше здесь располагался базар. Базар был очень большой, люди приезжали сюда из разных деревень, сёл, посёлков, городов. Стояли лавки с овощами, со скотиной, с рыбой, с посудой и другими товарами. Люди не только покупали, но и обменивались товарами.

Прежде эта площадь называлась Троицкой — по названию уничтоженной Троицкой церкви. Рядом располагался храм Тихона Задонского, который сохранился до наших дней, и городское кладбище, где хоронили

Рядом находилась деревянная школа для бедных детей. Обучение здесь было бесплатным. Сейчас это здание сохранилось, теперь это жилой дом.

2. Водные объекты с. Курмыш

2.1. Этимология названий рек Суры и Курмышки

Сура — река извилистая, с крутыми поворотами в русле. В горномарийском языке «шур» означает «рог» (рог животного). Вероятно, этимология исходит от этого слова. У мордвы река называется «Сура», иногда «Суро», на языке горных марийцев и удмуртов — «Шур». В переводе с чувашского «шор» и «шур» означает «болото», на языке коми «шор» — это «ручей». Это позволяет отнести этимологию названия Сура («река») к вымершему финно-угорскому языку Поволжья.

Существует и любопытное мордовское предание:

«В старинное время многие народы переселялись с места на место. Когда мордва

пришла сюда, то на Волге уже жил народ. Мордва пришла к Волге, но люди, которые там жили, не пустили её идти вниз по реке. Мордва вернулась назад, но сверху, с Волги; ходила туда-сюда, искала, где жить. Пришла на такое место, где в Волгу с юга течет другая река. Старики вместе стали советоваться: что делать, куда дальше идти? Один самый старый человек сказал: «Вот эта река, как палец, показывает, куда идти. Нам надо пойти по этой реке и там жить». Его послушались и пошли вверх по этой реке, там других народов тогда не было, никто не жил. А место было для охоты хорошее, лесов много. Так они и остались жить здесь. А реку стали называть «Сур» — она, как палец, им показала, где жить. «Сур» по-мордовски — «палец».

Название реки Курмышка, некогда полноводной реки, связано с названием местности, из которой река берёт начало (Курмыш).

2.2. Названия озёр и прудов

Курмыш славится первозданной красотой своих лесов, лугов, полей, рек, прудов и озёр, разнообразием растительного и животного мира. Здесь водятся промысловая рыба (красный и белый карась, сом, лещ, судак, ёрш, линь, окунь, щука, стерлядь и другие), редкие птицы (лебеди, цапли, дикие гуси и утки, сокола, ястребы и другие) и животные (лоси, кабаны, волки, лисы, ондатры, бобры, норки, куницы, еноты, степные хорьки, горностаи и многие другие).

Название Рельского озера связано с приходом в Курмыш Емельяна Пугачёва.

Пугачев шёл летом 1774 года с востока от Казани, и первым городом на его пути был Курмыш. О вступлении Пугачёва в Курмыш повествует донесение пережившего события члена местной инвалидной команды:

«20 июля, поутру, Пугачёв с немалою толпою вступил в город Курмыш, и, вражеского нашествия боясь, многие граждане из города разбежались, а остальные граждане встретили онго злодея с иконами и с солью».

Инвалидная команда была схвачена и приведена на городскую площадь для расправы. Пугачев публично призывал народ, приводили на суд наиболее ненавистных помещиков.

По преданию, стан Пугачёва располагался на берегу озера, что лежит севернее Казачьей слободы. На берегу озера стояли реи — рели (виселицы), поэтому озеро и стало называться Рельским. Народная молва гласит, будто на дне озера до сих пор покоится клад — награбленная добыча Пугачёва, которую он не успел забрать. До недавнего времени озеро соединялось с рекой Сурой, теперь их разъединяет насыпная долина, в связи с ним озеро стало быстро зарастать.

На территории Курмыша несколько прудов. Название прудов произошло от фамилий жителей, дома которых находились рядом с этими водоёмами.

Лепский пруд находится в центре села. Около него в дореволюционное время жили купцы Лепские. Земля, где сейчас находится пруд, принадлежала этим купцам. Название «Лепский» пруд получил по фамилии владельцев.

Аналогичное происхождение и у Мартынова пруда. Около него в дореволюционное время жили зажиточные мещане Мартыновы, эта земля принадлежала им, они же и выкопали пруд.



Рельское озеро



Лигановский пруд



Озеро Боковое



Озеро Кругленькое

Лигановский пруд появился сравнительно недавно — в 60-е годы XX в. Этот пруд около своего дома выкопал бывший председатель колхоза «Курмышский» Николай Семёнович Лиганов. Он любил свое село, заботился о его красоте и процветании. Около пруда он посадил деревья, поставил скамейки, сделав это место прекрасным уголком для отдыха жителей улицы Алексеевка 1. Уже давно нет в живых Николая Семёновича, но люди его помнят и пруд называют Лигановским.

Моё село и его окрестности украшают и многочисленные озёра.

Боковое озеро находится сбоку от дороги, которая раньше соединяла наше село с Чувашией. Боковое озеро получило свое наименование по форме и расположению водоема.

Озеро Кругленькое находится рядом с нашим селом. Оно действительно круглое, как будто кто-то встал в центре озера и огромным циркулем очертил границы водоема.

Над лесным озером Кривое природа очень мудрствовала: оно имеет очень искривлённый вид.

На озере Лебяжьем обитали лебеди. Последний раз их видели лет 15 назад.

Тростяное — лесное озеро, по его берегам всегда рос тростник, который жители Курмыша в дореволюционное время зимой заготавливали для латания худых крыш домов.

Орехово — это лесное озеро с чистой водой. Своё название оно получило по орешнику, который раньше рос по его берегам. Жители с удовольствием собирали орехи — лакомство для детей и взрослых.

Название озера Мордово идёт от национальной принадлежности жителей, некогда обитавших в этих местах — племён мордвы и чувашей. Очевидно, земля, где находится озеро и огромная поляна (имеющая название Мордовская поляна), принадлежала мордовскому племени.

Пашково, Самыгино, Саларево — названия этих озёр соотносятся с фамилиями владельцев земель, где расположены эти озёра.

Бочаг — это бывшее русло реки Суры. Некогда (по мнению старожилов, около 1917 г.) по неизвестным причинам Сура сменила своё русло. Бочаг еще называют старой Сурой. Это большое озеро с чистой водой, с песчаными берегами. Бочаг — слово диалектное, местность около озера наши старожилы называют Бочажина.

Ещё одно диалектное слово, употребляемое в нашей местности — «боклуши». Так здесь называют болота, небольшие водоемы. Сменив своё русло, Сура оставила после себя много маленьких водоемов, их и называли «боклушами». Очевидно, Бочаг и боклуши — родственные слова, только произошло чередование согласных букв, что характерно для русского языка. Бочаг — это большая боклуша, оставшаяся от реки Суры.

3. Названия растительных объектов

3.1. Название урочищ, лугов, участков леса

Наша местность богата разнообразными урочищами: Горелое болото, Долгое болото, Торфяное болото, Чертов угол и др. Все болота находятся среди полей, около воды этих болот растёт кустарник и очень сочная трава. Поэтому жители сел выкашивали траву на сено для домашнего скота. Название этих болот говорят сами за себя.

Горелое болото названо из-за некогда горевшего здесь кустарника и сухой травы.

Долгое болото получило своё название из-за длины и формы. Долгое – синоним слову «длинное», это устаревшее слово, которое употреблялось в XVIII–XIX вв. Раньше на это болото весной жители ходили за щавелем и диким луком. Вода здесь всегда была чистой, светлой.

Торфяное болото. Видимо, в этом месте жители добывали торф для отопления своих домов. Вода в этом болоте очень тёмная.

Есть в окрестностях нашего села урочище, которое называют Чертов угол. Название этого места связано с природными условиями и особенностями грунта. Стоит пройти небольшому дождю, и по дороге трудно идти, а тем более – проехать. Земля за считанные минуты превращается в сплошной ил, ноги вязнут, еле вытаскиваешь их из вязкой земли. Можно проехать только на телеге, которую с трудом тащит лошадь. За этим урочищем находятся прекрасные заливные луга. Поэтому там косили траву только в хорошую погоду, сено складывали в стога, скирды и вывозили его уже зимой. В народных представлениях чёрт – сверхъестественное существо, олицетворяющее злое начало, злой дух, который делает что-то мерзкое, отвратительное. Поэтому и называли это место, где бесчинствует злой дух, Чертовым углом.

Село наше окружено лесом и лугами с загадочными названиями: Обьезчиков дол, Муруйский дол, Лаврушина поляна, Коший лоб, Шамураниха. Происхождение этих названий объяснить сейчас трудно.

Но для названий других географических объектов у курмышских старожилов есть объяснения.

Поливная – место, где некогда были заливные луга. Во время весеннего половодья Сура широко разливалась, покрывая весенней водой большую площадь лугов. Это место до сих пор называют Поливной – политой весенней водой.

Котлово – также место заливных лугов у реки Урги, впадающей в Суру. «Котлово» имеет общий корень со словом «котловина» – углубление, впадина в почве с отлогими боками, по форме напоминающая вид местности. Когда подъезжаешь к котловским лугам, то видишь огромную впадину в почве, заросшую пышным разнотравьем. В летний период туда ездили на сенокос и проводили не менее двух недель.

Есть в лесу огромная поляна, которая называется «Райкомовские луга». Это наименование сравнительно молодое. Курмыш некогда был городом, потом, до 1957 года – районным центром. Были в Курмыше учреждения районного значения, в том числе – райком партии и райком комсомола. Почти все работники этих учреждений имели своё подворье, у всех были коровы. Сено всегда заготавливали в одном и том же месте – на большой лесной поляне, которая и получила название «Райкомовские луга».

Красный враг – это длинный овраг, находящийся в лесу. Своё название овраг получил по событиям времени гражданской войны прошлого столетия. В 1918 году в Курмыше вспыхнуло контрреволюционное восстание, шла борьба за власть «белых» и «красных». Именно здесь были расстреляны те, кто не принял новую власть. В народе стали называть этот овраг «Красным».

Название местечка Горшковка связано с родом занятий жителей и с особенностями природных условий, а именно почвы. Рядом были залежи глины, из которой жители делали кирпичи, горшки, чашки и другие глиняные изделия. Поэтому и назвали это место Горшковкой: больше всего изготавливали горшки, в которых варили еду, хранили продукты. Много построек в Курмыше из красного кирпича, изготовленного в Горшковке. У каждого ремесленника, кто занимался гончарным делом, были свои калёнки, где обрабатывались гончарные изделия. До сих пор на этом месте сохранились большие ямы, оставшиеся от бывших калёнок. В XX веке эта земля принадлежала колхозу «Курмышский», там делали кирпич для местного строительства.

На подъездах к Курмышу есть участок, именуемый Новым жилищем. Сейчас там никто не проживает, а раньше это было поселение с большой улицей. В 30-е годы здесь располагался колхоз, потом — одна из бригад колхоза «Курмышский». Сначала это был просто выселок, потом в народе его окрестили названием «Не вешай ухо». У каждой семьи в хозяйстве была лошадь, и не одна. Вокруг выселка с одной стороны был пустырь, а с другой к домам подходил лес. По ночам на выселок пробирались вору и крали лошадей. Соседи друг другу говорили: «Не вешай ухо», т. е. следи по ночам за своим подворьем. Так и осталось в народе это название.

Заключение

Природные богатства Курмыша определили разнообразие географических названий. Ими до сих пор пользуются охотники и рыбаки, которые в большом количестве приезжают в наш край. Любители природы сохраняют и передают эти названия, обогащая наш язык. Многие названия используются только старожилками.

Местность Курмыша исследована мало, топонимы и гидронимы не описаны, мало употребляются в разговорной речи и могут со временем исчезнуть. Моя работа призвана сохранить названия географических объектов с Курмыш. Я надеюсь, что моё исследование расширит знания о моей Малой Родине и Нижегородской области и заинтересует всех, кто изучает историю и культуру курмышского края.

Курмыш и его окрестности — памятник истории. За шесть с лишним веков Курмыш накопил богатое культурное наследие и, что самое главное, не утратил своей первоначальной растительной и животной привлекательности. Не дать Курмышу исчезнуть с его красивейшей природой — вот главная задача нынешних курмышан, наш долг перед потомками!

Своей работой я призываю всех знать, заботиться и сохранять природные богатства, оставшиеся нам от наших предков. Знать особенности своего родного края — значит любить свою Родину!

Литература:

1. Кузнецов С. А. Курмыш: История села с древнейших времен до наших дней. Н. Новгород, 2002.
2. <http://bortsurmany.ru/na-chetyryox-xolmax/kurmysh-i-ego-istoricheskoe-znachenie>
3. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Курмыш_\(Пильнинский_район\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Курмыш_(Пильнинский_район))
4. http://www.gtpp.ru/map_NN/pilna.htm
5. http://www.gtpp.ru/MP/mp_05.htm
6. Кирьянов И. А. Старинные крепости Нижегородского Поволжья. — Горький, 1961.
7. Акаемов, Н. Ф. Город Курмыш в XIV-XVIII веках: исторический очерк — Казань, 1895.
8. Поливанов В. Н. Курмышская старина: Путевые заметки по археологии и истории Симбир. Присурья. — Симбирск : 1899.

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ 1918 ГОДА КАК ИСТОЧНИК И ИЛЛЮСТРАЦИИ К ЖИТИЯМ КУРМЫШСКИХ НОВОМУЧЕНИКОВ

Ольга Дегтева (Нижний Новгород).

Церковный историк, краевед, исследователь истории Нижегородской епархии.

В современной краеведческой литературе весьма подробно освещено Курмышское крестьянское восстание, произошедшее 3-5 сентября 1918 года. Жития канонизированных новомучеников, проживавших до революции на территории Курмышского уезда, основаны в основном на изустных преданиях, а также воспоминаниях местных жителей и их потомков. В данной публикации приводятся некоторые архивные документы, свидетельствующие о тех трагических событиях, которые объясняют отдельные факты из житий расстрелянных сщмч. Стефана Немкова (с. Деяново) и сщмч. Михаила Воскресенского (с. Бортсурманы).

Все эти листовки и приказы были изданы в дни жестокого и кровопролитного подавления восстания большевиками. Большая вероятность, что печатались они непосредственно в Курмыше, где имела своя типография. Представленные документы хранятся в Государственном архиве Нижегородской области в г. Арзамасе (Ф-р. 2345 — Курмышский революционный комитет). При публикации документов стиль и орфография оставлены в соответствии с их архивными подлинниками.

Документ N 1 ОБЪЯВЛЕНИЕ

Курмышская Уездная Чрезвычайно-Следственная Комиссия

Объявляеть всемъ гражданамъ обращающимся за пропусками должны являться в Чрезвычайную Комиссию в здание Военного Комиссариата (нижний этаж).

Всякая выдача денежныхъ суммъ из казначейства и кассы мелкого кредита будетъ выдаваться с разрешения Председателя Чрезвычайной Комиссии товарища Калота.

Всякие обыски и реквизиции будутъ производиться по ордеру Чрезвычайно-Следственной Комиссии за подписью Председателя тов. Калота и товарища Председателя Косачева.

Самочинные обыски строго воспрещаются и лица замечанныя в самовольномъ производстве обысковъ будутъ караться вплоть до расстрела.

Председатель Комиссии Калота.

Товарищъ Председателя Косачевъ.

ГАНО N 2, Арзамас. Ф-р 2345. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-6. Подлинник типографский.

Документ N 2 ПРИКАЗ N 1-й.

Курмышский Революционный Комитетъ объявляетъ:

- 1) Курмышский уезд с сего сентября 1918 года находится на осадномъ положении.
- 2) Лица замеченныя в контрреволюционныхъ выступленияхъ будутъ безжалостно.
- 3) Граждане города Курмышы в 24 часа с момента объявления сего должны сдать в чрезвычайно-оперативный штабъ, помещающийся в военномъ комиссариате все име-

ющиеся на руках оружие и огнестрельные припасы, тоже самое представляют оружие и огнестрельные припасы все население уезда в трехдневный срок по тому же адресу.

4) Свободное хождение по улицам города Курмыша разрешается лишь до 8 часов вечера. Нуждающиеся в позднем хождении должны обращаться в революционный комитет за удостоверениями.

5) Волостным совдепам, до особого распоряжения, немедленно приняться за свои работы. Все саботажники игнорирующие советскую власть будут наказываться вплоть до разстрела.

6) За всеми справками обращаться в революционный комитет (здание совета).

6 сентября 1918 года.

Революционный Комитет.

ГАНО N2, Арзамас. Ф-р 2345. Оп. 1. Д. 1. Л. 3. Подлинник типографский.

Документ N 3

ПРИКАЗ N 2-й

КУРМЫШСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ ПОСТАНОВИЛ:

1) Еще раз подтвердить, что все не сдавшие огнестрельное и холодное оружие со всеми припасами будут караться по законам осадного положения.

2) Всякая продажа и скупка хлеба решительно воспрещается. Все излишки хлеба объявляются собственностью государства и должны храниться владельцами до учета и сдачи в назначенные места.

3) Перевозка хлеба с места на место с целью скрывания его от учета, закапывание и вообще укрывательство должно караться БЕЗПОЩАДНО; скрываемый хлеб отбирается бесплатно.

4) Все самогонщики и продавцы самогонки должны быть немедленно арестованы и списки их предоставлены революционному комитету. Все аппараты и приспособления для самогонки должны быть немедленно сданы волостным советам. Скрывающие эти аппараты и приспособления будут подвергнуты особо тяжким наказаниям.

5) Скупающие предметы первой необходимости и продающие их по грабительским повышенным ценам (спекулянты) должны подвергаться аресту с сообщением о них революционному комитету.

6) Возбуждающие население против советской власти, распространяющие ложные и клеветнические слухи о советской власти подлежат немедленному аресту.

7) Хулиганство, озорство и всякое безчинство, тревожащее мирных граждан, должно безпощадно пресекаться самыми решительными мерами.

8) Ответственность за неисполнение всех этих постановлений в первую очередь несут члены волостных советов, которые будут подвергаться арестам с преданием суду. Всякое противодействие и сопротивление будет подавлено вооруженной силой.

Председатель Сериков.

Секретарь Григорьев.

ГАНО N 2, Арзамас. Ф-р 2345. Оп. 1. Д. 1. Л. 4. Подлинник типографский.

Документ N 4

ПРИКАЗ

**Гражданам города Курмыша и его
окрестностям.**

1) Приказываю всем гражданам города Курмыша сообщить о всех прибывших в город в Военный Комиссариатъ.

2) Все домовладельцы, имеющие у себя прибывших жителей безъ пропуска и не заявившие объ этомъ, будутъ арестованы.

3) Приказываю священникамъ не звонить въ колокола, в виду военного положения города. Служба в церкви разрешается.

4) Пребывание на улице разрешается до 8 часов вечера. Задержанные после 8 час. вечера будутъ считаться контръ-революционерами.

5) Не сдавшие оружия будутъ на месте разстреляны.

6) Митинги и собрания запрещены.

7) Всем бывшим офицерам, проживающим в городе Курмыше, явиться для регистрации в Военный Комиссариатъ.

8) За неисполнение приказаний все виновные в этомъ будутъ преданы Военно-революционному Суду вплоть до расстрела.

Главкомъ Курмышскаго района В. Гаринъ.

Чрезвычайный Комиссаръ

Курмышскаго уезда Брамманъ.

ГАНО N 2, Арзамас. Ф-р 2345. Оп. 1. Д. 1. Л. 5. Подлинник типографский.

Документ N 5

Протоколь

заседания 5 сентября 1918 года

Преступлено к обсуждению вопроса по текущему спешному вопросу.

Постановлено: организовать временный военно-революционный Комитетъ, въ составъ котораго избраны: Григорьевъ, Коротковъ, Аксяновъ, Сериковъ, от Красной армии Брамманъ и Гаринъ и уполномоченный от чрезвычайно-следственной комиссии — Брамманъ и оставлены на старых постахъ: Куликовъ, Смирновъ, Хохлов, Мокеев и Демидовъ.

Город Курмыш объявить на военном положении, почему и воспретить появление путники на улицах позднее 8 часовъ вечера.

ГАНО N 2, Арзамас. Ф-р 2345. Оп. 1. Д. 2. Л. 2. Подлинник.

Документ N 6

ПРИКАЗ N 11

**От Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контръ-революцией
на Чехо-Словацком фронте.**

В виду военного положения запрещается всякий, кроме установленнаго богослужения звонов в церквах и на площадях, время богослужения вычислять по новому времени, ударить в набат разрешается только по разрешении или приказу Советской Власти и в случае большого пожара и наводнения; также запрещается зажигать какой-либо свет на колокольнях и вышках.

Виновныя будут караться законом революціоннаго времени.

Приказ этот размножить и разослать всем церквам и волостным Совдепам.
Председатель Чрезвычайной комиссии
Восточного фронта Лацис.

ГАНО N 2, Арзамас. Ф-р 2345. Оп. 1. Д. 1. Л. 6. Подлинник типографский.

Документ N 7

**Отъ Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрь-революцией,
преступлениемъ по должности и спекуляцией.**

**Срываются объявления, возвания и прокламации
советских организаций.**

Приказываю всем вооруженнымъ силам и работникам Советской Республики:

1) на месте преступления покончить с каждым, — кто бы он ни был, — кто срываетъ
объявления советской власти;

2) немедленно донести мне кто раньше позволял себе вышеуказанныя действия.

Чрезвычайный Комиссаръ по борьбе с контрь-революцией.

Казанской губ., Курмышского и Васильсурскаго уездов ГРАСИСЪ.

10 VIII 1918 г.

ГАНО N 2, Арзамас. Ф-р 2345. Оп. 1. Д. 1. Л. 7. Подлинник типографский.

Документ N 8

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

**Ко всемъ гражданамъ города Курмыша и уезда, волостнымъ советамъи церквамъ.
Курмышский Революционный Комитетъ объявляетъ
следующий приказъ N 11-й.**

В виду военного положения запрещаются всякие, кроме установленного бого-
служения, колокольные звоны въ церквахъ и на площадях, время богослужения вы-
числять по новому времени; ударить в набатъ разрешается только по разрешении или
приказу Советской Власти и въ случае большого пожара и наводнения; также запре-
щается зажигать какой-либо светъ на колокольняхъ и вышкахъ.

Виновные будут караться законами революционного времени.

Чрезвычайная Комиссия по борьбе съ контрь революцией
на чехо-словацкомъ фронте.

Председатель Лацисъ.

Чрезвычайный Комиссаръ Грасисъ.

С подлиннымъ верно:

Председатель Ревкома Сериковъ.

Секретарь Григорьевъ.

ГАНО N 2, Арзамас. Ф-р 2345. Оп. 1. Д. 1. Л. 8. Подлинник типографский.

Документ N 9

ПРИКАЗЪ

**всемъ уездамъ и волостнымъ совдепамъ
от Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрь-революцией,
преступлениемъ по должности и спекуляцией.**

В моментъ острой Гражданской войны великодушие, мораль (указывание на за-
поведи и нравственность) — самые плохие пороки.

Тысячи коммунистовъ погибли в Финляндии, а мы молчали, тысячи гибли на Украине, в Самаре, Омске и Казани, а мы миндальничали со своими врагами, с теми которые готовы на насъ накинуть петлю, при первой возможности.

Чем дальше, тем Гражданская война принимаетъ более ужасныя формы. Какимъ пустякомъ кажется время террора великой французской революции ! Да ! Идетъ последний и решительный бой, поэтому разстрелянию должны быть подвергнуты все:

- 1) Кто агитируетъ и выступаетъ противъ советской власти;
- 2) Прячуть товары съ целью безчестной наживы;
- 3) Въ томъ или другомъ виде мошеннически обирающие бедноту города и деревни и
- 4) Неисполняющие распоряжений советской власти.

8-го сентября 1918 г.

Чрезвычайный Комиссаръ Казанской губ. и Василь-Сурскаго и Курмышскаго уездовъ Грасисъ.

ГАНО N 2, Арзамас. Ф-р 2345. Оп. 1. Д. 1. Л. 12. Подлинникъ типографскій.

Документ N 9

ОБЪЯВЛЕНИЕ

от Курмышскаго революціоннаго комитета

Товарищи и граждане!

Преступный мятежъ белогвардейскихъ авантюристовъ, безумно посягнувшихъ на рабоче-крестьянскую власть подавленъ. Иуды предатели Сваркин и К. скрылись, похитивъ 375 тысячъ народныхъ денегъ.

На развалинахъ белогвардейскаго комитета общественной безопасности, или вернее сказать комитета ужасной опасности, до сконструирования совдепа учрежденъ временный Революціонный Комитетъ, который съ сегодняшняго дня принимаетъ на себя всю полноту власти въ Курмышскомъ уезде.

Служащие советскихъ учреждений должны немедленно встать на работу, установленную бывшимъ Исполнительнымъ Комитетомъ.

Все честные граждане, какъ оставшіеся въ г. Курмыше, такъ и покинувшие подъ влияніемъ безумныхъ авантюристовъ его пределы призываются приступить къ повседневному занятіямъ.

6 сентября 1918 года.

Курмышскій Революціонный Комитетъ.

ГАНО N 2, Арзамас. Ф-р 2345. Оп. 1. Д. 1. Л. 13. Подлинникъ типографскій.

Документ N 10

Приказъ N 2

Все самочинные аресты, обыски и реквизиціи, какъ вольными, такъ и бандитами, позорящими имя красноармейцевъ будутъ преследоваться по всемъ строгостямъ революціоннаго закона.

Курмышскій Революціонный Комитетъ

ГАНО N 2, Арзамас. Ф-р 2345. Оп. 1. Д. 3. Л. 3. Подлинникъ.

КУРМЫШ. ШЕСТЬ С ПОЛОВИНОЙ ВЕКОВ.

Краткий экскурс в историю Курмыша по материалам книги С. А. Кузнецова «Курмышский летописец»

Александр Баринов (с. Курмыш). Директор Курмышского краеведческого музея.
Краевед, исследователь истории Курмышской уезда.

В 2022 году небольшое село Курмыш на северо-востоке Пильнинского района Нижегородской области отметило свой очередной юбилей — 650 лет со дня основания. Казалось бы, необычная для скромного по численности жителей и размерам села точность в исчислении возраста объясняется просто — Курмыш был основан удельным городецким князем Борисом Константиновичем в качестве феодального замка, затем долгое время был крепостью на восточной границе Московского централизованного государства, а потом и уездным городом России. Курмыш — один из немногих нижегородских городов, кто может похвастаться упоминанием в летописных сводах. Благодаря им нам известно, что Курмыш в течение шести с половиной веков существовал на одном и том же месте со времени расцвета Великого Нижегородско-Суздальского княжества, имеет неоспоримо подтвержденную местными летописями дату основания и знает имя своего создателя — князя Бориса Константиновича, вошедшего в нижегородскую историю помимо всего прочего, как князь-строитель.



Как известно, в XII-XIII веках Среднее Поволжье стало объектом активной русской экспансии в земли булгарских и финно-угорских племен: муромы, мещеры, мордвы, черемисов. Следом за освоением Суздальского Ополя владимирские князья и феодалы обратили свое внимание на плодородные и, что самое главное, малообжитые земли к востоку от слияния Оки и Волги, получившие название Понизовья, или Низовской земли. Контроль над бассейном Волги в этом крае давал русским князьям важные преимущества в торговле и войне с другими поволжскими государствами, в первую очередь, с богатейшим и опасным восточным соседом — Волжской Булгарией. Основание Городца-на-Волге в XII веке, а затем и Нижнего Новгорода в XIII веке способствовало закреплению этого важного региона за владими́ро-суздальскими князьями и навсегда изменило расклад сил в регионе. Ассимиляция славян с коренными народами не всегда протекала мирно, что подтверждают затяжные русско-мордовские войны XII-XIII веков, перемежавшиеся не менее длительными периодами мира и активной торговли. В ходе сложных политических, военных и демографических процессов в середине XIV века на карте Северо-Восточной Руси появилось новое феодальное государство — Великое Нижегородско-Суздальское княжество, в результате чего местная ветвь Рюриковичей неожиданно оказалась в числе главных претендентов на Великое Владимирское княжение.

На первых порах образование нового русского княжества в Среднем Поволжье протекало в условиях мирного становления русско-татарских отношений с одобрения ордынских ханов. В немалой степени закреплению нижегородско-суздальских князей в междуречье Оки и Волги в середине XIV века способствовал недолгий период по-

литической стабильности в самой Орде, хорошие дипломатические отношения нижегородско-суздальских князей с ордынской аристократией, разобщенность местных финно-угорских племен и ослабление Волжской Булгарии, так и не оправившейся от монголо-татарского нашествия. Новоявленные нижегородские князья умело использовали благоприятный момент и получили долгожданный контроль над важным участком великого Волжского торгового пути, не испортив отношений со своим главным политическим соперником на Руси – Великим Московским княжеством. С этого времени начался бурный расцвет Нижегородско-Суздальского княжества, главной столицей которого вместо древнего Суздаля стал сравнительно молодой город Нижний Новгород.

Русская колонизация мордовских и марийских земель к востоку от Нижнего Новгорода развивалась, преимущественно, вдоль русла Волги и основных ее притоков: Кудьмы, Сундовика, Керженца, Ветлуги, Суры. Великая река Сура давала поселенцам пропитание, укрывала от татарских набегов, а плодородные земли на высоком правом берегу Волги стали объектом промыслового и сельскохозяйственного освоения русскими крестьянами, боярами и князьями. В то же время тогда густые и непроходимые леса по обоим берегам Волги давали заработок для русских охотников и бортников, оставаясь естественной границей Нижегородского княжества и разобщенных мордовских княжеств, плативших дань Волжской Булгарии, а затем и Орде. Большинство русских селищ и городищ в Нижегородском Поволжье, как показывают археологические данные, первоначально располагались на берегах Волги и ее притоков, в то время как густые леса Заволжья и Правобережья на протяжении веков надежно укрывали от вторжения русских и татар поселения коренных племен.

В 1372 году, в момент максимального экономического, военного и политического расцвета Великого Нижегородско-Суздальского княжества, который совпал с очередной междоусобицей в Орде, в нижнем течении реки Суры, на ее левом берегу, удельный городецкий князь Борис Константинович основал город Курмыш. Хотя не сохранилось никаких письменных свидетельств о посещении князем Борисом Константиновичем Курмыша или о длительном его там проживании, анализируя слова летописей, сказанные об обстоятельствах основания крепости, можно предположить, что город являлся, в первую очередь, феодальной усадьбой городецкого князя, как Кидекша у суздальских князей, и только потом выполнял административно-фискальные функции в удельных землях. Следовательно, Курмыш при Борисе Константиновиче не был открытым городом, наподобие Нижнего Новгорода или Городца, а значит, не отличался большими размерами и не был предназначен для длительной осады.

Результаты раскопок советских и российских археологов выявили наличие всего в 3,5–4 км к северо-западу от Курмыша на берегу старицы Суры огромного неукрепленного поселения, сопоставимого по площади с посадами крупных русских городов того времени. Обильный подъемный материал позволил известному нижегородскому археологу Н. Н. Грибову атрибутировать это поселение, как крупный торгово-ремесленный центр. Стало быть, город Курмыш, возведенный, по-видимому, позже, выполнял для неукрепленного поселения отчасти защитные функции, отчасти налоговые и таможенные в пользу удельного князя. Впрочем, не стоит преувеличи-



Курмыш в XIV веке.
Реконструкция С.А. Кузнецова

вать оборонительные качества феодального замка: он никогда не смог и не успел бы вместить все население удаленного посада в случае быстрого набега кочевников, а значит, городок нес всего лишь сигнальную функцию, чтобы вовремя предупредить окрестных жителей об угрозе.

Многочисленные археологические находки русских поселений XIV–XV веков на берегах Суры, Имзы, Урги к северо-западу от Курмыша, по направлению на Лысково и Нижний Новгород, говорят о том, что русская колонизация в Нижегородском Правобережье развивалась центробежно по направлению от столицы Великого Нижегородского княжества в сердце бывшей Волжской Булгарии. Князь Борис Константинович первым понял стратегическую выгоду места, где им был основан Курмыш. Занимая ключевое положение в Нижнем Посурье, Курмыш стал опорной базой для завоевательных походов нижегородских князей в Волжско-Камское междуречье, где располагались главные города волжских булгар, поскольку в период ордынской смуты нижегородцы не опасались ответных походов разобщенных булгарских князьков и масштабных набегов татар. Расположенный недалеко от Волги, на границе с землями некогда могучей, а теперь покоренной татарами Волжской Булгарии, в окружении дремучих мордовских лесов город Курмыш оставался самым восточным русским форпостом в Среднем Поволжье вплоть до начала XVI века.

Появлению вокруг древнего прошлого города Курмыша множества мифов и легенд способствовали отрывочные упоминания о нем в местных летописях и грамотах. Всего два общерусских хронографа XV века, имеющих, по-видимому, в своей основе неизвестный нам общий нижегородский источник — «Рогожский летописец» и «Симеоновская летопись» — указывают на обстоятельства основания Курмыша и его дальнейшую судьбу в составе Великого Нижегородско-Суздальского княжества вплоть до его падения. К сожалению, в обеих летописях о Курмыше имеются лишь скудные сообщения, вследствие чего о прошлом городка на Суре в последней трети XIV века — первой половине XV века нам остается только догадываться на основе косвенных источников. Последнее историческое событие, в связи с которым Курмыш упомянут на страницах летописных сводов, это пленение великого московского князя Василия Васильевича казанским ханом Улу-Мухаммедом, относится к 1445 году, после чего Курмыш навсегда исчезает из поля зрения русских летописцев. К счастью для краеведов, досадный пробел в истории Курмыша после 1445 года в какой-то мере компенсируют отрывочные сведения нелетописных источников.

Время окончательного вхождения Нижегородско-Суздальского княжества в состав Московской Руси в середине XV века и появление на политической карте Среднего Поволжья могущественного Казанского ханства ознаменовали собой новый этап в истории Нижегородского края и города Курмыша. Как ни удивительно, в нижегородской краеведческой литературе весьма длительный период — с середины XV века до середины XVI века — остается своеобразным «белым пятном». Безусловно, здесь сыграли свою печальную роль трагические события, которые последовали за основанием Казанского ханства в 1436 году: частые татарские набеги на русские поселения в Среднем Поволжье, сокращение численности оседлого населения, утрата письмен-



Курмыш в XVI веке.
Реконструкция С.А. Кузнецова

ных источников и вынужденные перерывы в местном летописании. Отсутствие всяких упоминаний о Курмыше в нижегородских хрониках с 1445 года вплоть до разгрома Казанского ханства при Иване Грозном наглядно свидетельствует о том, что горькая чаша лихолетья не обошла стороной и пограничную крепость Курмыш.

Следом за падением Казанского ханства в середине XVI века в истории Курмыша, как и всего Нижегородского Поволжья, наступил долгожданный период бурного возрождения, но в новом качестве. В этот период агрессивная русская колонизация спровоцировала в регионе кровавые «черемисские» войны, которые охватили все Нижнее Посурье. Ответная стратегия русского правительства требовала немедленного и быстрого строительства в Среднем Поволжье городов-крепостей для защиты завоеванной территории. 60-е годы XVI века стали условным временем второго рождения Курмыша теперь уже в составе централизованного Российского государства. Так началась история нового русского города-крепости с прежним названием Курмыш в качестве уездного центра и стратегически важного пункта для наблюдения за спокойствием среди местных племен и русских поселенцев. В этот период плодородные земли, дремучие леса и богатые рыбой озера в окрестностях Курмыша щедро раздавались от имени государя в поместье и вотчину дворянам и монастырям, что положило начало второй с XIV века волне хозяйственного освоения Нижнего Посурья.

Таким образом с XIV до середины XVI века город Курмыш был самой восточной крепостью сначала Владимиро-Суздальского, а затем княжества Московского и принимал на себя все удары Казанского ханства. Город-крепость был оборудован по всем правилам русских средневековых форпостов. Курмыш был окружён «тыном вострым» (частоколом), рубленной деревянной крепостью с семью башнями, небольшим валом и глубоким пятиметровым рвом, заполненным водой. Стены города защищали 50 сторожевых казаков, 75 стрельцов и 6 пушкарей на вооружении которых состояло 20 «пищалей затинных» (крепостных ружей) и 2 «пищали полковых» (полевых пушки). В городе имелась таможня с таможенными служащими, 30-ю ямщиками и 6-ю толмачами (переводчиками). Управлялся город в военном отношении воеводой, а хозяйственными делами ведал государев подьячий.

После взятия Казани (1552 г.) Курмыш теряет своё военное предназначение, но остаётся таможенным пунктом Нижегородского края и получает статус уезда. Нелась и погранично-постовая служба по линии Корсунь-Арзамас.

В 1670 году в Курмыш приходит отряд Максима Осипова, правой руки Степана Разина. Склонив на свою сторону около двух сотен чувашей, черемисов, мордвы, Осипов, пробыв в городе неделю, 1 октября отправляется с отрядом в сторону Лысково.

Через сто с небольшим лет, в июле 1774 г., город встречает небольшой отряд другого «народного смутьяна» Емельяна Пугачёва, который был разбит под Симбирском и Казанью, и тоже искал в городе и уезде крестьянской поддержки.

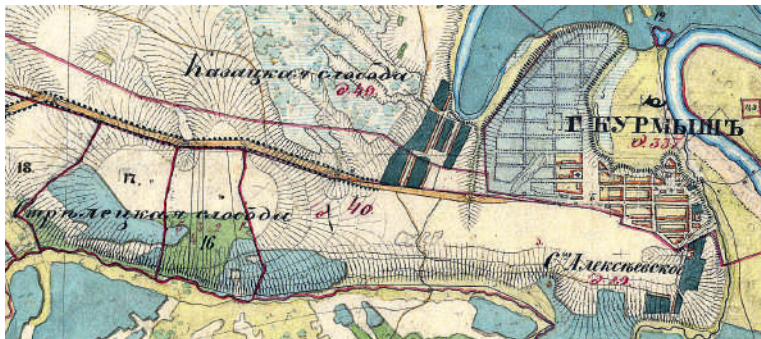
В начале XVIII века по новому административно-территориальному делению Курмыш становится уездным центром Алатырской провинции Нижегородской губернии и, по вновь составленному реестру городов России, получает номер 403.

В 1780 году при Екатерине II Курмышский уезд передаётся вновь образованной Симбирской губернии. А 22 декабря 1780 г. по докладу Правительствующего Сената Екатериной II Курмышу высочайше пожалован герб «на зелёном поле 2 скрещённых лука в знак того, что обитатели сих мест употребляют сие орудие с отменным проворством».



Курмыш в конце XVIII — начале XIX вв.
Реконструкция С.А. Кузнецова

Выходит так, что история Курмыша в XVII–XIX веках известна довольно подробно, благодаря сравнительно большому объему письменных и картографических источников, хранящихся в архивах и библиотеках Нижнего Новгорода, Казани, Ульяновска, Санкт-Петербурга и Москвы. Однако и здесь встречаются досадные пробелы и откровенные заблуждения, которые сводят на нет все попытки комплексного изучения истории Курмыша. Как правило, исследователи ограничиваются освещением хорошо изученных исторических этапов, например, периода Смуты, восстания Степана Разина, «пугачевщины», как будто в остальное время Курмыш не принимал участия в местных событиях и не был неотъемлемой частью отечественной истории. При этом совершенно неизученным или малоисследованным остается огромный массив материалов по истории Курмыша XVIII–XIX веков.



Курмыш в середине XIX века. Фрагмент карты А.И. Менде

Как известно, в 1745 году Курмыш постигло страшное бедствие — пожар, в результате которого огнем была уничтожена большая часть жилой и культовой застройки, а также безвозвратно повреждена деревянная крепость. Посетивший Курмыш проездом путешественник И. И. Ле-

пехин через два десятка лет с трудом смог отыскать следы прежних укреплений. Тем не менее, его путевые заметки легли в основу всех дальнейших исследований о внешнем облике курмышской крепости. К сожалению, с этого времени и вплоть до посещения Курмыша археологической экспедицией прославленного ученого и большого популяризатора краеведческого движения И. А. Кириянова в 60-х годах XX века никто из представителей научного сообщества не предпринимал заметных попыток воссоздания структуры оборонительных укреплений города Курмыша.

В XIX веке Курмыш — небольшой уездный город с 2916 жителями. В городе в это время имелось: пристань на Суре, 2 поташных и 5 кирпичных заводов, ямская (почтовая) станция, ветеринарная служба, аптека, общественная бесплатная читальня, земская больница на 20 кроватей с врачом и 3 фельдшерами, 2 церковно-приходские школы, городское двухклассное училище и женская прогимназия. В городе звонили колокола 5 храмов: Покровско-Никольской, Рождественской, Троицкой, Тихона Задонского церквей и Успенского собора.

Во второй половине XIX — начале XX века значительный вклад в дело изучения богатого прошлого Курмыша и Курмышского уезда внесли симбирские краеведы-любители и члены Симбирской губернской ученой архивной комиссии. Благодаря

их внимательному и бережному отношению к прошлому Курмышского Посурья историческая наука обогатилась многочисленными артефактами и очерками. Главе Симбирской губернской ученой архивной комиссии, археологу-любителю и страстному краеведу В. Н. Поливанову принадлежит авторство, пожалуй, самой фундаментальной дореволюционной публикации о прошлом Курмыша с говорящим названием «Курмышская старина». К сожалению, последователи В. Н. Поливанова в XX веке не утруждали себя проверкой озвученных фактов и введением в научный оборот новых данных, зачастую ограничиваясь цитированием. Тем не менее симбирские краеведы помогли воскресить богатое историческое наследие Курмыша, сохранить многие памятники и реликвии от исчезновения, чем заложили основы местного краеведения на долгие годы вперед.



Покровская церковь. Курмыш

Ставшая известной широкой общественности благодаря трудам В. Н. Поливанова «Писцовая книга города Курмыша 1623–1626 годов» в значительной мере обогатила знания краеведов о застройке города в начале XVII века. В действительности, мало кто из исследователей задавался целью детального анализа «Писцовой книги» перед тем, как на основе комплексного изучения письменных источников, натурных наблюдений и знаний принципов русского градостроительства сформулировать собственную концепцию дорегулярной застройки Курмыша. Как правило, в краеведческой литературе сведения о курмышской крепости из «Писцовой книги 1623–1626 годов» ошибочно соотносятся с поверхностными заметками И. И. Лепехина и растиражированной реконструкцией И. А. Кирьянова, откуда возникает искаженное представление о переменах, происходивших с обликом города на протяжении XVII–XVIII веков, особенно, в период регулярной перепланировки города на рубеже XVIII–XIX веков. Качественный скачок в исследовании прошлого Курмыша возможен только при условии комплексного изучения темы на основе систематизации и анализа ранее известных, а также использования новых данных, которых к настоящему времени скопилось достаточно много, включая выводы археологов.

После революции в 1923 г. Курмыш стал районным центром Нижегородской области. В 1957 г. перестал быть районным центром и вошёл на правах простого села в состав Спасского района Горьковской области.

В 1962 г. Курмышские земли и село перешли в состав Пильнинского района.

Сейчас много пишется и говорится о необходимости развития туристического потенциала Нижегородской области и пользе культурно-просветительской миссии, которую несет в своей основе краеведение. Задаваясь столь благими намерениями, не стоит забывать, что кругозор гостей Нижегородской области и самих нижегородцев не должен ограничиваться только посещением заезженных достопримечательностей и туристических троп. Нижегородская область богата и малоизвестными памятниками истории и архитектуры, такими, как бывший город Курмыш. Пока сопротивляются времени купеческие усадьбы и общественные здания XIX – начала XX веков, пока украшают центр села замечательные храмы XVIII–XIX веков, пока вокруг Курмыша удивительным образом сберегается уникальная экосистема – стоит писать о Курмыше, стоит посещать Курмыш, стоит изучать его богатое историческое наследие.

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ СПАССКОГО РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В СОСТАВЕ КУРМЫШСКОГО УЕЗДА В XVII–XVIII ВЕКАХ

Сергей Ледров (Нижний Новгород). Кандидат исторических наук,
доцент Филиала Московского университета им. С. Ю. Витте в г. Нижний Новгород.

Курмыш и село Спасское тесно связаны друг с другом с незапамятных времен, хотя в настоящее время они находятся в разных районах, а ранее располагались даже в разных губерниях. Однако возникли они в пределах одного средневекового государственного образования — Нижегородско-Суздальского великого княжества. Курмыш — в 1372 году, Спасское, как запустевшее селище, впервые упоминается в 1399 году. Можно спорить о том, кто из них старше, но ясно, что появились они в одну историческую эпоху (дискуссию о поддельности документа, в котором впервые упоминается Спасское — данной грамоты Саввы Сюзева 1399 года — оставим за рамками нашего выступления). И если Спасское всегда являлось и является сельской территорией, то Курмыш изначально был городом-крепостью, уездным центром. Впервые Курмышский уезд назван в выше-упомянутой грамоте, но для конца XIV века — это единичный случай. Постоянное упоминание Курмышского уезда как административно-территориальной единицы Российского государства начинается только два столетия спустя — с конца XVI века. Это, в частности, связано с просьбами властей Благовещенского монастыря Нижнего Новгорода об охране их владений от притязаний других собственников.

Цель нашего сообщения — рассказать о землях современного Спасского района, которые входили в состав «первого» Курмышского уезда, просуществовавшего до конца XVIII века.

Сначала, до 1622 года, под властью курмышских воевод находилась вся территория будущего Спасского района, в том числе — и вотчины нижегородских Благовещенского и Печерского монастырей: соответственно, селище Спасское на речке Кулжурсме и Коропово поле на речке Маклаковке. В апреле 1622 года благовещенский архимандрит Геннадий выиграл суд с ядринскими черемисами за право владеть Спасской пустошью. Соответствующая царская грамота закрепила права монастыря над этой территорией. На древнем Спасском селище было основано сельцо, затем село Спасское, а также деревни Ольховка (Елховка) и Турбанка, которые оказались уже под юрисдикцией не курмышских, а нижегородских властей, так как в том же 1622 году благовещенская вотчина, занимавшая центральную часть Спасского района, а вместе с ней частновладельческая Низовка и «порозжие» государевы земли, расположенные в западной части района, были включены в состав Закудемского стана Нижегородского уезда. Вся переданная территория получила название «Курмышской приписи» к Нижегородскому уезду.

Восточная же и южная части нынешнего Спасского района остались в Курмышском уезде, а границей уездов стала река Уронга. Этот административный рубеж просуществовал до 1779 года.

Результаты территориальных преобразований были зафиксированы в писцовых описаниях Нижегородского и Курмышского уездов, проведенных в 1621–1626 годах. Фрагменты составленных по их результатам писцовых книг, содержащие сведения о

территории Спасского района, опубликованы в книге С. М. Ледрова «Родной земли седая старина» (Нижний Новгород, 2013). На прилагаемой к сообщению карте красной линией показана граница уездов с 1622 года, красными кружочками выделены населенные пункты, существовавшие на момент писцовых описаний 1620-х годов.

Именно на оставшейся курмышской части Спасского района (в Подгородном стане) располагались его самые древние села и деревни, существовавшие к моменту писцового описания: село Симаново (Быковы Горы), деревни Антоново, Юрьевка и Мацнево (Масловка).

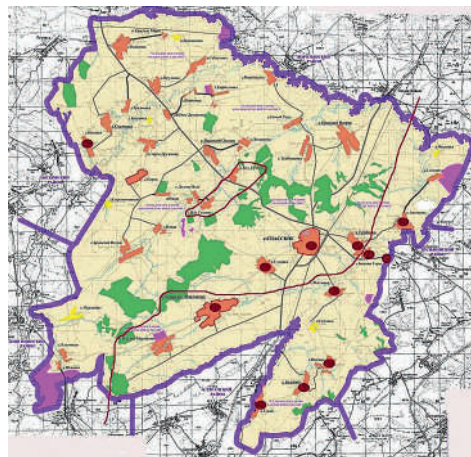
Самым крупным из них было Антоново (62 двора с 68 взрослыми мужчинами и вдовами), принадлежавшее Степану Иванову сыну Исленьеву и Василию Петрову сыну Чевкину. Первый упоминается в качестве владельца Антонова (или его части) еще в 1608 году. В Нижегородской платежнице (книге, содержащей список лиц, с которых положено брать оброк) за тот год назван бортник помещика Степана Исленьева Степанка Михайлов из деревни Антоново Курмышского уезда. Кроме того, в курмышской писцовой книге 1620-х годов среди прежних владельцев Антонова указан мордвин новокрещен Онтонко Петров. Именно этот человек считается основателем деревни. В годы Смуты он обосновался тут (у места слияния Урги и Уронги) со своими товарищами в количестве 12 человек. Эта земля тогда принадлежала Благовещенскому монастырю, но была в запустении. Новокрещены заняли ее «насильством».

По соседству с Антоновым в XVII веке располагалась деревня Юрьевка. Ее основал некто Юрий Реутов. В 1620-х годах владельцем деревни был С. И. Исленьев. В настоящее время от этой деревни осталось только название поля Юрьевка.

В 1654 году царь Алексей Михайлович подарил Антонову и Юрьевку в личную собственность патриарху Никону, приходящемуся младшим родственником новокрещена Антона Петрова. Прежние владельцы в качестве компенсации за отобранные у них поместья получили из казны 5000 рублей.

Став владельцем Антонова и Юрьевки, Никон вскоре подарил их только что основанному им в Новгородском уезде Иверскому монастырю. Однако иверскому игумenu новая вотчина не приглянулась, вероятно, из-за того, что располагалась слишком далеко. И он выпросил разрешение обменять ее на более близкие вотчины патриаршего дома в Кашинском уезде. В свою очередь, из патриаршего ведомства Антоново и Юрьевка были переданы другому основанному Никоном монастырю – Воскресенскому Новоиерусалимскому на реке Истре, а в XVIII веке – в ведомство Государственной коллегии экономии.

В XVII веке по территории будущего Спасского района пролегла Курмышская большая дорога, связывавшая Курмыш с Арзамасом и Москвой. На этой дороге, у Уронги, появилась деревня Мацнево. В 1613 году это была всего лишь пустошь Михаила и Матвея Матцневых (или Мацневых), а через два года – уже деревня, отписанная Федору Мякинину. В XVIII веке село Мацнево (Масловка тож) числилось за Теряевыми



Территория Спасского района в составе Нижегородского и Курмышского уездов в 1622–1779 гг.

и Зыбиными. К началу XX века название Мацнево перестало использоваться. Село стало Масловкой. Никаких помещиков Масловых тут не было. Второе название – это переименованное первое: Мацнево – Мацновка (Мацневка) – Масловка.

Неизвестно, насколько долго до писцового описания 1620-х годов существовало село Симаново (оно же Быковы Горы, Быковка), также расположенное на берегу Уронги, между Антоновым и Мацневым. Ясно лишь, что в нем уже в то время имелась единственная на всю округу деревянная клетская Казанская церковь с приделом Михаила Малеина, хотя храм стоял «бес пения», то есть богослужения в нем не проводились. Село считалось разнопоместным. Помещиками являлись Микита Васильев сын Кафтырев, Ортемий Иванов сын Огибалов и казанец Девятков Змеев. Позже Симаново стало владением Новоиерусалимского монастыря и получило четвертое название – Новый Иерусалим. В XVIII веке перешло в государственное ведомство.

Кроме того, на левом берегу Урги курмышские писцы описали пустошь Нечаевскую Трубникову с двумя дворовыми местами. Ей первоначально владел Нечайко Трубников, а в 1623 году эта пустошь принадлежала Осипу Солонинову. При описании межи деревни Мацнево упоминается пустошь Стромилово – владение Меньшого Сербского, а до него Василия Стромилова. Впоследствии на пустошах появились деревня Солонинова (Солониха) и селцо Стромилово (Скучиха). Впервые они упоминаются в перечне селений Курмышской пятины Нижегородской епархии за 1722–1723 годы.

В этом же перечне впервые отмечена и деревня Мурзиха (Черноречье). В конце XVIII века – владение майорской жены Елизаветы Ивановой дочери Григоровой. В настоящее время деревня не существует.

Рядом с Солонихой в 1723–1779 годах возникла деревня Петровка помещиков Перхуровых.

С запада к монастырской Спасской вотчине, административно переподчиненной нижегородским властям, примыкала пустошь Роздериha (Раздериha) на правом берегу реки Ватрас. В «Курмышскую припись» она включена не была и, окруженная землями Нижегородского уезда, осталась в Курмышском уезде. В 1631 году эта пустошь была пожалована в поместье курмышскому дворянину Степану Суцову. Как пустошь она значится и в царской грамоте 1669 года уже Василию Суцову. И лишь в челобитной Ивана Суцова на имя патриарха Андриана 1698 года на этом месте упоминается «в Курмышском уезде, в Подгородном стану деревня новая Суцова». Следовательно, временем возникновения современного села Большое Сущево следует считать последнюю треть XVII века.

В первой четверти XVII века южную часть будущего Спасского района начали осваивать курмышские служилые татары. Землей они наделялись за службу русскому царю. Точные даты основания четырех местных татарских населенных пунктов неизвестны. Можно лишь констатировать, что к 1618 году все они уже существовали.

Первой, видимо, появилась деревня Ишеево. Как Ишеев усад она упоминается еще в 1613 году. В то время ишеевские татары владели расположенным по соседству бывшим поместьем Протасия Рябикова. Сам же усад возник на пустошах, которые ранее принадлежали детям боярским Семену Ртищеву, Григорию Павлову и Федору Галкину. Или, возможно, эти пустоши были пожалованы ишеевцам позже, когда небольшой усад за счет переселения сюда новых татарских семей превратился в деревню. Что и было подтверждено результатами писцовой переписи 1618 года. Тогда в деревне имелось 16 татарских дворов.

К югу от Ишеева появились еще две татарские деревни. Самое раннее упоминание Парши (совр. Тукай) относится к 1617 году. Прежде тут находились пустоши Пищуринных и Парских (не от этой ли фамилии происходит и само название деревни, хотя есть версия и о татарских корнях данного топонима). Потом эти земли тоже были выделены курмышским служилым татарам. Выпись по результатам такого отдела была составлена в 1617 году (сам отдел мог произойти раньше). Хотя в тексте выписи деревня Парша не упоминается. Однако описание межевых границ татарских владений и тот факт, что именно данная выпись впоследствии была представлена старостой Парши как доказательство права его однодеревенцев на местные земли, позволяют считать выпись древнейшим сохранившимся документом по истории современного Тукая.

Что касается Базлова, расположенного между Ишеевым и Паршой, то впервые оно упоминается, как «земля базловских татар», в выписи 1618 года при уточнении межи Ишеева.

К западу от этих татарских селений, вдоль дороги на Курмыш, по соседству с владениями Благовещенского и Печерского монастырей появилось еще одно поселение курмышских служилых татар, впоследствии одно из самых крупных татарских сел Нижегородчины – Татарское Маклаково.

Первая группа служилых татар из 24-х человек получила тут земли – бывшие пустоши детей боярских Тимофея Горошкова с сыновьями Тимофеем и Борисом, Василия Моклокова с сыновьями Захарием и Григорием, Конбара Нестерова, Лобана Лизнева, Мокея и Сергея Селяниновых, Ивана Онаданова и Вотяка Русалкина – не позже 1613 года, когда Савин Есипов составил выпись с отказных книг Томилы Татарина, зафиксировавших факт такого пожалования.

Как и в случае с Паршой, само Моклоково в выписи С. Есипова не значится. Вместе с тем и по географическим признакам и то факту ссылки на этот документ в писцовой выписи на деревню Моклоково Курмышского уезда 1621 года можно считать, что жить тут служилые татары начали на исходе Смуты.

В 1779 году в результате административно-территориальной реформы Екатерины II Курмышский уезд был расформирован. Вся территория будущего Спасского района оказалась в составе одного, на тот момент нового, Васильсурского уезда Нижегородского наместничества. Курмыш же в 1781 году вновь обрел статус уездного города, но уже Симбирского наместничества.

№ р/л	Название и тип населенного пункта	Год первого упоминания	Период основания
1	Антоново, д.	1608	
2	Юрьевка, д.	1623	
3	Быковы Горы, с.	1623	
4	Ишеево, д.	1613	
5	Татарское Маклаково, д.	1613	
6	Масловка, с.		1613-1615
7	Тукай, д.	1617	
8	Базлово, д.	1618	
9	Русское Маклаково, с.		1631-1636
10	Большое Сущево, с.		1669-1698
11	Скучиха, д.		1623-1723
12	Солониха, с.		1623-1723
13	Петровка, д.		1723-1779

Начальные даты истории населенных пунктов Спасского района, находившихся в составе Курмышского уезда до 1779 года

ИСТОРИЯ ПОИСКА СВЕДЕНИЙ О ДВОРЯНАХ ШИПИЛОВЫХ

Татьяна Грачёва (Нижний Новгород).

Историк, краевед, исследователь истории Нижегородской области.

Интерес к роду Шипиловых возник случайно.

Жаркое лето 2010 года... Второй день свадьбы моей дочери Катерины проходил в удивительно красивом месте – селе Малое Шипилово Лысковского района Нижегородской области. Местные жители, зная мой интерес к истории и генеалогии, рассказали, что в 1876 году здесь был захоронен подполковник инженер Николай Васильевич Шипилов. Говорили, мол, и каменная кладбищенская церковь построена по его проекту. Больше они и сами не знали.

Я проверила данные о церкви. В книге Архимандрита Макария «Памятники церковных древностей» написано: «Село Шипилово, церковь деревянная, в честь Воскресения Христова, построена в 1877 году, однопрестольная. Кладбищенская в сельце Шипилово, церковь каменная, в честь Вознесения Господня, построена в 1845 году, двухпрестольная»¹.

В церковной Клировой ведомости за 1860 год записано, что «в сельце Шипилово живет помещик – неслужащий подполковник Николай Васильевич Шипилов»².

В канцелярию великого князя Николая Михайловича в начале XX века ушло описание местного священника: «При Вознесенской церкви: "Здесь погребено тело дворянина, лейб-поручика Василия Петрова Шипилова". Храмосдателъ погребен под церковью, надпись внизу иконостаса: "Под сим крестом погребено тело дворянина Николая Васильева Шипилова. Около церкви с восточной стороны»³. То есть под церковью захоронен и прах отца Николая Васильевича Шипилова – Василия Петровича Шипилова.

Мне стало интересно, что за человек был Николай Васильевич Шипилов, чем он жил, какая у него была семья? Почти два года я по крупицам собирала все, что касалось рода Шипиловых.

Вот что удалось выяснить.

Род Шипиловых древний, военный, служил на благо царя и Отечества.

Легенда, рассказанная мне одним из ныне живущих в Архангельске потомком, гласит: «В 1472 году из Рима приехал в Россию некто Шип, родственник Софьи Палеолог, жены великого князя Ивана III. Шип принял православную веру, женился на праправнучке Александра Невского. Стала молодая семья и их потомки владимирскими дворянами. Во время опричнины попали Шипиловы в опалу в число тех 12 тысяч дворян и бояр, которые были высланы Иваном Грозным на окраины Российского государства, на север в сторону Каргополя и на восток в сторону Великого Устюга и Урала. Как утверждают историки, Шипиловы были отправлены на восток, почти пешком добрались до реки Ветлуги и поставили на ней город Воскресенск»⁴.

¹ Цит. по: Макарий (Миролюбов), архимандрит. Памятники церковных древностей. Репринт. Н.-Новгород, 1999. / Приложение С. 687.

² ЦАНО. Ф. 570. Оп. 558. Д. 331. Лл. 61–66. – Клировые ведомости Макарьевского уезда, 1860 год.

³ РГИА Ф. 549. Оп. 2. Д. 23 (1912 г.) – Нижегородская губерния.

⁴ Воспоминания потомков Шипиловых, г. Архангельск и Сергиев Посад.

Как видим, в легенде присутствует любимая дворянскими родами версия о том, что их род произошел от заезжего иностранца. Но мне ближе «русская» версия, ссылающаяся на Новгородские писцовые книги: «Фамилия Шипилов образована от прозвища Шипила. С одной стороны, в старину Шипом называли человека с нечеткой речью, шипящим произношением или тихим голосом. Однако это прозвище могло пристать и к человеку язвительному (от нарицательного «шип» — «колючка»). Прозвище известно с XV века: так, в Новгородских писцовых книгах записаны крестьяне Филка Шипуля — 1495 г., Тимошка Шипиля — 1539 г.»⁵.

На основании документов, хранящихся в Центральном архиве Нижегородской области удалось составить родословную Шипиловых на восемь поколений вглубь от Николая Васильевича. Первое же дело, найденное мной по разделу имений Шипиловых и доказательств прав на владения имений, в том числе и на нынешнее Малое Шипилово, относилось к марту 1788 года. В то время прародительница рода Шипиловых, прапорщица Аграфена Андреевна, предъявила выписку из документа от 1677 года, где подробно было записано, от кого и кому переходили имения в Нижегородских и Владимирских землях, в том числе — и нынешнее Малое Шипилово.

Но вернемся к Николаю Васильевичу. Человек, с которого начался мой интерес к роду Шипиловых, родился в 1806 году в семье отставного прапорщика Василия Петровича Шипилова и Прасковьи Степановны, урожденной Чуфаровой. Был младшим ребенком в большой, дружной семье (точное количество рожденных детей не известно, но в живых осталось семеро).

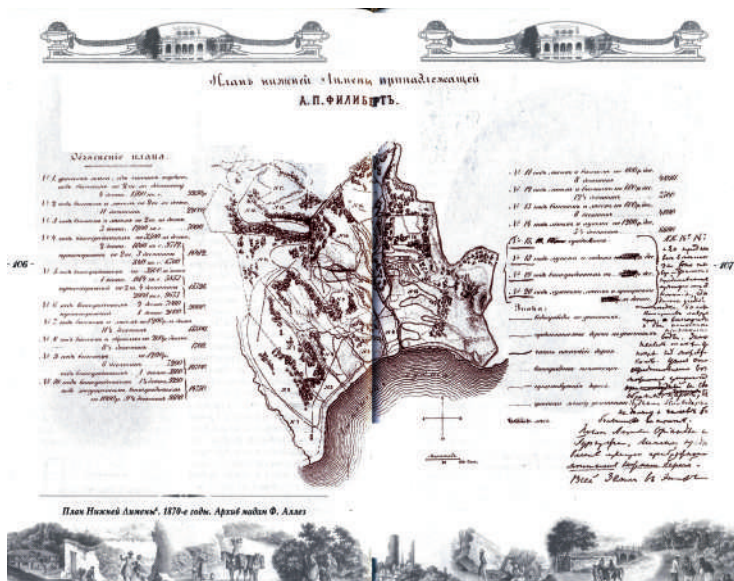
В ЦАНО сохранилось немало дел по разделу имений Шипиловых. Из них удалось узнать, что у Василия Петровича Шипилова (отца Николая Васильевича) было три сына: Петр, Константин, Николай, и четыре дочери: «незамужняя Глафира, флота капитан-лейтенантша Прасковья, по мужу Жедринская, чиновница Екатерина, по мужу Пелатье, и губернская секретарша Александра, по мужу Веселовская».

В 1832–1839 годах, после смерти жены Василия Петровича, происходил раздел имений между всеми его детьми. По письмам, которые хранятся в этих делах, и доверенностям на имя Николая Васильевича от отца, сестер и брата Константина, вдовы брата Петра видно, что в семье царили уважение и любовь друг к другу.

Василий Петрович и все его дети доверяли ведение своих дел самому младшему сыну — Николаю Васильевичу Шипилову, который, похоже, был легок на подъем и мог, если необходимо, проехать от имений Нижегородских до Симбирских и Пензенских. Он постоянно хлопотал по делам своих сестер, брата Константина и Варвары, вдовы старшего брата Петра.

Старший брат Николая — Петр Васильевич Шипилов — оказался тоже личностью интересной. В интернете я нашла сведения о подполковнике Петре Васильевиче Шипилове, строителе Крымской дороги. Я предположила, что Петр должен быть родным братом «моему» Николаю Васильевичу. Оба военные инженеры, у них одно отчество. Я стала понемногу собирать сведения про Петра Васильевича. Татьяна Журавлева, алуштинский краевед, в чью сферу интересов входит строительство Крымских дорог, очень помогла мне с документами из архива республики Крым. Она же отсканировала книгу крымского краеведа Галиченко об истории имения Лимены в Крыму, которое начал строить при жизни еще Петр Васильевич и где потом до самой революции жили его потомки.

⁵ См: <http://www.ufolog.ru/names/order/Шипилин>.



План Нижней Лимены. 1870-е годы. Архив мадам Ф. Аллез»

инженерной школе (увы, документально не подтверждено, но без должного обучения стать хорошим военным инженером было невозможно). Известно, что Петр был масоном, участвовал в войне 1812 года. В Адрес-календарях упоминается с 1821 по 1832 годы (РГИА, Санкт Петербург).

Как воевал в 1812 году Шипилов (Шипилин — так иногда писалась фамилия в документах), сейчас уже трудно сказать. Известно, что его выпуск Инженерного института военных строителей весь ушел на войну.

Вероятно, что Петр Васильевич прошел всю войну и, слава Богу, остался жив.

После окончания войны вместе с братом Константином вступил в масонское общество⁷. Наверняка ему не были чужды и мысли декабристов. Но, судя по дальнейшим событиям, Петру Васильевичу дороже всего были работа и семья.

⁶ Фонд 177 (гражданская судебная палата), дело N 356.

⁷ А.И. Серков «Русское масонство. 1731–2000 гг. Энциклопедический словарь» (М., 2001)

Страница 892:

«Шепелев (Шепилов, Шипилов) Петр Васильевич.

В 1816 офицер-инженер. В 1818–1819 пехотный офицер. В 1821 инженер 2 класса, служил в 1 округе путей сообщения (по водяным сообщениям), капитан. В 1822 офицер корпуса инженеров путей сообщения.

Источники:

– ГАРФ, ф. 109, оп. 229, д. 28, л. 37об.

– Tableau gé'ne'ral de la Grande Loge Astree' (St. Peterbourg...)

– Адрес-календарь на 1822. Ч. 1. С. 706.

– Н.П.Киселев «Словарь масонов» // НИОР РГБ, ф. 128 (не обработан).

– Т.А.Бакунина «Знаменитые русские масоны». Париж, 1935 (переиздание: М., 1991).

Страница 1099:

«Петербург. Ложа Соединенных друзей.

Шепилов (Шепелев, Шипилов) Петр Васильевич.

Член ложи 3-й ст. в 1816. Отсутствовал в 3-й ст. в 1817–1819».

Страница 898:

Шипилев (Шипилов, Шипалоев, Шипалов) Константин Васильевич.

В 1820–1821 инженер, прапорщик. В 1821 подпоручик строительного инженерного отряда при 1 отделении суконных сообщений по дороге Выборгской, Кексгольмской и части Архангельской.

Связующим звеном между П. В. Шипиловым и нижегородскими Шипиловыми стало дело о раздельном акте по имениям, в котором упоминается вдова Варвара Петровна Шипилова, владеющая имением, оставшимся ей от покойного мужа Петра Васильевича Шипилова в Таврической губернии, в деревне Лимены⁶.

Что удалось выяснить про Петра Васильевича Шипилова? Он родился в середине 80-х годов XVIII столетия. Учился, скорее всего, в Петербургской

С 1821 года он переезжает в Таврическую губернию.

С 17 мая 1824 года его назначают «к устройству дорог в Крыму с надлежащим ему для сего предмета наставлениями»⁸.

Петр Васильевич много успел сделать. Благодаря ему среди гор и скал появилась дорога. По его проекту в Крыму на Алуштинской дороге стоит памятник строителям дороги. Надпись на памятнике гласит: «Обелиск сооружен в честь строителей первой шоссейной дороги из Симферополя через Ангарский перевал в Алушту, проложенной в 1824–1826 годах солдатами вторых батальонов Козловского и Нашембургского пехотных полков под руководством военного инженера подполковника Шпилова».

Но остались и невыполненные планы.

«Опись по незаконченным делам Шпилова» перечисляет: «Мола в Ялте. Верстовые знаки, фонтаны, караульни и столбы на Алуштинской дороге. Мост и водопровод в Симферополе. План дороги от Байдар на Бакчисарай с назначением станций. На фонтан в Симферополе близ пивоваренного завода было отпущено 5 000 рублей, за Шпиловым остался по документам долг в 831 рубль 14 копеек. Проектирование дороги от Алушты к Судак — работы продолжаются. Надписи на фонтанах по Южнобережской дороге. Проведение поперечных дорог в урочище Магарац. Верстовые столбы для Южнобережской дороги. Проведение в Алуште частных дорог».⁹

За труды Петру Шпилову была предоставлена земля в деревне Лимены Таврической губернии. Там он начал строить имения для семьи. Но самому пожить в имении не удалось. От непосильных трудов Петр Васильевич скончался 5 мая 1834 года в Гурзуфе.¹⁰ Где он похоронен, мне узнать не удалось.

Доброй памятью о нем стала дорога, которую он построил со своими солдатами, чей труд он глубоко чтит и уважал. И именно их труд он стремился увековечить восьмью памятниками на дороге (к сожалению, из восьми сохранился только один). Очень жаль, что в настоящее время крымские власти не находят денег, чтобы привести этот памятник в порядок.

Совершенно не важно, кто строил дорогу — русские или греки, украинцы или татары. Этот памятник прославляет подвиг всех тех солдат, которые своим тяжелейшим трудом провели первую шоссейную дорогу в горах. И это понимал инженер-подпол-

Источники:

- НИОР РГБ, ф. 147, д. 17, л. 285;
- НИОР РГБ, ф. 147, д. 62, л. 126, 128;
- ГАРФ, ф. 109, оп. 229, д. 28, л. 43об.;
- ГАРФ, ф. 1068, оп. 1, д. 734;
- Адрес-календарь на 1822, Ч. 1, с. 709.

Указано, что член следующих лож:

- 1) Петербург. Лож Дубовой долины к верности.
- 2) Петербург. Лож Избранного Михаила. Шипалов (Шпилов) Константин Васильевич. Посвящен 23.1.1819. Возведен во 2-ю ст. 10.12.1820. Член ложи по 1821.
- 3) Петербург. Лож Трех добродетелей».

⁸ Фонд 26 канцелярия Таврического губернатора, опись 1, дело 10071: «Дело о смерти инженер подполковника П.В. Шпилова и о назначении на его место другого...», 1834 год.

⁹ Там же.

¹⁰ Фонд 26 канцелярия Таврического губернатора опись 1 дело 10071 «Дело о смерти инженер подполковника П.В. Шпилова и о назначении на его место другого...», 1834 год:

№ 159. Гурзуф.

Губернской Регистратор Поляков
23 апреля 1834 года № 46

ковник Шипилов, когда писал прошение на имя генерал-губернатора Воронцова о создании памятника. Еще при жизни Петра Васильевича успели сделать доски на Луганском заводе. Но памятники были поставлены уже после его смерти.

Немного о потомках Петра Васильевича и судьбе имения в Лименах.

После смерти сына Василий Петрович и его дети не забыли вдову и детей Петра Васильевича.

Был произведен заново раздел имений, оставшихся после матери Петра Васильевича. Варваре Петровне с дочерьми Анной и Екатериной выделили часть в имениях Чуфарово Пензенской губернии и в имениях Нижегородской губернии. Решено было перевести доставшихся по разделу крестьян в деревню Лимены. Однако недостаток земель в Лименах не позволил осуществить этот перевод, и крестьяне остались жить в своих прежних деревнях. Но брат Петра Николай не забывал своих племянниц, и даже перевел долги вдовы, оставшихся после смерти мужа, на свое имя.

Варвара Петровна больше замуж не вышла. Имение Лимены стало приходить в упадок, но от полного разрушения спасло замужество Анны Петровны на Амедее-Людвиге Филибере, швейцарце по происхождению, который возродил имение и способствовал его процветанию.

В семье Филиберов было трое детей: Николай, Юлия и Ольга.

Юлия вышла замуж за соседа по имению – Николая Ивановича Шатилова, Ольга – за Николая Николаевича Боумгарта, часть потомков которых живут во Франции. Часть имения Лимены достались сыну Николаю Амедеевичу Филибер (1859–1919), который женился на Елене, дочери Оскара Липхарт. Сам Николай Амедеевич умер от тифа, когда пытался через Новороссийск бежать на запад от революции. Дочь его осталась в России, вышла замуж за своего двоюродного брата Иосифа Николаевича Шатилова.¹¹

Послесловие

Исследования в ЦАНО помогли узнать, что Шипиловы были связаны с родом Ляпуновых, давших российской истории композитора Сергея Михайловича Ляпунова и математика Александра Михайловича Ляпунова. Также род Шипиловых связан с родом нижегородского композитора Александра Александровича Касьянова, ученика Милия Балакирева (бабушка Касьянова и мама Ляпуновых Софья Александровна были родными сестрами, урожденные Шипиловы). И, похоже, именно через род Шипиловых передалась музыкальность братьям Ляпуновым и Касьянову.

Его Превосходительству Г-ну Таврическому Гражданскому Губернатору и Кавалеру Александру Ивановичу Казначееву

Письмоводителя по устройству дорог Губернского Регистратора Полякова
РАПОРТ

Имею честь донести Вашему Превосходительству, что Инженер Подполковник Шипилов после 16-тидневной горячки, скончался сего числа в 9-м часу пополудни.

Шипилов умер в Гурзуфе, куда довёл Южнобережскую дорогу. Туда были направлены для приёма дел умершего Южнобережский Архитектор Эльсон, Инженер-Поручик Вассаль и Чиновник Яворский

¹¹ Голубой залив. Усадьба Филиберов «Лимена». Галиченко А. А. — Симферополь, 2006.

Автору строк удалось найти прямых потомков рода Шипиловых: Александра Петровича (тоже участника Отечественной войны 1812 года) и праправнучку самого Петра Васильевича. Потомки Александра Петровича живут в Архангельске, Сергиев Посаде, Канаде, Москве. А потомки Петра Васильевича живут в Париже и Москве.

Они сообщили, что в родословном древе Шипиловых есть такие фамилии, как Жомини, Пузины и Левашовы. И в их семьях хранятся фотографии из имений Шипиловых в Деяново, Болобоново, где часто собирались послушать музыку многие известные помещики нижегородской губернии.

Но это уже другая история и тема для продолжения исследования.

P.S.

Потомки Александра Петровича Шипилова купили дом в Курмыше, установили памятную доску в сёлах Деяново и Курмыш, издали дневник Марии Александровны Шипиловой.

Жители Малого Шипилова начали восстанавливать храм, собирая деньги всем миром.

Работа продолжается.



Храм в честь Воскресения Христова.
Село Малое Шипилово,
Нижегородская область,
Лысковский район

КАК НЕ ГОРДИТЬСЯ МНЕ ТОБОЙ, О РОДИНА МОЯ!

Анна Хохлова (с. Курмыш). Ученица 6 класса МОУ Курмышская средняя школа.

Есть такие места
В необъятной стране,
Что на картах больше не сыщешь.
По-особому небо здесь кажется синим,
По-особому пахнут здесь вишни...
Это место, где ты появился и рос,
Называют частенько провинцией.
Только места прекраснее нет,
И всегда оно будет единственным!
Евгений Воробьев

Малая Родина — мой любимый Курмыш

Курмыш — бывший уездный город, ныне село в Пильнинском районе Нижегородской области, административный центр Курмышского сельсовета. Расположен у границы с Чувашской Республикой на левом берегу реки Суры при впадении в неё реки Курмышка, в 180 км от Нижнего Новгорода.

Курмыш был основан как город-крепость и веками оставался важнейшим форпостом на восточной границе России. В 1445 году в Курмыше решалась судьба Отечества: пленённый казанским ханом, великий московский князь Василий Васильевич заключил здесь с Улу-Мухаммедом договор, итогом которого стало возвышение Москвы. Курмышане участвовали в событиях Смутного времени, в крестьянских восстаниях, о чём повествует и А.С. Пушкин в «Истории пугачевского бунта».

В конце сентября 1670 года правая рука Степана Разина — атаман Максим Осипов — подступил к Курмышу после взятия Алатыря. Восстание в Курмыше и Курмышском уезде продолжалось до конца ноября 1670 года и было подавлено князем Д. А. Барятинским.

Такой же приём в Курмыше встретил и Емельян Пугачёв, который во главе своей армии захватил Курмыш под звон городских колоколов. По донесению члена местной инвалидной команды, «20 июля поутру, часу в 8-м, Пугачёв с немалою толпою вступил в город Курмыш с яицкими казаками и через реку Суру переезжал вплавь, и, того варварского нашествия боясь, из города многие граждане разбежались, а остальные граждане онного злодея Пугачева встретили со святыми иконами и с хлебом-солью».

Вторая половина XVI века — рождение Курмыша как административного центра огромного, богатого природными ресурсами Курмышского уезда. В городе было два монастыря — мужской Рождественский и женский Троицкий. В середине XVIII в. началось строительство каменных храмов — Покровского (1745) и Богородице-Рождественского (1749), в 1791 г. возведён Успенский собор. В 1780 году был высочайше утверждён герб Курмыша: «Два золотые лука, положенные крестом, в зеленом поле, в знак того, что прежде обыватели тех мест употребляли сие орудие с отменным проворством».

Наивысшего расцвета Курмыш достиг в XIX веке. В центре города были возведены усадьбы с торговыми лавками купцов Некрасова, Менделя, Наймарка, в городе

располагались учебные заведения — Начальное училище, женская гимназия, церковно-приходская школа, действовали Дворянское собрание и Городская управа. Многие здания сохранились и по сей день и входят в реестр памятников культурного наследия.

В XX веке на долю Курмыша выпали испытания: город превратился в село, многие здания переоборудованы под нужды нового времени, а часть и вовсе была разрушена. Больше всего досталось курмышским храмам. Успенский собор был взорван, храм Рождества Богородицы частично разрушен и переоборудован под клуб, а Покровский и Тихоновский храмы сделались хранилищами для хозяйственных нужд.

Путь к чуду

Совсем недавно в истории Курмыша появилась удивительная женщина. Ее имя — Александрина Владимировна Вигилянская.

Александрина Вигилянская — жительница Москвы. Филолог и сценарист. Преподаёт русский язык французам в лицее при посольстве Франции. Ещё совсем недавно она и представить себе не могла, как круто изменится её жизнь, что при первой же возможности она будет мчаться из столицы в Нижегородскую область — в село Курмыш Пильнинского района, и в рабочей одежде убирать мусор, носить кирпичи. И всё для того, чтобы восстановить местную святыню, с которой, как оказалось, её связывают кровные узы.

Всё началось с того, что Александрина Вигилянская — дочери священника Владимира Вигилянского, горожанке до кончиков ногтей, стало душно в Москве. Она ждала выходных, садилась в машину и пускалась за МКАД, в путешествие по России. Это было вдруг возникшее, непонятное и очень сильное желание, её тянуло туда, куда она и сама точно не знала. Александрину интересовали старина, храмы. Особенно те, что не закрывались в годы гонений. Так она оказалась во Владимирской области, в Вязниках.

Старая Покровская кладбищенская церковь. Александрина прошлась по погосту. Вдруг на одном из крестов — фотография и надпись: «Диакон Петр Вигилянский». «У него удивительное лицо, — вспоминает Александрина. — И он так смотрел на меня с этого креста, будто бы очень хотел, чтобы я узнала, кто он. Я приехала в Москву, но не могла успокоиться: кто же он, кто же? И стала искать». Из интернета узнала, что в Вязниках живет внук этого диакона — Лев Валерианович Вигилянский. Удивительный человек, краевед, он много рассказал ей о своих предках, но вот чёткой связи с её семьей не обнаружилось. Припомнились слова отца, протоиерея Владимира, что фамилия пошла от латинского «vigilia» — «бдение». Такие консисторские фамилии давали семинаристам. Александрина продолжала искать, и однажды в Фейсбуке откликнулась женщина по имени Елена, которая написала, что знает о священниках Вигилянских, служивших в Симбирской губернии. В её рассказе фигурировало слово «Курмыш».

Женщина оказалась сестрой Александрины Вигилянской. Впоследствии Александрина познакомилась ещё с восемью пятиюродными сёстрами, живущими в разных городах страны. И конечно же, она отправилась в Курмыш, где, по словам Елены, служил прапрадед Александрины — протоиерей Алексей Вигилянский. Так Александрина оказалась в поруганном храме в честь Рождества Божией Матери. Тогда же дорога привела её ещё в одно село, расположенное неподалеку от Курмыша: там,



Храм Рождества Богородицы



Баннер у храма Рождества Богородицы



У будущего краеведческого музея. Лето 2022 г.

как рассказала Елена, тоже служил предок Александрины — священник Павел. Село это называется Бортсурманы.

На холме Александрина увидела белоснежный храм. Колокольный звон... Множество людей... Архиереи... Это было 17 августа — в день Обретения мощей святого праведного Алексея Бортсурманского. Она не знала о существовании такого святого. В храме купила брошюру с житием, и вдруг... — о, Господи! — увидела в ней свою фамилию: отец Алексей, выйдя за штат, передал служение в бортсурманском храме священнику Павлу Вигилянскому, женатому на внучке св. Алексея.

Снова поиски, поездки в архивы. Всё подтвердилось. Святой Алексей — её дедушка с пятью «пра». Потом еще одно чудо — в Ульяновском архиве Александрина нашла рукописный дневник святого, считавшийся утерянным. Он был приложен к делу о канонизации иерея Алексея Гнеушева, проводимой в 1913 году. Канонизации помешала война, революция, святого прославили его только в 2000 году. Но в архивной папке были письма святого Алексея, воспоминания о нём, свидетельства неизвестных чудес и рукописный дневник, в котором святой рассказывает о дивных явлениях горного мира, об откровениях и пророчествах, которых он сподобился за свою подвижническую жизнь.

Александрина рассказала об этом в книге «Видимое невидимое» и в одноименном фильме, а потом издавала новую книгу, где опубликовала все архивные документы, найденные в Ульяновске. А ещё она создал фонд Святого Праведного Алексея Бортсурманского, главной целью которого стало возрождение Богородице-Рождественской церкви в Курмыше.

«Все эти чудеса изменили мою жизнь», — признаётся Александрина. Эта история, подтвердила мудрость, которую мы находим в Евангелии: «Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаённого, что не вышло бы наружу» (Мк. 4:22).

Музей к курмышскому юбилею

В нынешнем году Курмыш отметил большое событие — своё 650-летие. В преддверии юбилея намеченные к празднику мероприятия оценили на государственном уровне. Благотворительный фонд святого праведного Алексия Бортсурманского, предложивший открыть в Курмыше краеведческий музей и установить исторические стенды у старинных курмышских зданий, получил грант Президентского фонда культурных инициатив. Вопрос о создании краеведческого музея в Курмыше, где была бы представлена его 650-летняя история, поднимался многократно. В ходе курмышской деятельности Александрины с помощью курмышан была собрана коллекция старинных предметов и исторических документов. В 2019 году благотворительному фонду Святого Алексия жители Курмыша пожертвовали здание, в части которого и было решено открыть интерактивный общедоступный музей, для чего этим летом в нём сделан ремонт и благоустройство прилегающей территории.

Открытие краеведческого музея торжественно прошло 20 августа 2022 года, в день юбилея Курмыша. Теперь в музее проходят экскурсии, сюда приезжают из Пильны, Нижнего Новгорода, Спасского, из окрестных сёл Пильнинского района. Естественно, в музее побывали и курмышские школьники, а жители с удовольствием проводят в нём культурные мероприятия. Так воплотилась в жизнь цель, поставленная в грантовом проекте «Курмыш: вернуть нельзя потерять», где сказано: «Музей создается для курмышан, в первую очередь, для детей и молодёжи Курмыша, для жителей окрестных сёл, туристов и паломников». Вслед за Александрinou я тоже надеюсь, что музей станет и центром притяжения гостей, что поможет привлечь внимание к историческому наследию Курмыша, его погибающим памятникам и храмам и ускорить их восстановление.

Мне дорог любой на земле уголок,
Ведь все уголки чем-то схожи.
И всё ж, как берёзам их собственный сок,
Мне край мой курмышский дороже.

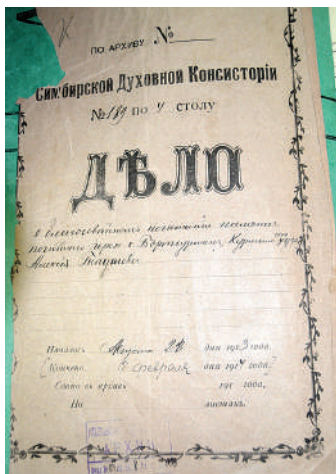


Экскурсия в курмышском музее. Осень 2022 г.

О НЕСКОЛЬКИХ НЕИЗВЕСТНЫХ ЧУДОТВОРЕНИЯХ СВ. ПРАВЕДНОГО АЛЕКСИЯ БОРТСУРМАНСКОГО

Александрина Вигилянская (Москва). Филолог, член Союза писателей Москвы, президент благотворительного фонда Святого Алексия Бортсурманского, автор книг о Курмышском уезде.

Поиски информации о моих предках-священниках, служивших в Курмышском уезде, не только восстановили родословие нашей семьи по священнической ветви Вигилянских-Гнеушевых, но и открыли новые сведения о жизни и служении святого праведного Алексия Бортсурманского (1762–1848) — настоятеля Успенского храма села Борстурманы, канонизированного Русской Православной Церковью в 2000 году. В ходе изучения архивов Ульяновской области и Симбирских епархиальных ведомостей выяснились и те случаи чудотворений св. Алексия, которые не входят ни в одно из известных жизнеописаний праведника. В 2021 году я издала книгу «Помните обо мне...». Святой праведный Алексей Бортсурманский. Материалы к житию»¹. В ней собран наиболее полный на сегодняшний день свод информации о бортсурманском старце, в том числе — десятки свидетельств о чудотворениях праведника, отрывшихся следователям Симбирской духовной консистории в 1913–1914 годах в ходе «Дела о благоговейном почитании памяти почившего иерея с. Бортсурманы Курмышского уезда Алексия Гнеушева»².



Обложка «Дела о благоговейном почитании памяти почившего иерея с. Бортсурманы Курмышского уезда Алексия Гнеушева»

Некоторыми из найденных архивных свидетельств, включённых в книгу, я и поделюсь в этой статье — пользуюсь любой возможностью послужить делу прославления святого Алексия. Приведу несколько свидетельских показаниях жителей и священнослужителей Курмышского уезда, в которых рассказаны случаи чудесных исцелений, полученных по молитвам старца — те, что либо ещё не успели войти в официальное житие святого, либо, будучи упомянутыми, страдают неполнотой и лишены подробностей, присутствующих в описаниях из первых уст.

Помимо желания поделиться новой информацией о действии чудотворного дара св. Алексия, хочется обратить внимание и на сам способ изложения событий — слог, стилистику, живую речь жителей Курмышского уезда начала XX века. Выдержки из их рассказов открывают пласт мышления, бытования языка, образа веры, «вещество существования» русского православного человека в до-революционной жизни Российской глубинки.

Орфография подлинников сохранена.

¹ «Помните обо мне...». Святой праведный Алексей Бортсурманский (Гнеушев). Материалы к житию. Московская Духовная Академия, 2021.

² Государственный архив Ульяновской области. Ф. 134 [Симбирская духовная консистория]. Оп. 8. Д. 999.

I. Чудо об исцелении диакона села Можаров Майдан Иоанна Александровского.

«У меня страшно болели ноги слишком год. Были на ногах большие раны и сильная опухоль. Фельдшеры и врачи не могли определить, какая именно была болезнь. И не смогли излечить ее. Я наслышан от своих прихожан, что некоторые из них служат панихиды в с. Бортсурманах над могилой усопшаго раба Божия Священно-иерея Алексия, который был праведной жизни, что и мне пришлось прочитать в книге жизнеописания Преподобного Серафима Саровского Чудотворца, который изрекал о нем что есть в с. Бортсурманы Иерей Алексей, который ведет <более> праведную жизнь, чем какой-либо подвижник в нашей обители.

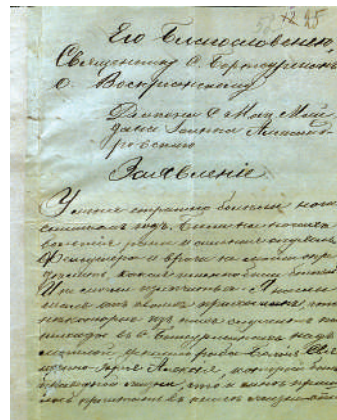
Поэтому я и прибыл отслужить панихиду над вышеупомянутым Священно-иереем и попросил с верою об исцелении болезни с обещанием по исцелении придти пешком и в благодарность опять отслужить панихиду, что, конечно, и исполнил. Как только первый еще раз отслужил панихиду, тотчас же почувствовал облегчение болезни и начал ходить и служить, а прежде больными ногами я не мог пройти по комнате. В настоящее время я совершенно здоров. И теперь молюсь и буду молиться о упокоении Священноиерея Алексия как ходатая перед Богом об моем исцелении болезни.

Диакон с. М<ожарова> Майдана Иоанн Александровский [подпись].

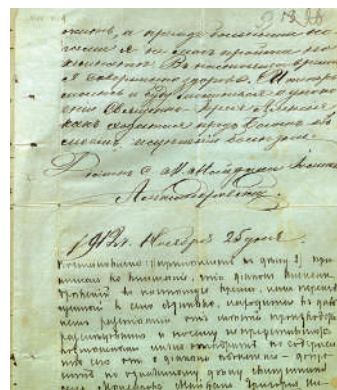
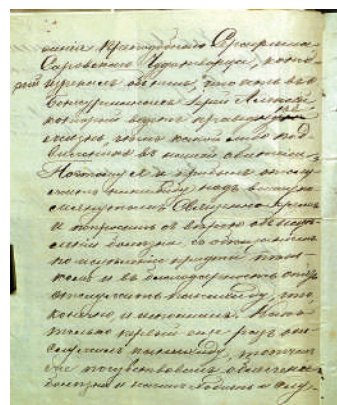
1912 г. Ноября 25 дня»³.

II. Чудо об исцелении от тифа крестьянки с. Бортсурманы Елены Давыдовой.

«Крестьянка села Бортсурманы Елена Давыдова Лисина, 40 лет, православная, у исповеди и Св. Тайн Причастия бывает. Три года тому назад она была больна тифом; 4 недели лежала в больнице; но никакие лекарства не помогали; тогда она вспомнила, что у них есть свой лекарь — о. Алексей и стала его просить об исцелении от болезни, после чего она скоро почувствовала себя лучше, а затем и совсем выздоровела»⁴.



Письмо диакона Иоанна Александровского (начало).



Письмо диакона Иоанна Александровского (конец).

³ Там же. Лл. 12, 13.

⁴ Там же. Л. 19 (об.).

III. Чудо об исцелении от лихорадки крестьянки с. Бортсурманы Агриппины Крыловой.

«Крестьянка села Бортсурманы Агрипина Кузминична Крылова 49 лет, вероисповедания православного, ежегодно бывает у исповеди и Св. Тайн Причастия. Когда ей было лет 15, в течение двух лет осенью и весной ее придерживала лихорадка; лекачества которых она брала в то время у фельдшера, ей не помогали; по совету добрых людей мать ее взяла земли с могилы о. Алексея, попоила ее водой от этой земли и с того времени она уже не хворала»⁵.

IV. Чудо об исцелении бесноватого. Показания крестьянки с. Бортсурманы Марии Крыловой.

«Крестьянка села Бортсурман Мария Семенова Крылова 74 лет, веры православной, у исповеди и Св. Тайн Причастия бывает. О. Алексея она помнит; к нему нередко ходили люди больные и беснующиеся; однажды, как она помнит, к о. Алексею из-под города Сергача привезли бесноватого, скованного по рукам и ногам. Провожавшие этого бесноватого отец и сын, крепкие по виду, так же, как и больной. Ночью беснующийся стал шуметь так, что с трудом его могли усмирить четверо мужчин, очень сильных. На утро беснующегося повели к о. Алексею, где и пробыли несколько часов. По возвращении от батюшки больной и его спутники им рассказывали, как над беснующимся о. Алексей читал молитвы, клал на грудь его икону келейную о. Алексея; как беснующийся избавился от своего недуга и был раскован в кузнице от цепей. Она сама потом, спустя некоторое время, видела этого беснующегося совершенно здоровым, который приезжал в село Бортсурманы совершенно здоровым благодарить о. Алексея. Она еще знала подобный случай исцеления о. Алексеем больного-беснующегося. Когда о. Алексей умирал, то просил, чтобы за него молились все, обещая, что и он будет молиться за всех, обещая свою посильную помощь им. О последнем она слышала от своих стариков-родителей. Она помнит, что с давних пор на могилу о. Алексея ходят как Бортсурманские, так и другие из сел в надежде на его помощь».⁶

V. Чудо об исцелении Марии Сияновой. Показания крестьянки с. Бортсурманы Параскевы Сияновой.

«Крестьянка села Бортсурманы Параскева Ефимова Сиянова, 50 лет, православная, у исповеди и Св. Тайн Причастия бывает. Два года тому назад была у нея внучка Мария, которая после кори лишилась ног – перестала ходить. По совету добрых людей она сносила ее на могилу о. Алексея и с того времени она стала ходить».⁷

VI. Чудо об исцелении мальчика. Показания крестьянки с. Бортсурман Евдокии Максимовой.

«Я нижеподписавшаяся крестьянка села Бортсурман Евдокия Максимова Мельникова 28 лет, православная, у исповеди и Св. Тайн Причастия бываю. У меня есть

⁵ Там же.

⁶ Там же. Лл. 19 (об.), 20.

⁷ Там же. Л. 20.

мальчик двух лет, с которым я жила в Астрахани; он болел больше года; лекарства ему не помогали; приехавши в Бортсурманы, я, по совету добрых людей, отслужила на могиле о. Алексея панихиду, взяла с могилы земли, смешала с водой и этой водой напоила ребенка, и с тех пор он здоров»⁸.

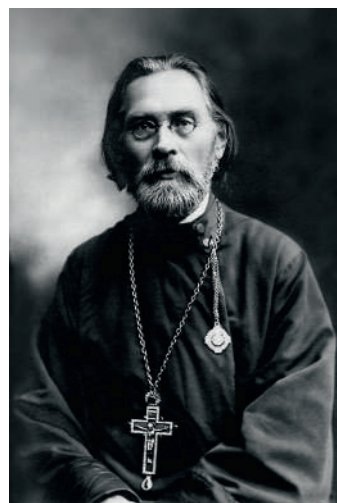
VII. Чудо об исцелении Евдокии Земсковой. Показания крестьянина с. Бортсурманы Степана Земскова.

«Села Можарова Майдана крестьянин Степан Васильев Земсков православного вероисповедания, у исповеди и Св. Тайн Причастия бывает. Лет пять тому назад у его дочери Евдокии, в то время имевшей 4 года, после скарлатины и кори отнялись ноги, так что она совершенно не двигала ими в течение почти целого года (от зимнего Николы до осени). Обращался он в то время за медицинской помощью в город Сергач, Пильну и Знаменское и Курмыш, но лекарства не приносили никакой помощи. Его соседи посоветовали свозить их больную дочь на могилу о. Алексея в село Бортсурманы, отслужить панихиду, и они осенью в тот же год ездили два раза на могилу, после богослужения в церкви ходили на могилу, служили панихиду и брали масла из лампы, находящейся на памятнике и по приезде домой мазали маслом больные ноги дочери. В ту осень они два раза были на могиле о. Алексея, при чем после первого их посещения дочь их, прежде не двигавшая[ся] (не владевшая ногами), стала становиться на них, влезать и слезать с лавки, а после второго раза стала свободно ходит. Через год после этого у их дочери — той же — заболел бок; они снова были в Бортсурманах, служили на могиле о. Алексея панихиду, и маслом из лампы на памятнике могилы о. Алексея помазали дочери их больной бок, и боли у нея с того времени прекратились».⁹

VIII. Чудо об исцелении Михаила Мельникова. Свидетельство иерея Николая Розова — уроженца села Жданово Курмышского уезда, будущего священномученика, расстрелянного по приговору НКВД в 1938 г.

«Более года, в осуждение себе, я ношу на своей совесть долг свидетельствовать во славу Божию, о нижеизлагаемом чудесном исцелении моего односельчанина, по молитвенно-благоговейному почитанию памяти почившего в селе Бортсурманах Курмышского уезда, священника о. Алексия Гневушева, высокоподвижническая жизнь которого удостоверена его современником преп. Серафимом Саровским.

Во время своего обычного посещения родного села Жданова (25 верст от Бортсурман) в 1913 г. я, осведомляясь о здоровье, положении своих односельчан, узнал, что некто Филипп Мельников посещен большим горем: его старший сын Михаил 30 л., уже семейный, неизлечимо тя-



Священномученик
Николай Розов

⁸ Там же. Л. 21.

⁹ Там же. Л. 22.

жело болен. Дальнейшие расспросы ясно доказали мне, что болезнь свила свое гнездо в желудке, или в пищеводе, так как больной потерял всякий аппетит, пища — самая доброкачественная, легкая, при точном исполнении предписанного врачами режима диеты не только не усваивалась организмом, но тотчас — по принятии — в виде рвоты — выходила обратно. Работа самая легкая была ему совершенно не по силам. Все лечебные меры многих врачей местных и Казанских были испробованы, но без малейших результатов. Случайно я увидел больного; его прежде крепкая, здоровая, быстро движущаяся фигура теперь медленно, упало с мертвенной бледностью на лице еле двигалась по направлению к дому священника, куда он на последние силы шел попросить последнего написать в Москву моему старшему брату протоиерее К. В. Розову устроить медицинскую помощь знающего и добросовестного врача в Москве, и, если будет нужно, подыскать соответствующую лечебницу. Просьба была в тот же день исполнена, так как медлить было невозможно и нужно было всячески торопиться. Скоро, по получении ответа от брата, больного бережно отправили чрез Алатырь в Москву. Здесь он был у известного специалиста по желудочно-кишечным и вообще внутренним болезням проф. Попова, и затем, около 2-х недель лежал в Шереметьевской лечебнице. Помнится, — было исследование рентгеновскими лучами. В результате всего он был признан неизлечимым больным (о безнадежности, конечно, ему врачи ничего не говорили), а самую болезнь врачи называли раком желудка, или в лучшем случае, язвой желудка. Исполняя свой врачебный ритуал, и для успокоения больного, врачи дали рецепты, советы и отправили домой. Повторяя в точности Евангельское — «издавши из мнений своих многим врачам», а может быть, даже «и пострадавши от них» остатками своего здоровья, «и ни единыя пользы обретши» — Мих. Мельников возвратился домой и лег в Ардатовскую земскую больницу в твердой решимости, несмотря ни на какую опасность, оставив терапевтическое лечение, подвергнуться операции, сделать которую он умолял весьма известного врача доктора Левита, теперь столь популярного оператора в Симбирске. Но последний, мужественно бравший на свою ответственность те операции, от которых отказывались Казанские доктора, и счастливо их совершавший, на этот случай решительно отказался делать операцию, в виду крайней, несомненной ее опасности.

Пролежав здесь некоторое время, видя постоянное угасание жизненных сил, Мельников, по совету кого-то из служительского персонала, уезжал домой в Жданово и стал ждать печального конца.

Но вот, когда исчезла всякая надежда на помощь естественную, — человеческую, когда у больного началось уже нравственное умирание для близких, когда и физически стал ощущаться ужас смерти, могилы и страх пред судом Божиим, то милость Божия стала вдыхать в него надежду: от навещавших друзей, родных, часто благочестивых людей, обвеянных все более и более растущими в нашей местности благоговейными рассказами о чудодейственной помощи почитанием почивающего в Бортсурманах о. Алексия, — умирающий перенес надежды свои на Бога, — с земного врача — на неземного врача о. Алексия. Как после непроглядной тьмы ночи, эта надежда на него сделалась радостной зарей — предвестницей светлого дня жизни; увидев Бортсурманы, помолиться на могилке о. Алексия — стало для него теперь напряженной святой мечтой! Скоро его желание исполняется: еле живой, он, наконец, — в своей «Вифезде», причащается Св. Таин, идет на могилу, где, по его настоянию, совершается панихида, во время которой, силой молитвы его духа, очевидно, сретається

с витающим под могилой и под теми, кто «в напастех, скорбех и болезнях...» с невозвратной надеждой молится здесь, — сретається с духом скоропослушливаго о. Алексія и начинается радостный и нечаемый при естественных условиях перелом болезни к лучшему. Больной берет с могилки землицы и масла из лампы и дома начинает с молитвой следующее лечение: утром, натошак брал немного воды, клал туда немного меньше чайной ложки землицы и масла с могилы о. Алексія и пил эту смесь ежедневно. Этот способ лечения, с врачебно-естественной точки зрения, — был, конечно, режущим, был — в полном и собственном смысле «разсдку вопреки, наперекор стихиям», под влиянием его еле существовавшая в больном месте связь между тканями неминуемо должна была разорваться с страшными болями и дать в результате смерть. Но в данном случае, как бы, повторилось: где избыточествовала застарелая, грозная болезнь, начала действовать благодать средствами, совершенно противоположными элементарной гигиене, и больной, к радостному удивлению всех, стал быстро поправляться: появился аппетит, силы, доброе самочувствие, затем, он перешел почти на все виды пищи твердой и, так называемой, острой, а к весне возобновил полное, прежнее здоровье, летом работал, как и всякий крестьянин.

Удивленный чудом, я в приезде летом 1914 года, нарочито навестил М. Мельникова, собрав от него соответствующие сведения. Конечно, я был изумлен, видя вполне здорового, полного сил и благодушия. Мое изумление возрастало до степени высокого благоговения, когда Мельников рассказал про состав того лекарства, которое благодатно ему помогло [...].

Законоучитель института св. Елены свящ. Н. Розов».¹⁰

Приведённые свидетельства — лишь малая часть показаний жителей Курмышского уезда, открывшихся в Ульяновском архиве и Симбирских епархиальных ведомостях. Множество рассказов о чудотворениях у мощей старца собораны и протоиереем Андреем Смирновым, настоятелем Успенского храма в Бортсурманах: все они включены в мою книгу, упомянутую выше — к ней, как к свидетельству неиссякаемой помощи св. праведного Алексія Бортсурманского, и отсылаю читателей.

¹⁰ Розов Н. Памяти о. Алексія Гневушева // Симбирские Епархиальные ведомости. 1916. N 1. Январь. Часть неоф. С. 20–24.

ИСТОРИЯ СЕЛА МИТИН ВРАГ МУРЗИЦКОЙ ВОЛОСТИ КУРМЫШСКОГО УЕЗДА СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Аркадий Кулагин (Москва). Исследователь истории с. Митин-Враг Курмышского уезда.

Митин Враг — сегодня небольшое село Сеченовского района Нижегородской области — в былые времена (до 1917 года) входило в состав Курмышского уезда. Его история насчитывает более 300 лет, начиная с времен походов Ивана Грозного на Казань, тогда эти места были не обжитые с труднопроходимыми лесами. Логичный вопрос, возникающий у каждого, откуда такое название? По официальной версии, высказанной сеченовским краеведом И. С. Карякиным, село было названо в честь своего первого владельца Дмитрия Андреевича Мертваго. В 1690 году, как пишет Карякин (документа об основании найти не удалось), он отселил несколько (пять) крестьянских семей из села Мурзицы на расстояние в 7 км обживать новое место, на котором в те времена было пять оврагов. По другой версии — по рассказам местных жителей, существует легенда, что здесь был стан шайки разбойника Митьки (во времена походов Ивана Грозного), и даже бился он с самим Иваном Васильевичем и потерпел поражение, а погибшие воины были погребены в кургане, который в будущем получил название Муровая шишка.

Самыми ранними документами, которые мне удалось найти, где упоминается село Митин Враг — это Ландратские переписи 1714 и 1717 гг. (расшифрована только перепись 1717 г.). Начиная с 1740 г. появляются более подробные сведения о жизни села. Известно, что в этом году владелец Дмитрий Мертваго породнился с курмышским дворянином Иваном Богдановичем Дубенским, и село переходит в вотчину Дубенского, но собственником остаётся Мертваго. В конце XVIII века оно переходит к супругам Карповым. После их смерти в 1806 году село переходит по наследству к детям Семёну, Авдотье и Елизавете. Ввиду их малого возраста хозяйственными делами занимались другие родственники и управляющий. Позднее основными владельцами стали Семён и Авдотья.

За это время произошло много потрясений: пугачёвское восстание и Отечественная война 1812 года, но сведений об этих событиях сохранилось мало. Известно, что крестьянский бунт прошел стороной и серьезно не затронул Митин Враг, хотя соседнее село Кочетовка пострадало. Что касается войны с французами, есть сведения лишь об одном участнике — Шишикине Василии Филипповиче, который упоминается в списках подарков ветеранским семьям (за 1912 г.)

Постепенно хозяйственная деятельность семьи Карповых приводит к расширению села Митин Враг. В 1876-1877 гг. владелицей села становится Серафима Павловна Иванова (Карпова) — она приходится родственницей Семёна Ивановича Карпова. О Серафиме Павловне стоит сказать отдельно. В период её владения создаётся карта села (1879 год), на которой обозначены три удела: два из них относятся к селу Митин-Враг, а третий — к селу Соловцово (Вишенки) той же волости. Карта сейчас находится в Ульяновском архиве (фонд 928). Барыня славилась добротой и хорошим отношением к крестьянам. В 1892 году она даже открыла церковно-приходскую школу, которая, по-видимому, была приписана сначала к кочетовскому, а потом (когда в селе появилась церковь) к митинвражскому приходу.



После смерти (1894–1895, точная дата неизвестна) Серафимы Павловны на её место приходит племянник Семёна Ивановича Карпова — Дмитрий Степанович Кочетков. Он начал активное преобразование в хозяйстве, село начинает интенсивно развиваться. В 1895 г. на совместных паях с дворянином (предположительно) Потехиным в селе начинают строить спирт-завод. К 1897 году количество жителей (по данным Карякина) составляет 1097 человек. В тот же год в селе возводится деревянная церковь с колокольной в честь Рождества Христова, она начала функционировать в 1902 г. По легенде, «архитектором» стал сельский плотник Иван Кузьмич Лёвин. Церковь была построена по образцу церкви в деревне Устимовка (позднее Устиновка). Известно, что с 1906 по 1907 г. в приходе служил Михаил Григорьевич Воскресенский (1883–1918) — он будет расстрелян в 1918 г. и причислен к лику святых-новомучеников. О периоде его службы люди не сохранили каких-то подробных воспоминаний. Наиболее запомнился людям священник Павел Аркадьевич Лавров, который служил продолжительное время.

Судьбоносным для села стал 1905 год. Наряду с положительными преобразованиями Дмитрий Степанович вёл достаточно жёсткую политику по отношению к крестьянам, в связи с чем крестьяне села Митин Враг не остались в стороне во время революционного движения 1905 г. Крестьяне удалили с хутора управляющего, служащих и вывезли все припасы. Бунт удалось прекратить. После этого Кочетков смягчил свои порядки, крестьяне стали работать на барина только три дня в неделю.

В 1913–1914 гг. церковно-приходская школа получила новое здание, которое прослужило как сельская школа до 1930-х годов. Первыми учителями стали: Денисова Александра Петровна — известная курмышская учительница (факт работы установлен точно), Павлов Семён Евдокимович и Лёвин Никита Федотович (факты работы со слов местных жителей).

В 1914 г. началась Первая Мировая война. Около сотни митинцев ушли на фронт. Из них двое — Павлов Пётр Степанович и Осипов Фёдор Васильевич — были удостоены Георгиевских крестов.

После революции 1917 г. к власти пришли большевики. Однако жестких репрессий к своему барину не применялось, некоторое время он даже жил в отдельном доме на главной улице, а в 1918 г., по слухам, уехал в Казань. Так закончилось барское правление в селе Митин Враг.

Революция и начавшаяся гражданская война сильно повлияла на жизнь всей страны и на Курмышский уезд, в частности. По многим деревням и сёлам прокатились расстрелы. Но в Мурзицкой волости, в состав которой в то время входило село Митин Враг, переход к новой власти произошел относительно спокойно. В большинстве своем митинцы поддерживали советскую власть и воевали в рядах Красной армии. В 1921 г. образуется Митинвражский ВИК под руководством Осипа Николаевича Никулина (1900–1994) и его товарища по фамилии Александрин (имя неизвестно). Вскоре председателя ВИКа Александрина репрессировали.

В 1929 г. советское правительство начинает политику коллективизации и создания колхозов. В период с 1930 по 1934 г. создается колхоз «Красный трудовик». Коллективизация проходила до 1934–1935 г. достаточно болезненно. Митин Враг было богатым селом с большими пашнями: была кузница, три мельницы, зажиточные семьи крестьян имели добротные крестовые дома. Первым делом из села в район вывезли пять домов семей Германовых, Алексеевых, Фараоновых, Ананьевых и барский дом. Кузница была национализирована. Времена стали беспокойными, наряду с раскулачиванием бесчинствовали некоторые местные жители, например, появилась банда, организованная мужиком Иваном Грачёвым по прозвищу Гагуля, которая промышляла грабежом.

В 1937 г. районные власти пытались закрыть церковь, однако этого не случилось. По слухам, дьяк Андрей Сазонов спрятал ключи и не позволил войти в церковь. Это отвлекло внимание представителей района, а после к этому вопросу уже не возвращались.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, немецко-фашистская Германия напала на СССР. Народ встал на борьбу с врагом, началась всеобщая мобилизация. Война коснулась всех. Уже в первые дни многие митинцы ушли на фронт: всего с 1941 по 1945 г. — около 500 человек, из них погибло от 135 до 150 (точная цифра устанавливается).

Председатель колхоза Осип Николаевич Никулин ушёл воевать. В 1943 г. с фронта вернулся Павел Фёдорович Кабаев — уроженец села Мамлейки, ставший новым председателем колхоза. Он отличался достаточно жёстким правлением. Известно несколько случаев, когда Кабаев отдал под суд крестьян по «закону о колосках».

Нижегородская область была далеко от линии фронта, в глубине России, поэтому многие из родственников митинвражцев приехали к родным в село. Для детей был открыт небольшой детский сад. Жителям села пришлось очень тяжело в военные годы, все работали для фронта. Женщины и дети всеми силами трудились на полях, на пасеке, ездили на торфоразработки в Балахну, на работы в города Ковров, Муром, Кстово. Страшным ударом стала война для многих матерей. Показателен пример Ульяны Ивановны Головановой, потерявшей двух сыновей и до конца жизни не снимавшей чёрных одежд.

В 1945 году фашистская Германия была разгромлена, совершилась Победа, фронтовики стали возвращаться домой, многие из них были удостоены орденов и медалей: Ананьев Иван Матвеевич (орден Красной звезды и другие), Никишин Трофим Иванович (два ордена Славы), Харламов Василий Владимирович (награждён медалью за

боевые заслуги, за отвагу и другими), Лёвин Алексей Иванович (награждён медалью за боевые заслуги). В 1965 г. к 20-летию Победы в селе был установлен памятник погибшим воинам, который и сейчас напоминает людям об этой страшной войне.

Жизнь продолжается, начинается послевоенное восстановление хозяйственной деятельности. В 1946 г. Павел Фёдорович Кабаев уходит с поста председателя. Руководителем колхоза становится Николай Васильевич Германов, о нем останется добрая память, он пресекал агрессивную деятельность продовольственных налоговых агентов, отбиравших в то время у крестьян все припасы. В 1950 г. Николай Васильевич скоропостижно скончался. После него сменилась череда председателей, которые руководили короткое время.

В 1954 г. во время сильной грозы горела церковь, пострадала маковка, был сбит крест. После этого церковь была окончательно заброшена, и ее уже не открывали даже по праздникам. Она стала «музейным объектом», куда водили школьников на экскурсию. По сей день стоит частично сохранившаяся конструкция и напоминает о прошлой жизни села.

Послевоенный период дал толчок к активному развитию села. В 1955 г. в селе была построена новая школа-восьмилетка. В 1960 г. появился сельский клуб. Однако в 1972–1973 г. восьмилетнюю школу закрыли, оставив лишь четыре класса. Поток митинских детей пошёл учиться в школы соседних сёл Кочетовка и Мурзицы. В это время молодые люди после окончания школы всё больше стали уезжать в города, чтобы учиться и работать на производстве. В поисках лучшей жизни село стали покидать и многие семьи.

В 1978–1979 г. митинвражский колхоз «Красный трудовик» объединили с колхозом с. Кочетовка, потом с колхозом с. Мурзицы, затем снова с кочетовским, и он уже не восстановил свой статус самостоятельного хозяйства.

В 1991 г. произошла смена эпох, Советский Союз распался. Сельской местности стало тяжело, перестали существовать колхозы. Появились фермерские хозяйства и кооперативы. На месте митинвражского колхоза в середине 2000-х годов формируется «ООО Митинвражское», руководителем которого становится Николай Николаевич Сергеев. Благодаря ему появились рабочие места, асфальтирована часть дороги до соседнего села Кочетовка. В 2005 году в село возвращается уроженец села Николай Иванович Трифонов – он начинает вести своё собственное фермерское хозяйство. В это время в селе проживает очень немного людей, согласно результатам переписи 2002 г. количество жителей с. Митин Враг составляет 71 человек, к 2010 г. остаётся лишь 46 человек.

На сегодняшний день в селе осталось совсем мало жителей, немного оживает оно в летний период, когда на дачный сезон из города приезжают уроженцы села и их дети. Несмотря на это, хочется отметить, что митинцы – люди неравнодушные к своей земле и друг к другу, очень открытые и общительные, они не забывают свою родину, приезжают в гости и навестить могилы родных. Они ведут активную общественную работу, связанную с восстановлением истории села и её жителей, по благоустройству села. В 2020–2021 г. митинцы участвовали в голосовании по Региональному проекту инициативного бюджетирования «Вам решать!» Нижегородской области, в результате были выделены государственные средства, на которые установлен забор на сельском кладбище и сделана дорога. На собранные личные средства активных людей проводятся работы по строительству часовни, по плану проект планируется завершить в 2023 г.



Наиболее известные уроженцы села: Павлов Виктор Филиппович (кавалер ордена Ленина) — капитан атомной подводной лодки; Сазонов Василий Александрович — профессор, лауреат Сталинской премии; Никишин Яков Андреевич — полковник, комендант города Галле в Германии; Лёвин Пётр Иванович — доцент КАИ (Казанского Авиационного института), работал в Москве, вместе с видными учёными того времени.

В завершении хочется выразить благодарность: моим родителям (Кулагину Алексею Александровичу и Кулагиной Юлии Александровне) и другим членам моей семьи, а также Демидик Любове Константиновне, Ефимовой Марии Константиновне, Шаплину Александру Борисовичу, Сергеевой Любове Григорьевне, Потаповой Валентине Георгиевне и многим-многим другим людям, которые открывали мне свои семейные истории, рассказывали факты о селе и, главное, делились своей любовью к малой родине!

Литературные источники:

1. Карякин, Иван Семенович. Теплостанское Посурье : история села Мурзицы, деревень Бегичево, Ручей, села Митин Враг Нижегород. обл. / И. С. Карякин. — Н. Новгород: Нижполиграф, 2003 (Н. Новгород: ГИПП Нижполиграф). — 124 с.: ил., карт., портр., табл.; 20 см.; ISBN 5-7628-0317-1 (в обл.). Различные переиздания этого текста, с небольшими изменениями.
2. Ландратские переписи. Архив РГАДА.
3. Архив ЦАНО.
4. Архив ГАУО.
5. Житие Михаила Воскресенского
6. <https://www.names52.ru/tpost/6vvvshln1-denisova-aleksandra-petrovna?ysclid=I9o6wsfc45373757835>
7. Сеченовский районный архив.
8. Сайты: «Память Народа», «Подвиг народа», «Мемориал», «Открытый список», «Бессмертный барак».

Отдельное спасибо хочется сказать Галине Серафимовне Кулагиной (редактор статьи), Алексею Александровичу Кулагину (оформление), Юлии Александровне Кулагиной (редактор), Николаю Трофимовичу Ефремову (редактор).

КАРАТЕЛЬНЫЕ РАССТРЕЛЫ В КУРМЫШСКОМ УЕЗДЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Константин Алексеев (с. Деяново). Краевед, независимый исследователь.

Революция 1917 г. и Гражданская война стали трагическими и поворотными событиями отечественной истории. Это была эпоха грандиозных потрясений, полностью изменивших общественно-политическую систему нашей страны и определивших её историю на несколько десятилетий. Курмышский край стал непосредственным свидетелем этой трагедии, ощутив на себе происходившие в стране процессы.

Исторический контекст

Прологом к национальной катастрофе стала Февральская революция, приведшая к свержению монархии. Вся полнота власти в стране перешла к Временному правительству. Ему было передано управление государством до созыва Учредительного собрания, которое должно было определить политическое устройство страны.

В октябре 1917 г. партия большевиков во главе с Владимиром Лениным совершила переворот и свергла Временное правительство. Зимой того же года прошли выборы в Учредительное собрание, которое было созвано 5 (18) января 1918 г. Большевики не были там в большинстве, но требовали, чтобы Учредительное собрание приняло их программу государственного устройства. Депутаты отказались это делать, и, по приказу Ленина, собрание было разогнано. Это привело к массовому недовольству в обществе, что в итоге вылилось в Гражданскую войну.



Памятный крест, установленный Е. Аникной в с. Курмыш в столетие трагических событий

Гражданская война и Курмышский край

В установлении своей власти над страной партия большевиков опиралась на советы — выборные органы местного самоуправления, состоявшие из депутатов от рабочих, солдат и крестьян. Но даже и там партия большевиков не смогла набрать большинства. Власть советов начала устанавливаться по стране сразу после Октябрьского переворота.

В Симбирской губернии советская власть была установлена 10 (23) декабря 1917 г. В Курмышском уезде она была провозглашена 18 февраля 1918 г. Исполнительный комитет совета возглавил эсер Николай Мартянов.

Весной 1918 года началась активная фаза Гражданской войны. Первоначально инициатива в войне была на стороне белых. 22 июля 1918 года белые войска захватили Симбирск. Губернский совет эвакуировался в Алатырь. 7 августа белые захватили Казань, в связи с чем исполком губернского совета распорядился подготовить эвакуацию в Курмыш. К тому времени линия фронта проходила на территории приграничных с Курмышским Алатырского и Буинского уездов.



Карл Грасис

Командование Красной армии стремилось переломить ситуацию в свою пользу. Для достижения этой цели проводились принудительные мобилизации на фронт и массовые расстрелы. Именно мобилизация стала поводом к Курмышскому восстанию.

Курмышское восстание

В конце августа 1918 г. в Курмыше была назначена мобилизация 3000 человек. Для её осуществления в город был направлен вооружённый отряд красноармейцев. Отказ от мобилизации карался расстрелом. Это вызвало недовольство населения, что и привело к восстанию.

2 сентября началось восстание. Жители Курмыша захватили склад оружия. Началась перестрелка с красноармейским отрядом, обе стороны понесли потери. На следующий день был образован «Комитет спасения родины и революции». Были опубликованы воззвания с призывами присоединиться и свергнуть советскую власть. Николай Мартьянов вместе с красноармейцами бежал на противоположный берег Суры в сторону Ядрина. По дороге он был убит местными жителями.

О восстании быстро стало известно властям. Чрезвычайная комиссия сформировала в Ядрине штаб по подавлению восстания. Руководил этим процессом чрезвычайный комиссар в Васильсурском, Курмышском и Ядринском уездах Карл Грасис.

Тем временем повстанческий отряд во главе с Евгением Норенбергом на противоположном от Курмыша берегу Суры построил оборону в деревне Берёзовка. 3 сентября он успешно отбил атаку красноармейцев.

4 сентября произошло второе наступление красноармейцев, в ходе которого повстанцы были выбиты из Берёзовки. На подмогу красноармейским частям из Васильсурска шёл теплоход «Чайка» во главе с В. Гариным. Организаторы поняли, что восстание провалилось, и в ночь с 5 на 6 сентября бежали из Курмыша. Советская власть была восстановлена.

В течение месяца властные полномочия осуществлял временный Революционный комитет. Согласно его распоряжениям в уезде запрещались любые митинги, продажа хлеба, звон церковных колоколов, все жители были обязаны сдать оружие, вводился комендантский час. Восстановленная советская власть начала террор, сопровождаемый массовыми расстрелами.

Карательные расстрелы

Красная армия начала рейд по Курмышу и близлежащим населённым пунктам. Процесс сопровождался массовыми расстрелами местных жителей с целью устрашения населения и подавления воли к сопротивлению.

Никаких следственных мероприятий не проводилось. Главный критерий, на который обращали внимание — классовая принадлежность, основанная на марксистско-ленинской идее классовой борьбы, согласно которой пролетариат должен вести

непримиримую борьбу с представителями так называемых «эксплуататорских классов». Списки расстрелянных публиковались в газетах, где обязательно указывалась их классовая принадлежность.

Карательные рейды сопровождалась грабежом населения. В архивах хранятся многостраничные списки конфискованного имущества. Должностные лица отправляли в вышестоящие инстанции телеграммы с сообщениями о хищениях имущества и злоупотреблении властью.

Террор продолжался до октября, а затем был свёрнут. Это было продиктовано не гуманными, а вполне прагматическими соображениями. Во-первых, большевики не хотели оттолкнуть от себя крестьян, а во-вторых, на фронт требовались солдаты — после восстания мобилизация продолжилась.

Точных сведений о количестве расстрелянных нет. Согласно сообщениям еженедельника ЧК «Красный террор» от 01.11.1918, было расстреляно 109 человек. В номере газеты «Правда» от 18.09.1918 называется число 658 человек. В газете «Знамя революции» от 18.09.1918 приведены имена расстрелянных жителей сёл Деяново, Мальцево и Бортсурманы. По документам исследователи выявили имена 90 расстрелянных жителей Курмышского уезда.

Расстрелянные жители сёл Деяново, Мальцево и Бортсурманы были реабилитированы согласно закону «О реабилитации жертв политических репрессий». В 2000 г. убиенные священнослужители — настоятель Успенского храма с. Бортсурманы Михаил Воскресенский и настоятель Троицкого храма с. Деяново Стефан Немков — канонизированы Русской Православной Церковью в сане священномучеников. 09.09.2020 на месте расстрела жителей Деяново трудами А. Тябина, В. Болтаевского и С. Решнина был установлен памятный крест и мемориальная доска с именами жертв кровавого террора 1918 г.

Заключение

Курмышское восстание и последовавшие за ним массовые расстрелы стали прямым следствием и отражением процессов, происходивших по всей стране. Несмотря на то, что нас отделяет более ста лет от тех трагических событий, обществу следует осмыслить их и сделать правильные выводы. Гражданская война в России является ярким примером порочности и бесчеловечности принципа «цель оправдывает средства». Именно это нам надо помнить, чтобы не повторить ошибок прошлого.



«Убиенный овраг» — памятник, установленный недалеко от с. Деяново, на месте расстрела деяновских жителей в 1918 г.

КУРМЫШСКИЕ «ИНОРОДЦЫ» (ТАТАРЫ, ТАРХАНЫ, ЧУВАШИ И ЧЕРЕМИСЫ) ОТ СМУТЫ ДО СМОЛЕНСКОЙ ВОЙНЫ 1632–1634 гг.¹

Борис Илюшин. Младший научный сотрудник Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета, кандидат исторических наук

Град (крепость) Курмыш был поставлен городецким князем Борисом Константиновичем как военный форпост на самой окраине не только Нижегородско-Суздальского великого княжества, но и всей Руси, на границе чувашских и мордовских земель. В связи с 650-летием этого события хотелось бы напомнить о такой составляющей истории Курмыша, как военная служба местных «инородцев» – чувашей и татар. Войско Московского царства было этнически неоднородным, и заметную его часть составляли представители «инородцев» Поволжья. Среди них были как временные ополченцы, набираемые из ясачного населения по норме 1 человек с трёх дворов, так и служилые люди по отечеству – наследственные профессиональные военные, выезжавшие на войну со своим вооружением и жившие за счёт пожалованных царём поместий с крестьянами или приданного им на тех же условиях ясачного населения. Хронологические рамки статьи охватывают первую треть XVII в., поскольку сведения о курмышских служилых «инородцах» фиксируются со Смутного времени, а первая треть века стала периодом наибольшей значимости ясачных ополченцев для российских вооружённых сил².

Служилые татары появились в Московском государстве ещё в XV в., мордва и мари́йцы – с XVI в., именовавшиеся в российском делопроизводстве XVII в. тарханами. В том же веке Курмыш стал центром службы для окрестных служилых татар и тарханов, а также ясачного ополчения из черемисов и чувашей. Сейчас трудно сказать, действительно ли среди ясачного населения вокруг Курмыша имелись мари́йцы (черемисы). Возможно, тут мы видим бюрократическое клише, когда «черемисы и чуваш» отмечались даже при тех городах, где представители одного из этих этносов никогда не проживали³.

Курмышские татары, тарханы, мордва и дети боярские принимали участие в военных походах и охране южных границ. Последнее включало посылку сторожей для проводывания нападения кочевников по линии Арзамас – Кадом – Темников – Алатырь – Курмыш⁴.

¹ Исследование проведено в рамках реализации Государственного задания Минобрнауки России в сфере научной деятельности (проект N FSUS-2020-0021).

² Подробнее по этой тематике: Военное дело служилых татар Российского государства середины XV–XVII вв. Дисс. к.и.н. Новосибирск, 2017. 238 с.; Российские служилые татары в войнах против поляков и шведов в 1613–1618 гг. // Золотоордынское обозрение. 2018. Т.6, N 4. С. 766–782; Очерк военного дела и военной истории мордвы, мари́йцев и чувашей в составе Московского государства XVI–XVII вв. Новосибирск: НГУ, 2021. 240 с.; Служилые татары в военных мероприятиях России в 1618–1634 гг. Золотоордынское обозрение. 2022. Номер 3. С. 693–714.

³ Илюшин Б. А. Очерк военного дела... С. 31.

⁴ Сенюткин С. Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Исторические судьбы мишарей Нижегородского края). Нижний Новгород: Медина, 2001. С. 36–67.

Самые ранние сведения о курмышских татарах, тарханах и ясачных ополченцах относятся к годам Смуты. Надо заметить, что в тогдашних условиях разобраться в правах того или иного претендента на царский стол было трудно, и многие люди искренне считали, что стоят на стороне настоящего царя. Курмыш входил в число тех городов, где власть нового царя Василия Шуйского не признали. Тамошние жители из русских людей, татар, мордвы и чувашей вместе с касимовцами, алатырцами, темниковцами, ядринцами и арзамасцами в марте 1609 г. участвовали в походе на Свияжский уезд. Там их войско было разбито верным царю воеводой Шереметевым⁵.

Следующие сведения о курмышских татарах и тарханах относятся к 1611 г. Поскольку «воровство» и разорения продолжались на большей части страны, курмышский воевода С. Елагин занял выжидательную позицию. С декабря 1611 г. он отмалчивался от постоянных просьб Дмитрия Пожарского направить к нему для службы в новом ополчении курмышских мурз, татар, новокрещенов, тарханов и черемисов. Елагин препятствовал их выезду и к «вору» И. Заруцкому⁶.

Благодаря этому военный потенциал курмышских служилых «инородцев» не пострадал, и позволил использовать его в последующих военных действиях, которые не закончились и после избрания царём М. Ф. Романова. Летом 1615 г. Дмитрий Пожарский возглавил большое войско, в задачу которого входило преследование польского полковника Лисовского с его «лисовчиков» — лёгкого конного войска, действовавшего в разных российских уездах. С Пожарским было около 14 тыс. ратников, среди которых числились и 121 курмышский татарин с головой Михаилом Пестриковым⁷. Из-за нехватки русских служилых людей более 40% войска составляли ополченцы из ясачных черемисов и чувашей.

С этим войском Д. Пожарский должен был идти к Брянску и Карачеву, под которыми находились поляки⁸. Поход вылился в преследование быстро перемещающегося неприятеля с постоянными мелкими стычками⁹. В конце концов под Орлом произошёл бой между основными силами Лисовского и Пожарского, окончившийся отступлением поляков¹⁰.

Продолжалась война со шведами, которым русские бояре и военачальники сильно задолжали за период Смуты, а выплачивать за военную помощь против поляков было нечем. В сентябре 1616 г. под Псков против шведов была направлена рать во главе с князем Барятинским из 2219 человек, включая 60 курмышских татар¹¹. Узнав о подходе россиян, шведы отошли в октябре от Пскова¹². Войско Барятинского не успело выйти из Ржевы, но понадобилось на другом направлении — против поляков Гонсевского, собравшихся идти в сторону Москвы в обход Смоленска. Войско князя было

⁵ Отписка вятчан к пермичам [апрель 1609 г.] // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией. СПб., 1836. Т. 2. N 114. С. 216–217; Сенюткин С. Б. История татар Нижегородского Поволжья. С. 52.

⁶ Сенюткин С. Б. История татар Нижегородского Поволжья... С. 53–55.

⁷ Разрядная книга 7123 года // Временник общества истории и древностей российских. Кн. 1 / ред. И. Д. Беляев. М.: Университетская типография, 1849. С. 31–38.

⁸ Разрядная книга 7123 года... С. 35, 37–38.

⁹ Торопицын И. В. Участие астраханских юртовских татар в русско-польской войне 1609–1618 гг. // Средневековые тюркско-татарские государства. N 8. Казань, 2016. С. 249.

¹⁰ Эскин Ю. М. Дмитрий Михайлович Пожарский // М.: Квадрига, Зебра, 2013. С. 121–125.

¹¹ Разрядная книга 7125 года // Временник императорского общества истории и древностей российских. Кн. 3. М.: Университетская типография, 1849. С. 1–2.

¹² Разрядная книга 7125 года... С. 7–8.

дополнено и насчитывало теперь 3611 человек. Численность татар осталась прежней. Дабы предотвратить разорения районов Дорогобужа и Вязьмы, рать должна была идти, не мешкая, и польских людей «промышлять всякими обычаями»¹³. Когда князь Барятинский пришёл в Дорогобуж, оказалось, что поляки встали «меж Дорогобужа и Смоленска в твердилицах, и дороги все от Смоленска» перекрыли, и ожидают подкрепление¹⁴.

Поляки задержались в тех местах надолго. В январе 1617 г. на Москве стали собирать против них новую рать, в которую влился и контингент Барятинского в Дорогобуже. Собранное войско насчитывало 6431 чел., включая 60 курмышских татар¹⁵. Воевода Сулешов пришёл с этим войском в Дорогобуж 16 февраля и начал не без успеха «промышлять» неприятеля¹⁶. Позже за это воеводы и ратники получили дополнительное жалование от царя¹⁷.

В августе 1617 г. правительство указало служилым людям быть наготове и ждать выступления против осадивших Дорогобуж поляков. При этом в Курмыше отмечено не менее 121 татарина¹⁸. В августовских указах снова и снова подчёркивалась необходимость борьбы с нетством, т. е. невыездом на службу по каким-либо причинам. Все случаи нетства предписывалось рассматривать, поскольку многие служилые действительно не могли служить по бедности или болезни.

К осени поляки взяли Дорогобуж, Вязьму и Козельск. Можайск сел в осаду, в округе постоянно происходили боестолкновения. На помощь городу были посланы полки Б. М. Лыкова и Г. Л. Волуева, в состав которых входили 34 курмышских татарина¹⁹. Ежедневно татары посылались для захвата языков²⁰. В декабре на Волок выступил Д. М. Черкасский с 5247 ратниками, вкл. 30 курмышских новокрещеных и тарханов²¹.

В итоге поляков от Москвы удалось отогнать, и вскоре было заключено перемирие.

После 1618 г. для Российского царства наступили годы затишья. Правительство предпринимало меры для восстановления боеспособности войск: проводились переписи служилых и военнообязанных, выделялись новые поместья и жалование. Каждый год проходили сборы ратников. Ещё в последние годы Смуты к войне верховное командование начало активно привлекать ясачных людей, поскольку многие русские служилые люди погибли или разорились.

Только в октябре 1621 г. чуть не произошёл новый конфликт с поляками, и по городам были разосланы из Москвы грамоты, сообщавшие о разных «неправдах» короля, королевича и панов Рады. Служилым людям было велено готовиться к войне, откармливать лошадей и запасать провиант. Вскоре по городам были высланы разборщики — для разбору детей боярских, дворян, татар и др. ратных людей. Курмышские татары должны были ехать для «разбора» в Нижний Новгород. Пересмотрев всех «налицо», следовало выступить перед служилыми с речью о польских «неправдах»²².

¹³ Разрядная книга 7125 года... С. 8.

¹⁴ Разрядная книга 7125 года... С. 12.

¹⁵ Разрядная книга 7125 года... С. 12–14.

¹⁶ Разрядная книга 7125 года... С. 17.

¹⁷ Разрядная книга 7125 года... С. 20.

¹⁸ Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданныя. Т. 1. СПб., 1853. Ст. 48.

¹⁹ Торопицын И. В. Участие астраханских юртовских татар в русско-польской войне... С. 252–253; Книги разрядные... Т. 1. С. 436–438.

²⁰ Торопицын И. В. Участие астраханских юртовских татар в русско-польской войне... С. 252–253.

²¹ Книги разрядные... Т. 1. Ст. 448–450.

²² Книги разрядные... Т. 1. Ст. 781–783, 787.

Кроме того, всем категориям служилых людей предписывалось быть на службе «конно, людно и доспешно», причём за халатное отношение к этому требованию полагалось наказание²³. Однако вряд ли большая часть служилых людей после разорения Смуты физически могла выполнить такое требование.

В документах 1625–1627 гг. при Курмыше числилось 953 военнообязанных двора черемисов и чувашей; это 317 человек. Курмышские тарханы насчитывали от 30 до 38 человек²⁴. Курмышские татары в 1625–1631 гг. отмечены только при Курмыше (они не выезжали на юго-западные окраины, как служилые люди других уездов), насчитывали 124–128 чел. (14–25% местных служилых людей)²⁵. До 1628 г. ясачные люди ездили на военные сборы, но после этого года нужда в «повальной службе» отпала. Последующие годы выезжали тарханы, а число ясачных дворов только отмечалось²⁶. В 1629–1631 гг. при Курмыше числились 959 дворов черемисов и чувашей (319 чел.) и 30 тарханов. Схожие цифры даёт и смета российских вооружённых сил 1631 года²⁷. При Курмыше числились 124 татарина, около 358 др. ратников, а в уезде – 959 ясачных дворов (320 чел.). Ясачные люди и тарханы составляли значительную часть воинских контингентов в своих уездах. В Курмыше в разные годы это 36–44%.

Размеренная мирная жизнь служилых людей и военнообязанных ясачных закончилась в 1632 году войной за Смоленск. Собранное для его возврата войско под началом М. Б. Шеина по разрядным записям составляла 32832 человек²⁸. В его состав должны были войти курмышские тарханы²⁹, но в разрядных записях они не указаны, зато числятся в уезде в 1633 г. и в новом войске осенью 1633 г., т.е. в походе на Смоленск они не участвовали. К 1630-м гг. часть российских служилых людей была записана в полки нового строя. В документах войска М. Б. Шеина отмечена запись служилых татар (вкл. 1 курмышского) в рейтары³⁰.

На войну поначалу поехало всего 7 курмышских татар. Это были только те, кто смог более-менее подготовиться к войне, остальным не хватало средств. При просмотре М. Б. Шеиным ратных людей оказалось, что численность войска значительно меньше ожидаемой – 23961 человек³¹. Из заявленных 7 курмышских татар приехали все³². Какое-то количество курмышских татар прибывало под Смоленск уже по ходу осады. Это видно по спискам потерь войска М. Б. Шеина, в котором отмечены 8 пленных³³ и 2 погибших курмышских татар³⁴.

²³ Книги разрядные... Т. 1. Ст. 802.

²⁴ Книги разрядные... Т. 1. С. 1147–1148.

²⁵ Книги разрядные... Т. 1. Ст. 1147, 1255, 1360.

²⁶ Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные. Т. 2. СПб.: 1855. Ст. 189, 192–199, 266, 288–296.

²⁷ Сметный список 139 году // Временник императорского Общества Истории и Древностей Российских. Кн. 4. 1849. С. 43.

²⁸ Книги разрядные... Т. 2. Ст. 385–390.

²⁹ Государева грамота М. Б. Шеину и А. В. Измайлову о смотре ратных людей, коим велено быть с ними на службе, с приложением росписи, из каких городов и какие с ними ратные люди [1632] // Акты Московского государства, изданные Императорскою академиею наук. Том 1. Разрядный приказ. Московский стол. 1571–1634 / ред. Н. А. Попов. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1890. № 74. С. 375–376.

³⁰ Перечневая роспись ратных людей, находившихся в полках бояр. М. Б. Шеина под Смоленском в 141–142 гг. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. N 105. Л. 68.

³¹ Меньшиков Д. Н. Затишье перед бурей. Боевые действия под Смоленском в июле–августе 1633 года // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Научно-практическая конференция 12–14 мая 2010 г. СПб., 2010. Ч. 2. С. 107, 117. Прим. 25.

³² РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. N 105. Л. 93.

³³ Ф. 210. Оп. 9. N 105. Лл. 69–70.

³⁴ Ф. 210. Оп. 9. N 105. Лл. 72–74.



Чувашский тархан и ясачный черемис XVII в.

Война началась в октябре 1632 г. Российские войска стояли станами вокруг окружённого Смоленска. «Сотни» дворян, татар и других ратных людей посылались для захвата «языков» и скота, «промысла» над заставами и острожками поляков и литовцев³⁵. Долгая осада мощной крепости результатов не имела, а вскоре подошло большое королевское войско. В российском войске росло дезертирство³⁶. Дезертиров, а также тех, кто ещё не бывал на войне, сыскивали и отправляли к М. Б. Шеину³⁷.

В октябре 1633 г. по России была объявлена тотальная мобилизация. В Можайской группировке войск Д. М. Черкасского и Д. М. Пожарского на бумаге числилось 19093 ратников, включая 155 курмышских татар и тарханов³⁸. Если сравнить эти цифры с

предыдущими, то выходит, что в новое войско набирали не только оставшиеся «половины» и бежавших из-под Смоленска нетчиков, но также недорослей и даточных людей, поскольку численность татар указанных уездов значительно превышает ту, что указана в Смете 1631 г. Несмотря на серьёзность ситуации, удалось набрать не более 4–5 тыс. ратников³⁹. К выступлению войска были готовы только к февралю 1634 г.⁴⁰, когда воевода Шеин уже капитулировал.

Таким образом, в 1632–1634 гг., характер службы для черемисов и чувашей практически не поменялся. Их участие в войне ограничивалось мобилизационными мероприятиями, причём в 1632 г. тарханы не выехали на службу по бедности. Служилые же татары в целом продолжали оставаться заметной частью поместного войска, которое, однако, уже не могло на равных выступать против польских вооружённых сил. Во многом снижение эффективности поместного войска (и входивших в него татар) обуславливалось тяжелейшим экономическим положением Российского царства после Смуты.

³⁶ Книги разрядные... Т. 2. Ст. 616.

³⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Столбцы Московского стола. Д. 107. Лл. 135, 159, 160, 213–221, 331–335. Неявка на службу в Переяславль-Рязанский темниковских мурз и татар, а также детей боярских курмышан, алатырцев и белозерцев.

³⁸ Книги разрядные... Т. 2. Ст. 546, 550–554.

³⁹ Эскин Ю. М. Дмитрий Михайлович Пожарский... С. 162; Смирнов С. К. Биография князя Дмитрия Михайловича Пожарского. М.: Унив. тип., 1852. С. 125, 127 (Ю.М. Эскин в ссылке на С. К. Смирнова указал ошибочные страницы 122–123).

⁴⁰ Государева грамота воеводам, кн. Ф. Куракину и кн. Ф. Волконскому, о сходе с боярином, князем Д. М. Черкасским, для промысла над литовскими людьми // Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею наук / ред. Н.А. Попов. Т. 1. Разрядный приказ. Московский стол. 1571–1634. СПб., 1890. N 616, С. 572–573; Книги разрядные... Т. 2. Ст. 543.

К ВОПРОСУ О РЕСТАВРАЦИИ ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ – 1749 г. В СЕЛЕ КУРМЫШ ПИЛЬНИНСКОГО РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Виктор Коваль. Архитектор-реставратор высшей категории.
Руководитель научно-проектной реставрационной мастерской «АР групп»
(Нижний Новгород)

Курмыш был основан в 1372 году городецким князем Борисом Константиновичем, братом князя нижегородского и суздальского Дмитрия, для защиты Нижегородского княжества с востока. Это самый первый город в Присурье и третий по древности в Нижегородской области после Нижнего Новгорода и Городца.

Выбор места постройки объясняется стратегическими соображениями: правый берег Суры – высокий и покрыт лесом, а пойма реки после весенних разливов покрывалась болотами и топями, и оставалась лишь одна переправа около Курмыша для «инородцев», нападавших на нижегородские земли.

Согласно Писцовой книге Курмыша, составленной в 1623–1626 гг., город имел деревянный Кремль с семью башнями, шесть из которых были прямоугольными, в т. ч. две проезжими. «Красная» башня имела шестигранную форму. Кроме проезжих башен, крепость имела четверо ворот потайных в стенах. Внутри Кремля находился воеводский двор, склады, тюрьма, амбары, двадцать восемь жилых дворов, рубленый собор Успения Богородицы.

Кроме этого, в Курмыше находилось два монастыря: Богородице-Рождественский мужской монастырь и Троицкий женский.

Рождественский монастырь впервые упоминается в 1584 году, он находился на территории посада, напротив так называемых «больших городских ворот».

По описанию в Писцовой книге за 1623–1626 годы, в монастыре тогда существовало два деревянных «клецкого типа» храма: главный во имя Рождества Богородицы, на подклете, с двумя приделами, посвященными Илье Пророку и святым Борису и Глебу; и зимний (теплый) храм – в честь святителя Николая Чудотворца. Кроме того, Рождественский храм имел трапезную со звонницей и был окружен папертью на столбах.

В период церковных реформ 1764 года, по новым духовным штатам, Рождественский монастырь в Курмыше упразднен как малобратский.

Одной из причин упразднения во второй половине XVIII века в Курмыше двух монастырей – вышеназванного Богородице-Рождественского мужского и Троицкого женского – дореволюционные исследователи считали масштабный пожар 1745 года, уничтоживший большинство городских сооружений. После упразднения курмышских монастырей все церкви, находившиеся в них, были обращены в приходские. Наряду с этим бывший мужской монастырь также был razорен 20 июля 1774 года повстанцами из войска Емельяна Пугачева.

В 1774 г. Емельян Пугачев, захвативший Казань, переправляется на правый берег Волги и направляется к Нижнему Новгороду. Первым городом на его пути стал Курмыш, где он был торжественно встречен крестьянами с церковным причтом. Пугачев



Фрагмент плана г. Курмыш, не датирован (с указанием места нахождения приходских храмов и квартальной застройки) РГАДА. Ф. 1356 оп. 1 д. 5269.



Панорама г. Курмыш с юга. Церковь Рождества Богородицы (слева), Успенский собор (в центре), Покровская церковь (справа). Открытка нач. XX в.



Церковь Рождества Богородицы. Вид с юга. Открытка нач. XX в. Фрагмент.

публично призвал народ приводить к нему на суд наиболее ненавистных помещиков и чиновников. После прихода в Курмышский уезд правительственных войск начинается жестокая расправа над восставшими крестьянами.

В 1780 г. указом Екатерины II Курмыш был помилован и назначен уездным городом Симбирского наместничества, ему высочайше пожалован герб: «на зеленом поле два золотых лука, положенных крестом, в знак того, что обитатели сих мест употребляли сие орудие с отменным проворством...».

В начале XX века в Курмыше было пять церквей: Успенский собор (1791 г.), Богородице-Рождественская церковь (1749 г.), Покровская церковь (1745 г.), Троицкая церковь (1688 г.) и Казанская церковь (1755 г.). На сегодняшний день сохранилось три из них: Покровская, Богородице-Рождественская и Казанская церкви.

Объект нашего исследования — каменная церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Она располагается в северо-восточной части села, над высоким склоном у реки Курмышка, на пересечении улиц Советской и Трудовой. Кроме главного престола ещё два находятся в северном приделе во имя св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова и в южном — во имя Всех Святых.

Согласно сведениям симбирского краеведа А. И. Соловьёва, строительство каменной церкви Рождества Пресвятой Богородицы на территории древнего Рождественского мужского монастыря датируется 1749 годом. Мнение А. И. Соловьёва о возрасте Рождественской церкви базировалось на более ранних изысканиях К. И. Невоструева, который утверждал следующее: «Построена она около 1749 года, в котором и освящена; приделы во имя Иоанна Богослова и всех святых освящены уже после закрытия монастыря, в 1774 г.». Вполне вероятно, что церковь XVIII века была построена на месте существовавшей

с XVI века деревянной церкви Рождества Пресвятой Богородицы. Подобная преемственность одноименных храмов часто встречалась в небольших городах, внешние границы которых, как в случае Курмыша, почти не изменялись на протяжении нескольких веков. Таким образом, это был второй каменный, выстроенный в Курмыше храм, после Покрово-Никольской церкви, возведённой пятью годами ранее. Вскоре после строительства церкви Рождественский монастырь был упразднён, и с 1764 года монастырская Рождественская церковь стала приходской.

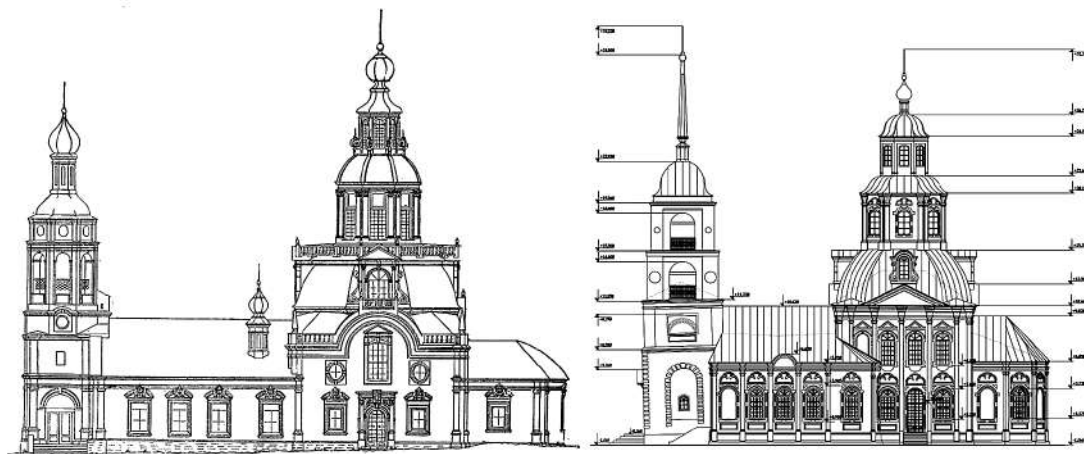
В 1930-х гг. церковь Рождества Пресвятой Богородицы была закрыта и здание реконструировано под сельский клуб. Во время переоборудования были разобраны на кирпич колокольня (до второго яруса) и восьмериковые ярусы главного объёма храма, внутри пространство разделили перекрытиями на два этажа и перепланировали. Также была сломана каменная церковная ограда.

Решением N 471 от 18 декабря 1989 года Горьковского Областного Совета Народных Депутатов церковь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Курмыш поставлена на государственную охрану как объект историко-культурного наследия (памятник архитектуры) регионального значения.

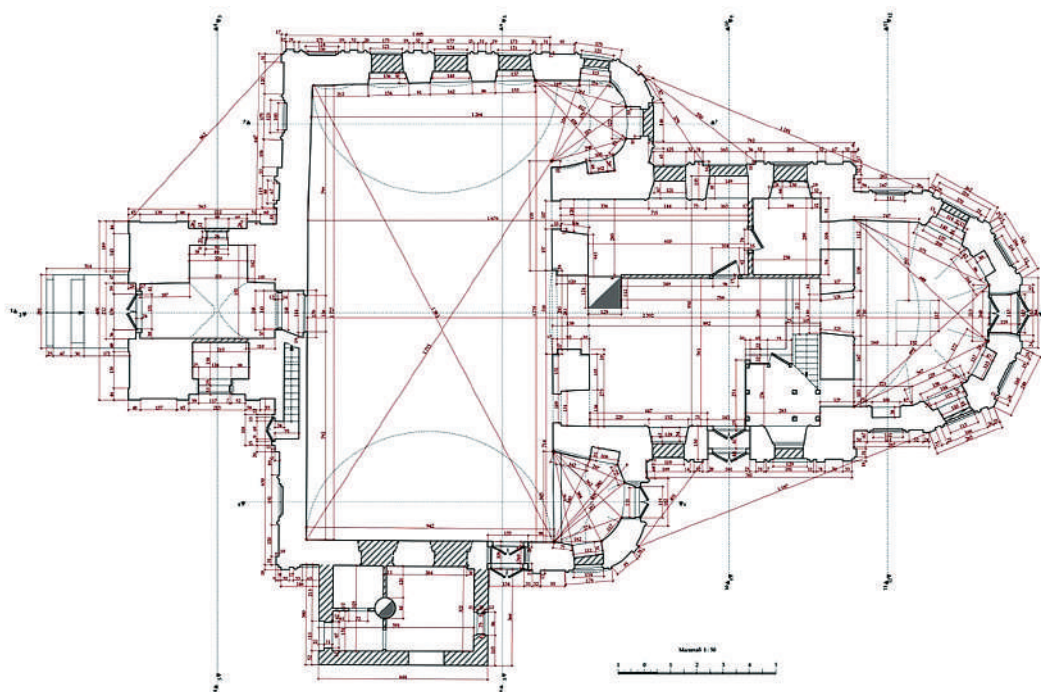
Богородице-Рождественский храм представляет собой один из немногих сохранившихся на территории Нижегородской области памятников архитектуры в стиле «нарышкинского барокко». Близкий ему по типологии памятник — московская церковь Иоанна Воина на Якиманке, возведенная в 1704–1713 годах.

Крестчатый план церкви (вершиной которого служит семигранный алтарь) складывается из квадратной храмовой части с одноапсидным алтарем, объемов северного и южного приделов смежных с трапезной и составляющих с ней единое бесстолпное прямоугольное пространство и квадратной в плане колокольни, некогда — четырёхъярусной. В целом, планировка храма строго симметричная.

Квадратный в плане четверик обрамлён по углам парными пилястрами. На северном и южном фасадах в основной плоскости стен дополнительно имеется по три пилястры, делящих фасад на четыре равные части, в простенках между которыми размещены арочные оконные проёмы и ниши. Два яруса арочных окон богато украшены наличниками и фигурными сандриками. В окна вставлены деревянные остеклённые



Церковь Иоанна Воина на Якиманке в г. Москва — 1704–1713 гг. (слева).
Церковь Рождества Богородицы в с. Курмыш — 1749 г. (справа).



Церковь Рождества Богородицы. Обмерный чертеж. План на отм. 0.000.

рамы. В нижней части южного фасада размещена двустворчатая входная дверь, ведущая в молельный зал. Завершается четверик многопрофильным развитым карнизом с кирпичными дентикулами. Утрачено завершение храма — два яруса купольных восьмериков и треугольные фронтоны с люкарнами над карнизами четверика. Сейчас храм покрыт советской четырёхскатной крышей.

Алтарь представляет собой семигранную апсиду, обрамлённую по углам пилястрами. По периметру окон сохранились кирпичные наличники и прямоугольные ниши под подоконниками. На над окнами имеются фигурные барочные сандрики.

Между четвериком и колокольной расположена обширная прямоугольная трапезная. Трапезная вытянута с севера на юг за счёт приделов, циркульные апсиды которых надвинуты на северный и южный фасады четверика.

Сохранившийся объем колокольни состоит из двух последовательно убывающих четвериковых ярусов. Первый ярус колокольни завершён трёхступенчатым кирпичным карнизом. Второй ярус обрамлён широкими угловыми пилястрами, в простенках между которыми размещены арочные ниши. Утрачены верхние ярусы колокольни, купол со шпилем.

В 2018 году пустующее здание было передано Русской православной церкви. С 2019 года по инициативе благотворительного фонда Святого Праведного Алексея Бортсурманского во главе с президентом фонда Александриной Вигилянкой началось общественное движение по возрождению храма.

Научные исследования и разработка проекта реставрации проводились научно-проектной реставрационной мастерской ООО «АР групп». Натурные работы начались летом 2019 года с выполнения архитектурно-археологических обмеров. Специалистами были проведены комплексные исследования, в которые входило из-

учение архивно-библиографических материалов по строительной истории церкви, техническое освидетельствование состояния конструкций памятника с испытанием строительных материалов, обследование архитектурно-планировочных особенностей памятника и разработка плана первоочередных противоаварийных работ.

Разработка проекта реставрации, в частности, работа над воссозданием утраченных объемов, усложнялась минимумом архивных материалов: две фотографии конца XIX – начала XX века с общими видами села, одно фото разборки церкви 1930-х годов и фиксационные чертежи 1926 года. Это единственные найденные на сегодняшний день иконографические источники. На общих видах села Богородице-Рождественский храм виден вдалеке, его облик размыт и нечёток. Фиксационные чертежи, как водится, носят весьма схематичный характер. Из архивных фотоматериалов наиболее приемлемым для анализа является фотография разборки церкви, по которой вычислены высотные отметки и пропорции воссоздаваемых завершений. На основании этих материалов вкупе с проанализированными результатами натурных исследований был разработан проект реставрации храма.

В настоящее время церковь почти полностью освобождена от пристроев и конструкций поздних советских периодов. Произведена вычинка кирпичного карниза трапезной, восстановлены утраченные люкарны. На своде трапезной методом инъектирования устранены трещины и укреплены слабые фрагменты. На трапезной устроена новая кровля, повторяющая геометрию исторической крыши.

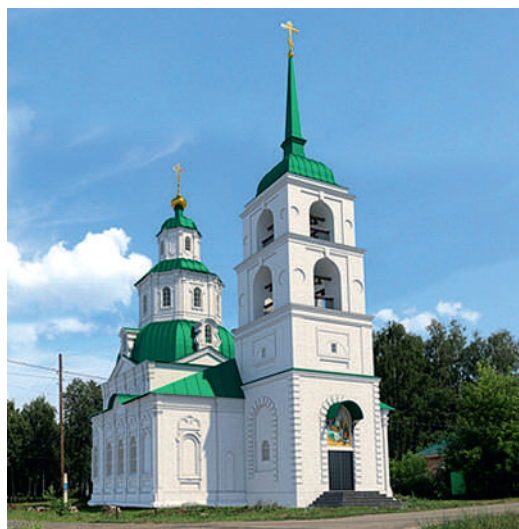
В храме возобновлено проведение праздничных служб, восстановительные работы продолжаются. Впереди ещё много дел, но начало положено и хочется верить, что храм будет отреставрирован!



Церковь Рождества Богородицы.
Вид с северо-запада. Фото 2019 г.



Церковь Рождества Богородицы.
Вид с юго-востока. Фото 2020 г.



Церковь Рождества Богородицы.
Проект реставрации.

СЕЛО БОЛОБОНОВО И ЕГО ВЛАДЕЛЬЦЫ

Владимир Бредников (Нижний Новгород).

Независимый исследователь.

Село Болобоново известно как родовое гнездо Шипиловых, чья семья дала миру таких гениев, как братья Ляпуновы, композитор Касьянов. Однако в истории села были и другие владельцы, в первую очередь – Болобоновы, фамилией которых и было названо это место.

Дата одного из первых упоминаний села в документах известна из выписи из писцовых книг 7135 (1626) года [1, л.22]: «По указу ... царя и великого князя Михаила Федоровича, 6 сентября 7135 года (1626) выданная курмышанам Матвеем Григорьеву сыну Болобанову, да Григорию Романову Болобанову в том, что в 125 (1616) году отцов их поместье (жеребей) сельца Нелединского, Болобоново тож, на речке Курмышке, Матвей и Григорий, тем своим поместьем со всеми угодыями в местах по сей выписи владеют».

О происхождении этих курмышских Болобоновых известно не очень много. Существовало несколько дворянских родов с такой фамилией, в частности, в справочнике Долгорукова рассказывается о происхождении рода Балабановых от Лаврентия Балабанова, участника колыванского похода 1540 года [2, с.260]. Вероятной также является версия о родстве с Ульяном Постниковым Болобоновым из Арзамасского уезда, чье происхождение от других сподвижников Ивана Грозного описывается в книге, посвященной селу Хирину [3, с.58]. В конце концов, не исключено и самостоятельное обретение фамилии и поместья за службу.

Из дел дворянского собрания Нижегородской губернии стала известна подробная родословная Болобоновых, начиная с Кузьмы Болобанова, деда указанных двоюродных братьев Матвея Григорьева и Григория Романова [1]. Частично эта родословная была дополнена по выписям из земельных дел, входящих в состав дела о подтверждении дворянства.

Сведений об этих людях нашлось не так много. Разумеется, многие из Болобоновых, следуя дворянскому долгу, несли военную и гражданскую службу, о чем есть записи в документах Ядринской Приказной избы. Например, Матвей Болобанов в 1672 году был сотником и ездил в чувашскую деревню Сорма брать подозреваемых в разбое [4 с.117], а двоюродные и троюродные братья Болобоновы Тимофей Матвеев, Федор Андреев, Иван Андреев, Иван Матвеев и Иван Семенов участвовали в азовском походе 1696 года [4, с.430].

Также известно, что в 1670 году курмышанин сын боярский Афонка Болобанов на допросе участников разинского похода на Курмыш, Мурашкино, Алатырь рассказывал, что пристал к воровским людям и участвовал в разбое [5, с. 130], а в следующем 1671 году Семен Болобанов был назначен городничим в г. Курмыш вместо убитого Алексея Волынова. [6].

Треть Болобоновых в селе постоянно дробилась и уходила к другим владельцам. По данным первой ревизии, к 1721 году в селе были такие помещики [7] (в скобках – число записанных за помещиком душ):

Степан Борисов сын Аленин (83)

Иван Матвеев сын Болобанов (3)

Анна Иванова дочь Болобанова (3)

Егор Федоров сын Болобонов (2)

Сын Андрея Иванова Изъединова гардемарин Михаил Андреев (61)

Степан Гаврилов сын Нагаткин (14)

Степан Афанасьев сын Шипилов (124)

Само же село имело два названия: Новотроицкое, Болобоново тож или Нелединское, Болобоново тож. Происхождение названия «Нелидинское» пока остаётся загадкой.

Также есть выписка из документа 1723 года о церквях и священнослужителях курмышского уезда, из которой следует, что в Болобонове была Троицкая церковь, и приход составлял 18 дворов [8].

Видно, что большей частью села владеют Шипиловы, Аленины, Изъединовы, Нагаткины и лишь буквально несколькими дворами — проживающие здесь Болобоновы.

Степан Борисов сын Аленин был «стольником в начальных людях» у Петра I с 1703 по 1721 год, и больше про эту фамилию в привязке к Курмышскому уезду ничего не известно.

Род Изъединовых часто встречается в боярских списках и различных сборниках дворянских родословных. В XVII веке многие Изъединовы служили стольниками, стряпчими и московскими дворянами. Род внесен в родословные книги Тверской и Владимирской губерний. Однако Изъединовы географически связаны и с Курмышским уездом. Так, в 1677 году Иев Изъединов был городничим в городе Алатыре [9], а Андрей Изъединов с 1641 по 1687 год служил подъячим денежного стола нижегородской приказной избы [10, с.238].

Шипиловы же получили это имение в начале XVII века в награду за службу. Представители трех поколений Шипиловых подряд были отмечены царскими грамотами и утверждены во владении: Богдан Васильев Шипилов в 1619 году, его сын Петр в 1672 году и внук Афанасий Петров в 1682. Упомянутый выше Степан служил драгуном в полку Шереметьева. Про историю этого рода очень подробно рассказано в статье Елены Аникиной в Курмышском сборнике [11, с.342], поэтому здесь останавливаться не буду.

Что касается Нагаткиных, их случай появления в селе немного запутан. У Ерофея Болобонова, скончавшегося в 1672 году, осталась вдова Ульяна, урожденная Саврасова, она после смерти мужа унаследовала его имение. Впоследствии она вышла замуж за Степана Гаврилова Нагаткина, потомка еще одного древнего дворянского рода, переселившегося из Великого Новгорода. После ее кончины в 1720 году ее владения перешли к Степану. Его сын Фрол Степанов (от другой жены) прожил недолгую жизнь, а вдова Фрола Афросинья Агеева еще дважды выходила замуж — за неких Андрея Симонова и Гаврилу Французенинова. Поэтому наследство Ульяны, полученное ею от Ерофея Болобонова, было завещано Степаном его племяннику — Ивану Иванову Нагаткину, оставившего пятерых детей. Впрочем, Болобоновы не уставали оспаривать права Нагаткиных на их небольшую часть села, указывая то на других неучтенных племянников Степана Гаврилова, то на якобы поддельное завещание брата Ивана Иванова Алексея... В течение второй половины XVIII века Сергею Васильеву Болобонову и его сыну Сергею Сергеевичу удалось приобрести несколько нагаткинских участков, и эти сделки также были оспорены другой стороной. Эта тяжба тянулась до 1819 года, когда Сенат постановил просто оставить все как есть. [12]

Упомянутые выше Сергей Васильев сын Болобонов, во всех документах поименованный как «инженерного корпуса ученик», продолжал собирать имение по кусочкам.

Одна из наиболее примечательных сделок состоялась в 1738 году, когда он выкупил имение своей троюродной тетки, девицы Анны Ивановой Болобоновой, осужденной за удержание чужих беглых крестьян на штраф в 600 рублей и отправленной в Нижегородскую губернскую канцелярию под караулом.

Другой эпизод связан с Даниилом Назаровым Поповым, мужем двоюродной сестры С. В. Болобонова. Данилу Попова, канцеляриста Курмышской воеводской канцелярии, в 1734 году судили за растрату 236 казенных рублей, а незадолго перед тем он продал свое имение, унаследованное от тещи Аксины Семеновой, по мужу Болобоновой, как раз Сергею Васильеву Болобонову. В сложившихся обстоятельствах Данила Попов продавать это имение права не имел, и собирались его изъять и продать с торгов, поэтому Сергею Болобонову стоило больших усилий уговорить канцелярию принять от него недостающие деньги штрафа и забрать себе остальное имущество Попова в Курмыше. [13]

Также в 1749 году С. В. Болобонов приобрел у вдовы мичмана Михаила Андреева (бывшего гардемарина) всю оставшуюся ее часть.

В 1748 году, по данным документа о разнице между I и II ревизиями [14], село все еще было разделено на девять частей между пятью разными семьями (Болобоновыми, Изъединовыми и Давыдовыми, Алениными, Нагаткиными и Шипиловыми) в разных пропорциях. Во владельцах числились: прапорщик Андрей Болобонов; помещик Иван Тимофеев сын Болобонов и жена его Овдотья Иванова дочь Болобонова; девица Анна Иванова дочь Болобонова, продавшая свою часть Сергею Васильеву Болобонову; Егор Болобонов; Михаил Андреев сын Изъединов и его наследник Алексей Алексеев сын Давыдов; вдова жена Михаила Изъединова Алена Андреева; Казенного корпуса подпоручик Иван Иванов сын Аленин, унаследовавший за дядей Степаном Борисовым сыном Алениным; пятеро не прямых наследников Степана Гаврилова Нагаткина: Федор, Григорий, Степан, Петр, Матвей Ивановы дети; Гвардии Измайловского полку капрал Петр Степанов сын Шипилов.

Известно также, что в 1764 частью села владел тульский дворянин, предводитель местного дворянства Лев Иванович Шишков, в 1788 году продавший свою часть имения своему зятю капитану Федору Семеновичу Афросимову за 15000 рублей; в 1818 году эта часть была приобретена Александром Петровичем Шипиловым и присоединена к остальному имению [15, 16, 17].

Сын Сергея Васильева, Сергей Сергеевич Болобонов, продолжал дело отца по собиранию курмышского имения воедино, выкупая части, доставшиеся другим потомкам по наследству и купчим. Про него известно больше. Он родился в 1735 году, с 18 лет с 1753 по 1771 прошел карьерный путь от подпрапорщика до подпоручика. Уволившись, служил в штатских должностях: частным смотрителем в Курмышском уезде с 1771 по 1775; казначеем экономических вотчин в Нижегородской губернии с 1775 по 1779; расправным судьей в Макарьевском уезде с 1779 года. Карьеру закончил в возрасте 61 года в 1796 году, уволившись с той же должности по состоянию здоровья. Умер в 1806 году в селе Ратунино [18], [19, с.76].

Его брат, Алексей Сергеевич Болобонов, служил полковым адъютантом в Белозерском пехотном полку и в 1768 году участвовал в заграничных походах русской армии[1], а в 1800 годах числился владельцем четырех дворов и 17 душ болобоновских крестьян [20].

В конце XVIII века в селе обосновался Александр Петрович Шипилов, начавший активно его укрупнять свои владения, по возможности приобретая части у других по-

мещиков. Наиболее значительные сделки состоялись в 1818 году, когда у Федора АфроSIMOVA было приобретено 129 душ крестьян, и в 1847, когда у Вячеслава Болобонова и его матери Екатерины Алексеевны были приобретены их владения в Курмышском уезде [21].

Вячеслав Федорович Болобонов, родившийся в 1808 году, был внуком Сергея Сергеевича. Недолго, около года, служил гвардии подпоручиком в Спасо-Преображенском полку, затем, уволившись с военной службы в 1828 году, построил гражданскую карьеру: к 1847 году находился в должности чиновника по особым поручениям нижегородского военного губернатора (такую же должность занимал П. И. Мельников, бывший частым гостем в их доме), затем служил исправником Княгининского уездного суда и предводителем дворянства. Был женат на Анне Александровне Демидовой, чьи родители — представители многочисленного рода нижегородских Демидовых. У них было четверо детей: Михаил, Федор, Сергей и Екатерина, известная впоследствии как Екатерина Вячеславовна Балобанова, писательница, кельтист, библиотечарь Бестужевских женских курсов, основоположница библиотечного дела в России. Скончался в 1864 году. Село Болобоново унаследовал за своим дядей Алексеем Сергеевичем, видимо, не оставившим наследников. За этой сухой биографией кроется семейная драма. По воспоминаниям его дочери Екатерины Вячеславовны, Вячеслав Федорович не был рачительным хозяином, имел множество друзей увлечений и не стеснялся тратить на них капитал жены. В 1856 году пытался снарядить полк для участия в Крымской войне, и это привело к окончательному разводу.

В том числе, в 1842 году были заложены имения Вячеслава Болобонова и его матери Екатерины Алексеевны в селах Болобонове и Деянове, а в 1847 году Александр Петрович Шипилов выкупил обе части имения и впоследствии завещал их детям.

Следует также остановиться на одной детали биографии Екатерины Балобановой. В своих автобиографиях, присылаемых С. А. Венгеру с 1890 по 1915 годы для публикации в его энциклопедии, она указывала год рождения 1846 или 1847. В различных современных энциклопедиях на основании этого источника также указан 1847 год рождения. Однако сразу после ее смерти в 1927 году было опубликовано несколько некрологов, упоминающих ее возраст 84 года или год рождения 1844. В родословных делах мне удалось найти справку о точной дате ее рождения — 12 сентября 1844 года [22].

В 1850 году Екатерина Алексеевна Болобонова подала прошение в Нижегородское дворянское депутатское собрание о причислении своих внуков Михаила и Екатерины к роду Болобоновых и внесении их в 6 часть Дворянской родословной книги, предоставив справки об их рождении из консистории. Просьба была удовлетворена, однако Департамент Герольдии заинтересовался вопросом древности рода. Выяснилось, что несмотря на богатую родословную, доказательств перехода имения в селе Болобонове по наследству от Василия Матвеева к Сергею Васильеву нет (все было выкуплено), и поэтому роду не место в 6 части родословной книги. Но благодаря полученному Сергеем Сергеевичем чину титулярного советника, дававшего право на потомственное дворянство, род был перемещен во вторую часть родословной книги, содержащую фамилии, получившие дворянство благодаря продвижению по службе.

В 1847 году заканчивается более чем двухсотлетняя история Болобоновых в селе, названном по их фамилии. В селе Болобонове остались владельцы Шипиловы, Ляпуновы, Хвоцинские, Касьяновы. До 1860-х годов жили Нагаткины — Иван Евграфович Нагаткин, чебоксарский учитель, скончался здесь в 1867 году. Однако род Болобоновых не угас: из родословного дела известно о шести внуках Вячеслава Федоровича

и троих правнуках, внесенных в Дворянскую родословную книгу Нижегородской губернии. Один из внуков, Федор Сергеевич Болобонов, в середине ноября 1917 года попросил Нижегородское Дворянское собрание внести его жену, Варвару Константиновну (из ардатовских крестьян) в Дворянскую родословную книгу, и 31 декабря 1917 года эта просьба была удовлетворена. К сожалению, судьба потомков этого рода в XX веке пока неизвестна.

Приложение. Поколенная роспись рода Болобоновых

I	27-17 Акинья Иванова
1. Кузьма Болобонов	(по мужу Ардынцева)
	28-18 Кирилл Тимофеев
II	29-21 Григорий Григорьев
2-1 Григорий Козьмин	30-22 Матрена Егорова (Нагатина:
3-2 Роман Козьмин	муж Григорий Иванов Нагаткин,
	сын Петр Григорьев Нагаткин)
III	VII
4-2 Илья Григорьев	31-24 Сергей Сергеев
5-2 Матвей Григорьев	гор.Макарьева нижней расправы
6-2 Андрей Григорьев	расправной судья коллежский асессор
7-3 Григорий Романов	Сергей Сергеевич Болобонов
IV	Родился ок.1735
8-4 Матвей Ильин	ум.1806
9-4 Ерофей Ильин	
	32-24 Алексей Сергеев
10-6 Иван Андреев	Белозерского Пехотного полка Полковой
11-6 Федор Андреев	Адъютант (1868)
12-6 Афанасий Андреев	Помещик села Болобоново (1800)
13-6 Семен Андреев	
14-6 Борис Андреев	VIII
15-6 Дмитрий Андреев	33-31 Федор Сергеев
	Родился 1768
V	Умер 1816-1817
16-8 Василий Матвеев	Жена -- Екатерина Алексеевна
17-8 Иван Матвеев	Болобонова
18-8 Тимофей Матвеев	
19-9 Тимофей Ерофеев	34-31 Николай Сергеев
20-10 Анна Иванова	Родился 1770
21-11 Григорий Федоров	
22-11 Егорий Федоров	35-31 Надежда Сергеева
23-11 Аграфена Борисова	36-31 Агния Сергеева
VI	IX
24-16 Сергей Васильев	37-33 Вячеслав Федорович
Инженерного корпуса ученик	Родился 04.10.1808
26-17 Андрей Иванов (умер после 1775)	Умер 1863 или 1864

Жена Анна Александровна
в девицестве Демидова (1813-1868)
развелись в 1856/1857

X

38-37 Михаил Вячеславович (02.10.1837)
39-37 Федор Вячеславович (30.09.1839)
40-37 Сергей Вячеславович (25.03.1842)
41-37 Екатерина Вячеславовна
Балобанова (20.09.1844 – 1927)

XI

42-40 Анна Сергеевна (15.06.1873)
43-40 Елизавета Сергеевна (20.01.1875)
44-40 Михаил Сергеевич (01.08.1877)
45-40 Федор Сергеевич
(26.11.1879 -- после 1918)
46-40 Андрей Сергеевич (26.11.1882),
47-40 Николай Сергеевич (15.01.1888)

XII

48-46 Сергей Андреевич (10.05.1908)
49-46 Вячеслав Андреевич (01.11.1909)
50-46 Георгий Андреевич (03.12.1910)

- [1] ЦАНО Ф639 Оп.125 Д.7070 «По прошению вдовы надворной советницы Екатерины Александровны Балобановой о представлении дополнительных доказательств в древнем дворянстве рода Балобановых»,
[2] Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым, Ч. 4 (1857)
[3] Ляпин М.А. Хиринский хронограф. Очерки истории села Хирина, что под Арзамасом, XVI-XXI веков. М.: ИД «Кодекс», – 2014.
[4] Свод памятников истории Чувашии и чувашского народа. Т. 1. Документы Ядринской приказной избы второй половины XVII – начала XVIII века / сост. А.А. Чибис; Чуваш. гос. ин-т гуманист. наук. – Чебоксары: ЧГИГН, 2017
[5] Крестьянство и националы в революционном движении. – Москва-Ленинград, 1931.
[6] РГАДА Ф1135 Оп.1 Д.58
[7] РГАДА Ф350 Оп.2 Д.1653 «Книга переписная окладная стрельцов, казаков, бобылей, монастырских, помещичьих, ясачных (чуваши) крестьян г. Курмыша, Подгородного, Имзинского станов Курмышского уезда»
[8] РГАДА Ф350, Оп.3, д.136 «Дело о прописке церковнослужителей городов Нижнего Новгорода, Балахны, Юрьевца-Повольского, Арзамаса, Алатыря, Курмыша, Ядрина и уездов». 1723
[9] Кочетков В.Д. Город-крепость на Суре. Очерки истории г. Алатыря и уезда в XVI-XVII веках. Чебоксары, 2012
[10] Демидова Н.Ф. Д30 Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). Биографический справочник / Ответственный составитель Г.А. Иванова. М.: Памятники исторической мысли, 2011
[11] Курмышский край: 1372–2022. Нижний Новгород: Отчина, 2022. С.А.Смирнов и др.
[12] Ф. 1151 Оп. 1.1819 г. Д. 66 «Губернского секретаря Павла Нагаткина, с коллежским советником Алексеем и надворным советником Сергеем Балобановыми и с женою майора Аксиньей Нагаткиной о спорном имении в Курмышском уезде»
[13] ЦАНО Ф639 о125 д 7073
[14] РГАДА Ф350 Оп.2 д.1657 «Книга переписная выбывших после ревизии посадских людей, купцов и разночинцев г. Курмыша, помещичьих, монастырских, церковных и государственных (чуваши и татары) крестьян Подгородного стана и Шуматовской волости Курмышского у.», 1748 год
[15] https://adelwiki.dhi-moskau.de/index.php/Шишков_Лев_Иванович
[16] Санкт-Петербургские ведомости. Объявлении о купчих (16 мая 1791 года) URL: <https://gpa.eastview.com/crl/irrn/newspapers/obok17910516-011.2>
[17] ГАУО Ф110 Оп.3 Д.812
[18] ЦАНО Ф4 Оп. 1 Д.3033 «Дело по доношению Макарьевской нижней расправы об увольнении с должности по болезни судьи Балобанова»
[19] Екатерина Балобанова, библиотекарь Бестужевских Е45 курсов: Труды, документы, воспоминания / составитель, автор статьи и комментариев А.В.Востриков. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014.
[20] ГАУО Ф.133 Оп.1 д.7 Сборник клировых ведомостей о церквях Курмышского уезда за 1800 г.
[21] «Объявления по казенным и судебным делам», 4 августа 1847 (<https://gpa.eastview.com/crl/irrn/newspapers/opks18470804-011.27>)
[22] ЦАНО Ф639 Оп.125 Д.7074 «О прошении Губернского секретаря Вечислава Федоровича Балобанова о присылке из Духовной Консистории метрических свидетельств на детей его сына Сергея и дочери Екатерину», 1850

Содержание

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ	3
Протоиерей Владимир Вигилянский (Москва)	
НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УЕЗДНОМ ГОРОДЕ КУРМЫШ (XIX — начало XX вв.).....	7
Александр Тябин (с. Спасское)	
УЧАСТИЕ ЖИТЕЛЕЙ КУРМЫШСКОГО КРАЯ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ ВОЙНАХ XIX — начала XX вв.	12
Станислав Смирнов (Нижний Новгород)	
БОРИС ГОРОДЕЦКИЙ, НИЖНИЙ НОВГОРОД И КУРМЫШ.....	19
Алексей Малышев (Кулебаки, Нижегородская область)	
БРАТЬЯ ЛЯПУНОВЫ ИЗ СЕЛА БОЛОБОНОВО.....	26
Е.Ю. Аникина (Москва), Н.А. Пакшина (Арзамас)	
«ТЫ ДОЛЖЕН ВСЕГО ЛИШЬ ВЫБРАТЬ ОДНО ИЗ ДВУХ: СЧАСТЬЕ ИЛИ НЕСЧАСТЬЕ»	
Наказ крестьянина с. Бортсурманы Ивана Герасимова.....	32
Екатерина Степанова (Чебоксары), Елена Адушева (Пильна)	
ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА	36
Анастасия Кулакова (с. Курмыш)	
ЭТИМОЛОГИЯ НАЗВАНИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ СЕЛА КУРМЫШ	41
Владислава Мурина (с. Курмыш)	
АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ 1918 ГОДА КАК ИСТОЧНИК И ИЛЛЮСТРАЦИИ К ЖИТИЯМ КУРМЫШСКИХ НОВОМУЧЕНИКОВ	47
Ольга Дегтева (Нижний Новгород)	
КУРМЫШ. ШЕСТЬ С ПОЛОВИНОЙ ВЕКОВ Краткий экскурс в историю Курмыша по материалам книги С. А. Кузнецова «Курмышский летописец»	52
Александр Баринов (с. Курмыш)	

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ СПАССКОГО РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В СОСТАВЕ КУРМЫШСКОГО УЕЗДА В XVII–XVIII ВЕКАХ	58
Сергей Ледров (Нижний Новгород)	
ИСТОРИЯ ПОИСКА СВЕДЕНИЙ О ДВОРЯНАХ ШИПИЛОВЫХ	62
Татьяна Грачёва (Нижний Новгород)	
КАК НЕ ГОРДИТЬСЯ МНЕ ТОБОЙ, О РОДИНА МОЯ!	68
Анна Хохлова (с. Курмыш)	
О НЕСКОЛЬКИХ НЕИЗВЕСТНЫХ ЧУДОТВОРЕНИЯХ СВ. ПРАВЕДНОГО АЛЕКСИЯ БОРТСУРМАНСКОГО.....	72
Александрина Вигилянская (Москва)	
ИСТОРИЯ СЕЛА МИТИН ВРАГ МУРЗИЦКОЙ ВОЛОСТИ КУРМЫШСКОГО УЕЗДА СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ	78
Аркадий Кулагин (Москва)	
КАРАТЕЛЬНЫЕ РАССТРЕЛЫ В КУРМЫШСКОМ УЕЗДЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	83
Константин Алексеев (с. Деяново)	
КУРМЫШСКИЕ «ИНОРОДЦЫ» (ТАТАРЫ, ТАРХАНЫ, ЧУВАШИ И ЧЕРЕМИСЫ) ОТ СМУТЫ ДО СМОЛЕНСКОЙ ВОЙНЫ 1632–1634 гг.....	86
Борис Илюшин	
К ВОПРОСУ О РЕСТАВРАЦИИ ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ – 1749 г. В СЕЛЕ КУРМЫШ ПИЛЬНИНСКОГО РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	91
Виктор Коваль (Нижний Новгород)	
СЕЛО БОЛОБОНОВО И ЕГО ВЛАДЕЛЬЦЫ.....	96
Владимир Бредников (Нижний Новгород)	

КУРМЫШ: ВЕРНУТЬ НЕЛЬЗЯ ПОТЕРЯТЬ

**Сборник статей
по итогам Курмышских
краеведческих чтений,
прошедших
22-23 августа 2022 года
в селе Курмыш
Нижегородской области**

Редактор

А. Вигилянская

Вёрстка

С. Герасимова

Типография

АС-МЕДИА

Тираж

100 экземпляров

2022